

**Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева**

Жолдаскалиев Сейлхан Мусиевич

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ**

МОНОГРАФИЯ

Костанай, 2021

УДК
ББК

Рекомендовано к печати Ученым советом
Костанайской академии МВД Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

Рецензенты:

- А.Б. Скаков Профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказания Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева доктор юридических наук, профессор.
- Б.К. Шынарбаев Профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета доктор юридических наук, доцент.

Жолдаскалиев С.М. «Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации»: Монография. – Костанай: 2021. – 151 с.

ISBN

Предлагаемая читателю монография посвящена такой проблеме, как организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации.

Монография предназначена для студентов, магистрантов, докторантов, обучающихся по специальностям «Правоохранительная деятельность» и «юриспруденция», а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами института пробации.

УДК
ББК
ISBN

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Теоретические основы организации деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации	6
1.1. Пробация как функция уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан.....	6
1.2. Правовые основы и организационное обеспечение реализации института пробации уголовно-исполнительной системой органов внутренних дел Республики Казахстан.....	19
1.3. Взаимодействие службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан с иными субъектами как условие эффективности пробационного процесса.....	30
Глава II. Совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации	48
2.1. Совершенствование правового регулирования деятельности службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан в рамках досудебной и пенитенциарной пробации.....	48
2.2. Оптимизация организационного механизма деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации.....	70
2.3. Научно-методическое обеспечение подготовки профессиональных кадров службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан	87
Заключение	105
Список литературы	110
Приложение 1 Сведения о результатах анкетирования сотрудников полиции.....	128
Приложение 2 Сведения о результатах анкетирования сотрудников службы пробации.....	113
Приложение 3 Проект приказа МВД Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан»	138
Приложение 4 Проект изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования организационно-правовых аспектов реализации института пробации.....	149

ВВЕДЕНИЕ

Глобальный характер современных политических и социально-правовых процессов приводит к тому, что ни одно государство мирового сообщества не может игнорировать основные тенденции, в том числе связанные с возрастанием гуманистического начала в системе воздействия на лиц, совершивших преступные деяния. Как провозглашено в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/110, «...конечная цель системы уголовного правосудия заключается в возвращении правонарушителя к жизни в обществе». На необходимость изменения существующих практик уголовно-исполнительного воздействия обращают внимание представители и российской и казахстанской науки, полагающие, что увеличение «индекса тюремного населения» не только негативно сказывается на имидже страны, но и имеет прямое отношение к обеспечению национальной безопасности государства.

В качестве элемента модернизации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республике Казахстан (далее - УИС ОВД Республики Казахстан) было признано создание специализированной службы, действующей в рамках института пробации, который успешно реализуется в правоприменительной практике многих стран ближнего и дальнего зарубежья. Принцип адресного коррекционного воздействия на осужденных был обозначен в Законе Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений», где среди задач этой деятельности названа социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Концептуальную идею о необходимости индивидуализации уголовного и уголовно-исполнительного воздействия на правонарушителей и создания специализированного органа государства - службы пробации - содержит также Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Уже в начале 2012 г. были приняты соответствующие законодательные меры, посредством которых уголовно-исполнительные инспекции уголовно-исполнительной системы были реорганизованы в службу пробации, на которую, помимо контрольных полномочий, были возложены функции по социальному сопровождению подучетных лиц.

В политико-правовой оборот пробация как конкретное проявление государственной правоохранительной политики введена Законом Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробации». Этот шаг был предопределен утвержденной Президентом Республики Казахстан в 2015 г. Программой «План нации - 100 конкретных шагов», в п. 33 которой сформулирована задача по построению «эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации».

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации» ею названа «система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения

совершения ими уголовных правонарушений». Созданная система политико-правовых мер уже дала свои результаты. Как отмечено в Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы, численность лиц, подучетных службе пробации, увеличилась и составила в 2015 г. 47862 чел. (в 2014 г. - 39530; в 2013 г. - 34309). Ежегодно увеличивается количество лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В 2015 г. оно составило 16218 чел. (в 2014 г. - 11255; в 2013 г. - 9020).

Данные тенденции сохраняются и сейчас. Так, если количество осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях в 2017 г., составляло 35534 чел., то к середине 2019 г. - 29612 чел. (-16,7%). Число лиц, подучетных службе пробации, напротив, продолжает расти: с 30212 чел. в 2017 г. до 35080 к середине 2019 г. (+16,1%).

Вместе с тем, статистические данные о совершении подучетными лицами уголовных правонарушений повторно остаются нестабильными. Так, их снижение в 2016 г. (-10,7%) в 2017 году сменилось резким «скачком» (+231%). В 2018 г. и в первом полугодии 2019 г. вновь наблюдается снижение (на 1,9% и 25,8% соответственно). В частности, это говорит о том, что, несмотря на первые положительные результаты реализации института пробации органами уголовно-исполнительной системы, пока отсутствует возможность прогнозировать развитие этих процессов в будущем.

Кроме того, следует признать, что активное внедрение института пробации в Казахстане, основанного преимущественно на использовании зарубежных аналогов соответствующих организационно-правовых форм, столкнулось с рядом иных сложностей, в том числе связанных с формированием организационно-правового механизма этой деятельности, а именно: а) с несовершенством правового регулирования реализации института пробации; б) с проблемами реализации не практиковавшихся ранее досудебной и пенитенциарной форм пробации; в) с трудностями практического воплощения вытекающего из требований законодательства принципа многосубъектности пробации; г) с отсутствием баланса сочетания основных форм пробации и тем самым обеспечения эффективного их применения; д) с потребностями в выработке принципиальных подходов к формированию кадрового корпуса службы пробации уголовно-исполнительной системы.

Требуется глубокая научная проработка проблем формирования правовых и организационных основ функционирования службы пробации и на этой базе - формулирование теоретических выводов практических рекомендаций по совершенствованию данного направления правоохранительной деятельности.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ

1.1. Пробация как функция уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан

Конституцией Республики Казахстан утверждается социальный характер государства, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы (ст. 1), провозглашается, что права и свободы человека определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов (ст. 12), исключается возможность дискриминации по любым обстоятельствам (ст. 14), подчеркивается неприкосновенность человеческого достоинства (ст. 17)¹. Данные принципы учитываются и при разрешении вопросов обращения с лицами, совершившими уголовные правонарушения, с учетом необходимых законных ограничений, обусловленных фактом совершенного уголовно наказуемого деяния.

В соответствии с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1979 г., «при выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство, поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам»². Вопросы социальной обусловленности практики расширения объема применения мер, не связанных с изоляцией от общества, нашли свое отражение в международных документах универсального характера. Так, в Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, особое внимание обращается на тот факт, что достаточный набор мер воздействия на правонарушителя, не связанных с тюремным правонарушением, в конкретном государстве помогает избежать неоправданно широкого использования изоляции от общества (п. 2.3). Кроме того, в них изложены принципы минимального вмешательства при применении мер, не связанных с изоляцией от общества (2.6), максимального привлечения общественности и исключения формального подхода при судебных разбирательствах (2.5). Предполагается, что сбалансированное применение мер, не связанных с тюремным заключением, позволит создать необходимый баланс между интересами защиты общества и возможностью ограничения объема применения мер, изолирующих правонарушителей³.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 13.03.2020).

² Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17 декабря 1979 г // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 12.09.2018).

³ Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 // <http://docs.cntd.ru/document/901739170> (дата обращения: 10.09.2018).

Учитывая международную практику работы с правонарушителями, внимание к данной проблеме в последние годы было привлечено на уровне политико-идеологических и стратегических документов главы государства. Так, в «Стратегии Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» указывается на то, что в обществе сохраняются социальные группы, не интегрированные в общий модернизационный процесс⁴. В свою очередь, в Программе Президента Республики Казахстан «План нации – 100 шагов» содержится указание на необходимость построения эффективной системы ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы⁵.

Как указывается в Комплексной стратегии ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 годы, «возникает необходимость адаптационного переходного периода для осужденного перед полным освобождением, требуются разработка и внедрение механизмов мотивации подчетного гражданина к правопослушному поведению, включающих его участие в реабилитационных программах и профилактических мероприятиях»⁶.

Наиболее значимым моментом в рамках процесса реинтеграции правонарушителя в общество является созданная в Казахстане служба пробации, которая структурно была образована на базе функционировавших ранее уголовно-исполнительных инспекций⁷.

Согласно «Энциклопедии юриста», «пробация (от англ. *probation* – испытание) – форма условного осуждения, получившая большое распространение в практике судов Великобритании, США и некоторых других государств»⁸. Согласно Закону «О пробации», ее определением является «система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений»⁹. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации», целью пробации является обеспечение безопасности общества, которая реализуется посредством: 1) коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого; 2) ресоциализации осужденного; 3) социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной)

⁴ Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 г. «План нации - 100 шагов» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100#z0> (дата обращения: 18.09.2018).

⁵ Послание Президента Республики Казахстан-Лидера Нации народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. «Стратегия Казахстан - 2050: новый политический курс состоявшегося государства» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050#z0> (дата обращения 18.09.2018).

⁶ Комплексная стратегия ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 гг., утвержденная Указом Президента РК от 8 декабря 2016 г. № 387 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000387> (дата обращения: 19.09.2018).

⁷ Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 г. № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации».

⁸ Энциклопедия юриста 2005 // https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1856/ПРОБАЦИЯ (дата обращения: 09.03.20).

⁹ Закон Республики Казахстан от 16 декабря 2016 года. № 38-IV «О пробации» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217#pos=28;-209 (дата обращения: 21.09.2018).

системы¹⁰. Таким образом, цель пробации коррелируется с ранее указанными рекомендациями Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. Речь идет о достижении определенного баланса между защищенностью общества и степенью (объемом) применения мер изоляции от общества с обязательным применением последующих ресоциализирующих программ.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан, служба пробации как основной субъект пробационного процесса является правоохранительным органом и включена в общую систему правоохранительной службы Республики Казахстан¹¹. Служба пробации - это орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию пробации¹².

Понятие института пробации не указано ни в одном законодательстве Республики Казахстан. В своей работе Осокин Н.В. отмечает институт пробации как один из элементов системы мер, не связанных с лишением свободы. Реализуется данный институт на практике в виде службы пробации как важный институт предупреждения преступлений¹³. Анализ вышеназванных литературных источников дает основание определить понятие «институт пробации» как систему теоретических взглядов и комплекс практических мер, обеспечивающих выполнение функции уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан путем реализации социально-инклюзивного воздействия на правонарушителей. Реализация института пробации ставит перед данным правоохранительным органом целый ряд задач, которые традиционно не относились к собственно правоохранительной деятельности.

По замечанию казахстанского исследователя Р.Ж. Келдибекова, «правоохранительную деятельность целесообразно рассматривать как: 1) специфический вид социальной деятельности; 2) особый государственно-правовой тип социального управления»¹⁴. В конечном итоге любая профессиональная деятельность представляет собой разновидность социальной деятельности, т.е. деятельности, осуществляемой в рамках социума и связанной с реализацией определенной группы общественных отношений. Вместе с тем, социальный вектор различных форм профессиональной деятельности существенно отличается в зависимости от масштаба и степени общественной значимости реализуемых в процессе нее функций. С этой точки зрения, деятельность службы пробации в том формате, в котором она предопределена действующим

¹⁰ Там же (дата обращения 21.09.2018).

¹¹ Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе».

¹² Закон Республики Казахстан от 16 декабря 2016 года. № 38-IV «О пробации» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217#pos=28;-209 (дата обращения: 21.09.2018).

¹³ Осокина Н.В. Понятие института пробации и его функционирование // Борьба с преступностью: теория и практика Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 189-190.

¹⁴ Келдибеков Р.Ж. К вопросу о понятии и сущности правоохранительной деятельности // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Юриспруденция». 2013. № 2 (33). С. 81.

законодательством Республики Казахстан, представляется как имеющая повышенное социальное значение.

Согласно Стандартным минимальным правилам ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, от 14 декабря 1990 г., альтернативные тюремному заключению меры «могут быть эффективными средствами обращения с правонарушителями в обществе как в интересах правонарушителей, так и общества»¹⁵. В Рекомендации № R (92) 16 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам», принятой 19 октября 1992 г., указывается, что стандарты применения мер уголовного воздействия «...должны побудить к достижению необходимого и желательного равновесия между необходимостью защиты общества как в смысле поддержания правового порядка, так и в применении норм, предусматривающих возмещение ущерба пострадавшим, с одной стороны, а с другой стороны – существенного признания потребностей правонарушителя относительно его социального устройства»¹⁶.

Республика Казахстан на протяжении последних лет последовательно идет по пути изменения практики уголовно-исполнительного воздействия. Так, согласно Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007–2015 гг., создание специализированного государственного органа по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы (службы пробации), расценивалось как действенный инструмент совершенствования уголовно-исполнительной политики государства¹⁷. Поскольку расширение сферы применения альтернативных лишению свободы мер уголовного наказания возможно только при условии достаточной эффективности данных видов наказания, Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 по 2020 гг. содержит отдельное указание на данное обстоятельство. При этом также указывается, что «требуется институциональное развитие специализированного органа, ответственного за исполнение таких мер»¹⁸.

Как уже говорилось ранее, в Программе Президента Республики Казахстан «План нации - 100 шагов: современное государство для всех» в качестве 33-го шага названы следующие мероприятия: «Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации. Разработка комплексной стратегии

¹⁵ Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 // <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/12123833/chapter/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 10.09.2018).

¹⁶ Рекомендация № R (92) 16 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам» (Принята 19.10.1992). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=4128#0628840244703534> (дата обращения 13.06.2018).

¹⁷ Концепция совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007–2015 гг. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 25 сентября 2006 г. № 906.

¹⁸ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.). Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // САПП Республики Казахстан. 2009. № 35. ст. 3312.

социальной реабилитации и стандарта специальных социальных услуг для таких граждан»¹⁹. К настоящему времени данные документы разработаны и функционируют в качестве социально-правовых ориентиров уголовно-исполнительной политики государства.

Исходя из международного опыта, деятельность службы пробации представлена достаточно большим спектром функций и возможностей: внесением досудебного доклада, представляющего своего рода «социальный портрет», характеристику личности и условий жизни правонарушителя, в котором в обязательном порядке содержатся рекомендации суду по избранию наиболее действенной меры уголовного наказания к данному лицу; постепенным адаптивным воздействием на лицо, освобожденное из мест лишения свободы; реализацией специальных программ по коррекции поведения правонарушителя, нейтрализации факторов, приведших к совершению преступления; помощи в примирении между преступником и жертвой преступления, психологическом сопровождении жертв преступлений; контроля за выполнением осужденным обязанностей, возложенных на него судом; социальной поддержкой наиболее уязвимых социальных категорий и др.²⁰. Важно подчеркнуть, что заимствование позитивного зарубежного опыта создания и деятельности службы пробации происходит с учетом возможности его адаптации к казахстанской уголовно-исполнительной системе, современных социально-экономических условий жизнедеятельности общества, сложившихся традиций уголовно-исполнительного воздействия на осужденных²¹.

Опыт стран, где пробация существует уже на протяжении длительного времени (в частности Нидерланды, Великобритания), показывает, что данный институт представляет собой преимущественно систему контроля над правонарушителем. Так, О.Н. Ведерникова в своей докторской диссертации указывает, что для Великобритании характерен «государственный» подход к противодействию преступности путем применения мер уголовно-правового воздействия и совершенствования карательной политики в сочетании с мерами общесоциальной и специальной профилактики преступлений, осуществляемыми при организационной и финансовой поддержке государства»²². Полагаем, что государственный контроль в сфере воздействия на правонарушителя посредством деятельности правоохранительных структур должен выступать в качестве основного (превалирующего) сегмента. Использование потенциала институтов гражданского общества не может подменять государственную политику воздействия на преступность и лиц, совершающих уголовные правонарушения.

¹⁹ Программа Президента РК «План нации - 100 шагов современное государство для всех» // Казахстанская правда. 2015. № 209 С. 3. г.

²⁰ Симонова Ю.И., Чиржова О.В. Визит казахстанских специалистов в Великобританию // Развитие службы пробации в Республике Казахстан. Development of the probation system in Kazakhstan. Астана, 2017. Ч. 3. С. 24.

²¹ Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е. Пробация в Казахстане: исполнение наказания и осуществление пробационного контроля (теоретические и практические аспекты). Костанай; Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2016. С. 24.

²² Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью: Британская криминологическая модель: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 18

Чрезмерное увлечение вопросами социально-правового сопровождения правонарушителей способно дестабилизировать приоритетность государственных механизмов воздействия на преступность. Как указывают исследователи латвийского опыта становления службы пробации, «в отличие от пробации в таких государствах англо-саксонской системы, как Великобритания и США, где под пробацией понимается один из видов уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в Латвии пробация - это комплекс мер социально-правового воздействия на лицо, совершившее преступное деяние...»²³. Таким образом, страны, включающие зарубежные модели пробации в свою систему исправительного воздействия на лиц, совершивших уголовное правонарушение, в настоящее время максимизируют аспект социально-правового вспоможения и сопровождения лица, попавшего в сферу уголовной юстиции. Полагаем, что зарубежный опыт необходимо применять с некоторой осторожностью, поскольку переход к тому, что мы назвали «социализированным» вариантом деятельности службы пробации, в большинстве стран произошел как следствие эволюции пробации на протяжении достаточно длительного периода времени. Так, по результатам проведенного нами социологического опроса сотрудников казахстанской службы пробации во время прохождения курсов переподготовки в Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева было установлено, что при положительной оценке самого института пробации, внедренного в Республике Казахстан, (43,3% респондентов), 36% опрошенных негативно оценили резкое возрастание социально-ориентированных функций (Приложение 4).

По нашему мнению, социальная составляющая непосредственной деятельности службы пробации складывается из целого ряда взаимодополняющих элементов: 1) собственно уголовно-исполнительная основа состоит в том, что службой пробации осуществляется непосредственное исполнение отдельных видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, назначенных судом. В данном случае социальный аспект деятельности службы пробации заключается в том, что при ее непосредственном воздействии на осужденного реализуются цели уголовного наказания и иные меры уголовно-правового воздействия (ч. 2 ст. 39 УК Республики Казахстан);²⁴ 2) контрольный элемент заключается в том, что одной из функций службы пробации является проверка исполнения осужденным обязанностей, возложенных судом (например, пройти курс лечения от алкогольной или наркотической зависимости, продолжить обучение, осуществлять воспитание детей и т.д.); 3) социально-охранительный элемент заключается в том, что, осуществляя системную работу с лицами, в отношении которых устанавливается пробация, сотрудники службы пробации наблюдают, оценивают и прогнозируют поведение подучетного лица, оценивают риски совершения им нарушения условий пробации, а также повторного

²³ Тейван-Трейновский Я.С., Волон В.Т. Пробация как социально-правовое воздействие на личность с противоправным поведением // СОЦИС: социологические исследования. 2012. № 11. С. 106.

²⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 -IV.

уголовного правонарушения; 4) адресный социально-восстановительный и социально-обеспечительный элементы включают различные формы социального сопровождения осужденного, помощь и коррекцию, консультирование и патронаж; 5) социально-консолидирующий элемент заключается в том, что согласно Закону Республики Казахстан «О пробации», служба пробации является органом уголовно-исполнительной системы, обеспечивающим взаимодействие всех субъектов пробации; 6) социально-идеологический элемент формирует общественное мнение и представление о сущности и социальном значении инклюзивной модели воздействия на лицо, совершившее уголовное правонарушение.

Указывается также, что «работники службы пробации имеют дело с деликатными психосоциальными аспектами в жизни правонарушителей и поэтому должны быть обучены ключевым навыкам социальной и образовательной науки»²⁵. Вместе с тем, среди опрошенных респондентов подавляющее большинство (90,3%) указали, что, по их мнению, сотрудник службы пробации должен оставаться на аттестованной должности. Однако при постановке вопроса о возможности преобразования службы пробации в гражданскую службу при условии высокого уровня социальной обеспеченности сотрудника, 24,5% дали положительный ответ, а отрицание такого решения продемонстрировали только 58,4%. Следует отметить, что ведомственная принадлежность службы пробации для самих сотрудников не всегда имеет решающее значение (Приложение 4).

Современная картина динамики уголовно-исполнительной сферы в большинстве стран постсоветского пространства представлена существенным (резким) возрастанием количества осужденных, в отношении которых не применяются меры, связанные с изоляцией от общества. Возникает вопрос: насколько обоснована такая политика государства не только с позиции гуманизации и ресоциализирующих практик, но и с точки зрения криминологической безопасности общества? Тенденция к уменьшению количества «тюремного населения» до настоящего времени происходит не столько на основе реальных социально-экономических факторов, сколько в связи с применением мер технического, а нередко даже утилитарного характера на уровне частных законодательных решений. В целом же следует заметить, что снижение индекса «тюремного населения» является одним из наиболее важных достижений функционирования службы пробации в развитых зарубежных странах. Данный индекс ежегодно фиксируется Международным центром тюремных исследований (ICPS) и учитывает как количество заключенных на 100 тыс. жителей, так и абсолютное количество заключенных в государстве. Согласно данным ICPS, Республика Казахстан в 2018 г. имеет индекс 194 и находится на 75-м месте (для сравнения: Российская Федерация на 15-м месте с индексом 405). Однозначная корреляция между функционированием института пробации и индексом «тюремного населения» отсутствует, однако большинство стран с развитой

²⁵ Шнарбаев Б.К. Становление пробации в Казахстане в рамках международных стандартов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 3. С. 274.

системой probation имеют более высокие показатели. В частности, в США соотношение лишения свободы и альтернативных мер наказания находится в пропорции - соответственно, 29,6% и 70,4%; средний показатель по Европе - приблизительно 20% и 80%. Самый внушительный объем применения альтернативных наказаний в Германии, Нидерландах, Норвегии (практически 90%)²⁶.

Учитывая тот факт, что в 2013 г. в Республике Казахстан произошел значительный рост количества осужденных, находящихся в местах лишения свободы, Генеральной прокуратурой республики был разработан Проект «10 мер к снижению тюремного населения»²⁷. В качестве причин заметного неблагополучия страны в вопросах снижения индекса тюремного населения на тот период (295 человек на 100 тыс. человек), Генеральный прокурор РК Ж. Асанов назвал следующие факторы: 1) слабая профилактика по отношению к незначительным правонарушениям, что приводит к возрастанию криминальной активности в будущем; 2) чрезмерная жесткость уголовного закона, требующая декриминализации ряда составов и снижения репрессивности санкций; 3) устоявшаяся «карательная практика» судов, при которой имеет место низкая эффективность альтернативных санкций; 4) слабость функционирования института примирения сторон, необходимость расширения правовых механизмов для процедуры примирения при совершении преступлений небольшой и средней тяжести; 5) частые случаи применения ареста в качестве меры пресечения в уголовном процессе, недостаточное распространение залога как эффективной меры пресечения; 6) недостаточно широкое применение условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким; 7) недостаточность профилактических мероприятий с лицами, освобожденными из мест лишения свободы; высокий уровень рецидива среди них; 8) учет осужденных, отбывающих наказание в учреждениях минимальной безопасности (бывших колониях-поселениях, число которых на тот момент составляло 18 учреждений), в общий индекс тюремного населения²⁸.

Это свидетельствует о том, что только незначительная часть «проблемных зон» имеет социально обусловленный аспект, учитывая факторы, связанные с недостатками профилактики и корректирующего воздействия на осужденных. Все остальные факторы преимущественно обозначены как следствие неких законодательных либо организационно-правовых барьеров. В этой связи были предложены своего рода «технические» решения, которые позволили за довольно короткий временной промежуток заметно уменьшить индекс «тюремного

²⁶ Проблемы сокращения и численность «тюремного населения» Казахстана за последние 10 лет: динамика и причины ее колебаний. Астана: ТОО «Media project.kz», 2012 // <https://www.zakon.kz/4526833-problemy-sokrasheniya-i-chislennost.html> (дата обращения: 10.03.2020).

²⁷ О Концепции проекта «10 мер к снижению тюремного населения». [Электронный ресурс] // <http://sotreport.kz/publications/o-kontseptsii-proekta-10-mer-po-snizheniyu-tyuremnogo-naseleniya/> (дата обращения: 12.03.2020).

²⁸ Выступления заместителя Генерального Прокурора // <https://www.zakon.kz/4591574-vystuplenie-zamestitelja-generalnogo.html> (дата обращения: 10.03.2020).

населения», большинство из которых в настоящее время реализованы в рамках принятых в 2014 г. Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан. Так, УК Республики Казахстан 2014 г. существенно сузил сферу легального рецидива, расширил сферу применения условно-досрочного освобождения, предусмотрел льготный порядок условно-досрочного освобождения для отдельных категорий граждан и т.д.²⁹.

Можно согласиться с современными исследователями, которые указывают на то, что чрезмерное увлечение процессами декриминализации способно «привести к нежелательным последствиям, в том числе к ущемлению прав и свобод пострадавших от различных правонарушений, дестабилизации социально-криминалистической ситуации в стране»³⁰. Без фундаментального изучения причин и условий преступности в каждый отдельно взятый период развития государства добиться стойкой стабильной криминологической ситуации в стране исключительно организационными решениями невозможно, а количественные изменения будут иметь временный, дискретный характер. По нашему мнению, применяя исключительно организационные, «технические» решения, условно включенными в общество становится значительное количество лиц, имевших опыт криминального поведения. Мы применяем термин «условно включенные», поскольку в ряде случаев речь идет исключительно об условном, физическом включении, не имеющем достаточно выраженного социального аспекта. Так, российские исследователи справедливо указывают на тенденцию заметного ухудшения качественного состава лиц, находящихся на учете уголовно-исполнительных инспекций³¹. Фактически аналогичные процессы имеют место и в Республике Казахстан, учитывая схожие социальные условия принятия соответствующих законодательных и правовых решений. Таким образом, в разрезе ближайшего периода развития службы пробации в Республике Казахстан определяется важнейшая социальная задача ее деятельности - выступить в качестве реального механизма, основного фактора стабилизации приемлемого индекса «тюремного населения» в стране.

Среди социальных аспектов нетрадиционным для казахстанской службы пробации видом деятельности стало досудебное изучение личности, совершившей уголовное правонарушение. В зарубежной практике в составлении досудебного доклада задействовано значительное количество сотрудников пробации. Исходя из нормативного регулирования вопроса в Законе Республики Казахстан «О пробации», досудебный доклад представляет собой социально ориентированное описание личности, условий жизни лица, совершившего уголовное правонарушение, и иных обстоятельств, которые могут свидетельствовать о возможности (невозможности) применения к лицу альтернативных санкций. Авторы Комментария к Закону Республики Казахстан «О пробации» акцентируют

²⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г.

³⁰ Маркелов А.Г. Декриминализация как форма компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40). С. 165.

³¹ Ольховик Н.В. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 70.

внимание на том, что досудебный доклад носит не процессуальный, а рекомендательный характер, что соответствует п. 7-1 Минимальных стандартных правил в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): отсутствует правовая оценка совершенного деяния, приводится лишь достоверная и социально значимая информация о правонарушителе, его образе жизни, семье, условиях проживания, вредных привычках и иных обстоятельствах, которые могут повлиять на решение суда о применении (неприменении) альтернативных мер уголовного наказания; служба пробации не имеет статуса участника уголовного процесса, заключения сотрудника службы пробации, составившего досудебный доклад³². По данному факту в научных публикациях сразу разгорелась дискуссия относительно того, что подобный статус досудебного доклада лишает его правовой силы, вследствие чего необходимо повысить его легитимность за счет включения сотрудников службы пробации в число участников уголовного процесса и придания самому докладу процессуального характера³³. Вместе с тем, зарубежная практика показывает, что даже при отсутствии процессуального характера у досудебных докладов им придается большое значение именно с позиции получения объективного «социального портрета» лица, совершившего уголовное правонарушение.

Законодатель Республики Казахстан идет по пути признания осужденных лиц в качестве адресата специальных услуг, т.е. фактически признает наличие трудной жизненной ситуации у данных лиц, возникшей по факту осуждения и назначения уголовного наказания. Так, первоначальная редакция ст. 6 Закона Республики Казахстан от 29 декабря 2008 г. № 144-IV «О специальных социальных услугах», которая именуется «Основания, по которым лицо (семья) может быть признано находящимся в трудной жизненной ситуации», была дополнена Законом Республики Казахстан от 15.02. 2012 г. № 556-IV пп. 10, 11, в которые включены такие обстоятельства, как освобождение из мест лишения свободы и нахождение на учете службы пробации³⁴.

Возникают новые проблемы организационно-правового характера, которые по-прежнему не в полной мере решены и в Республике Казахстан, где служба пробации функционирует уже на протяжении семи лет. Сюда следует отнести и недостатки в материально-техническом обеспечении, и психологическую неготовность сотрудников к выполнению несвойственных ранее функций, и вопросы недостатка кадрового обеспечения с учетом возрастания объема возлагаемых функций, и необходимость калькуляции временных затрат на работу с подучетными лицами в целях оптимизации их количества, и многое другое³⁵.

³² Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева. 2017. С. 155-156.

³³ Стамгазинова С.С., Баженов Д.С. Пробелы правовой регламентации деятельности сотрудников службы пробации // Вестник казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2017. № 2 (34). С. 90.

³⁴ Закон РК от 29 декабря 2008 г. № 144-IV «О специальных социальных услугах».

³⁵ Ольховик Н.В. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 73-75.

Несмотря на то, что законодательно функция предупреждения повторных уголовных правонарушений не закреплена за службой пробации, данное направление работы фактически составляет ее перманентную функцию, представляющую собой один из наиболее значимых социальных результатов работы. Так, среди опрошенных нами сотрудников службы пробации подавляющее большинство (60,3%) указали, что уровень повторной преступности лиц относится к основным критериям оценки эффективности деятельности сотрудников. При этом на вопрос относительно критериев эффективности, с которыми не согласны сотрудники службы пробации, большинство респондентов (39,6%) вновь указали именно на практику учета повторной преступности. При этом тревогу вызывают ответы относительно дисциплинарной практики в подразделениях службы пробации в случае совершения подучетными лицами повторных уголовных правонарушений. Так, 54,7% респондентов указали, что данные факты всегда являются основанием для наложения дисциплинарных взысканий, а 26,4% ответили, что взыскания применяются не всегда, но достаточно часто (Приложение 4).

Исследователи проблемы также указывают, что уровень повторно совершаемых подучетными лицами уголовных правонарушений традиционно считается одним из основных показателей деятельности уголовно-исполнительной инспекции³⁶. По нашему мнению, уровень повторной преступности лиц, состоящих на учете, должен расцениваться в качестве своеобразного вспомогательного критерия. Иными словами, игнорирование сохраняющегося высокого уровня или даже роста количества повторных преступлений со стороны лиц, состоящих на учете, недопустимо. Но проводить однозначную, безапелляционную корреляцию повторной преступности лиц, состоящих на учете, с эффективностью деятельности службы пробации, на наш взгляд, ошибочно.

Помимо причин преступности в качестве детерминант криминального поведения выделяют условия преступности, т.е. факторы, выступившие «толчком», катализатором криминальной мотивации, имеющие более конкретную ситуационную окраску. Известный криминолог Н.Ф. Кузнецова делит условия преступности на две основные группы - *объективные* (демографические, социально-ролевые и психологические особенности, имеющие место в конкретном обществе) и *субъективные* (недостатки организационного, правового, технического порядка, поддерживающие, а иногда и оживляющие действие субъективных и объективных причин преступлений)³⁷. Таким образом, вероятность того, что причины совершения преступления лицом, находящимся под пробационным воздействием, могут быть генерированы именно в контексте взаимных отношений: сотрудник службы пробации - правонарушитель - весьма мала. Преимущественно это факторы, которые продуцируются объективными

³⁶ Борисенко И.В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете: дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012. С. 4.

³⁷ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 218.

условиями существования правонарушителя, а также набором его личных качеств, приводящих к формированию и развитию криминальной мотивации. Возможность воздействия сотрудника службы пробации в отношении лица, состоящего на учете, ограничивается определенной степенью влияния на возникновение и развитие условий для совершения преступления (хотя и в данной ситуации возможности сотрудника пробации ограничены, учитывая фактор спонтанного возникновения определенной ситуации). Следует при этом заметить, что отдельные криминальные мотивы поведения традиционно являются более стойкими, трудно поддающимися коррекции и, соответственно, часто приводящими к совершению повторных преступлений. Так, исследователи вопросов повторной криминализации лиц, в отношении которых судом применено условное осуждение, указывают, что из осужденных за повторные преступления 73% составляют лица, совершившие преступление из корыстных побуждений, 46,9% – преступления, совершенные по корыстно-насильственной мотивации³⁸.

Анализ специальной литературы³⁹ дает основания говорить о том, что важным инструментом в работе сотрудника службы пробации при оценке возможности повторной криминализации лица, состоящего на учете, могут стать действенные методики оценки риска преступного поведения, включающие многопрофильное психологическое исследование (диагностирование) личности, позволяющее с определенной долей вероятности предположить негативные изменения в поведении лица. Зарубежный опыт показывает достаточную распространенность подобных методик и их эффективность (например, в США для принятия решения в отношении условно-досрочного освобождения используются различные статистические инструменты: «Шкала оценки статистической информации о рецидивах», «Опросник для оценки уровня надзора» (Level of Supervision Inventory; Andrews, 1982), «Базовая оценка прогноза» (Base Expectancy Score; Gottfredson & Bonds, 1961); система оценки правонарушителей «OASIS», разработанная в Великобритании, и др.).

Подобные системы построены на выявленных опытно-научным путем корреляциях между различными криминогенными факторами, определяют потребности лица, относящиеся к противоправному поведению, помогают оценить перемены, происходящие с осужденным в период отбывания наказания, а также планировать психотерапевтические воздействия, учитывая потребности и уровень риска, на котором находится осужденный.

В Республике Казахстан также разработана Методика психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации⁴⁰, которая в настоящее время еще только проходит свою апробацию ввиду незначительного процента случаев применения досудебной пробации. В

³⁸ Авирмэд Б. Социально-психологическая характеристика личности условно осужденных, совершивших повторное преступление // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4 (67). С. 40.

³⁹ Ольховик Н.В., Тараленко К.Н. Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения условно осужденных // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации. М.: PRI, 2001.

⁴⁰ Методика психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации, утвержденная приказом Министра внутренних дел от 7 февраля 2017 г. № 90.

России также разрабатываются соответствующие методики, представляющие своеобразный алгоритм прогнозирования поведения осужденных. Так, в 2003 г. в Томском государственном университете была разработана методика «Портрет» (составитель К.Н. Тараленко)⁴¹. Данная методика используется сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции для соответствующих прогностических выводов в отношении условно осужденных лиц. Однако в теории уже имеются высказывания относительно необходимости повышения универсальности соответствующих методик⁴². Ответы опрошенных нами в ходе исследования сотрудников службы пробации в отношении использования ими в повседневной работе методик оценки рисков повторных правонарушений не отличаются единообразием. Так, положительный ответ дали 35,8%, отрицательный – 39,6%, затруднились с ответом - 24,5%. Такая разнородность ответов объясняется тем, что соответствующая практика только вводится в деятельность казахстанской пробации (чаще всего имеет место реализация так называемых «пилотных» проектов в отдельных регионах) (Приложение 4).

Безусловно, постановка перед службой пробации целей социального сопровождения лица, совершившего уголовное правонарушение, предполагает возрастание расходов как связанных с увеличением штатной численности сотрудников пробации, так и непосредственно вытекающих из необходимости оказания соответствующих услуг по социальному вспоможению. Закономерно возникает вопрос: насколько оправданы данные затраты в нынешних социально-экономических условиях существования казахского общества? В данном аспекте следует признать, что экономический фактор является одним из наиболее значимых в оценке населением страны того или иного нововведения в уголовно-исполнительную практику. Так, на вопрос об отношении населения к институту пробации 35,8% опрошенных сотрудников службы пробации оценили его как положительное, 52,8% - как нейтральное (Приложение 2).

Как пишут современные российские исследователи, «...продуманный механизм пробации предупреждает криминализацию личности, снижает рецидивную преступность, уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему и, в конечном итоге, способствует повышению результативности деятельности уголовно-исполнительной системы, снижению расходов в этой сфере»⁴³. Экономический показатель эффективности деятельности казахстанской пробации - это перспективная задача соответствующих государственных статистических и аналитических служб, которая может быть осуществлена по результатам продолжительного репрезентативного временного промежутка.

Таким образом, подводя итог теоретическому анализу, проведенному в рамках настоящего исследования, можно сформулировать ряд выводов, которые во многом определяют и методологию последующего исследования проблемы.

⁴¹ Ольховик Н.В., Тараленко К.Н. Указ. раб.

⁴² Новиков Е.Е. Об основах прогнозирования индивидуального поведения осужденных к альтернативным наказаниям и мерам // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 8 (69). С. 155.

⁴³ Никифоров А.А. Пробация как важный фактор повышения эффективности УИС и оптимизации ее расходов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. Вып. 6. С. 133.

1. Изменения уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан в формате практики пробационного воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, представляет собой национальную рецепцию положительного зарубежного опыта с акцентуацией социально-правового аспекта воздействия на правонарушителя («социализированный» тип пробации). При этом следует избегать чрезмерной акцентуации пробационной деятельности на социально ориентированных аспектах, оставляя решающее (определяющее) значение за контрольными функциями, традиционно составляющими основу деятельности уголовно-исполнительной системы в отношении осужденных лиц.

2. Используемые непосредственно в тексте Закона Республики Казахстан «О пробации» термины, обозначающие формы социально-правового воздействия (коррекция, социальная адаптация, социальная реабилитация, ресоциализация), до настоящего времени лишены унифицированных дефиниций. Методологически верно определить их общим понятием «социальная инклюзия правонарушителя», которое отражает их органическое единство, направленность на достижение единого общественно полезного результата и кардинальное изменение отношения общества к лицу, совершившему уголовное правонарушение (отказ от социальной эксклюзии, стигматизации правонарушителя).

3. Авторское определение понятия «институт пробации» представляет собой систему теоретических взглядов и комплекс мер, обеспечивающих выполнение функции уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан путем реализации социально-инклюзивного воздействия на правонарушителей в форме: 1) коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого; 2) ресоциализации осужденного; 3) социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

4. Обоснование определения института пробации предполагает необходимость изменения критериев оценки эффективности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан.

1.2. Правовые основы и организационное обеспечение реализации института пробации уголовно-исполнительной системой органов внутренних дел Республики Казахстан

Исследование вопросов реализации института пробации посредством функционирования уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан требует, на наш взгляд, анализа двух основных моментов, которые непосредственно могут оказывать влияние на оценку основных организационных вопросов функционирования соответствующих правоохранительных органов (в первую очередь службы пробации). Во-первых, несмотря на отнесение службы пробации именно к правоохранительным органам государства, а осуществляемых ею функций - соответственно, к правоохранительному сегменту государственной службы, полагаем, что требуется тщательный анализ структуры, целей и задач

деятельности службы пробации. Во-вторых, весьма важным аспектом при характеристике того или иного вида профессиональной юридической деятельности является следующее обстоятельство: представляет ли она дискретный, прерывистый характер (т.е. характер систематического повторения однородных или тождественных действий) либо она представляет непрерывную последовательность разнородных действий участников соответствующих отношений, иными словами определенный процесс, непрерывную («стадийную») деятельность.

Согласно п. 6) ч. 1 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV, правоохранительная служба в Республике Казахстан представляет собой особый вид государственной службы на должностях правоохранительных органов. В соответствии со ст. 3 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, органы внутренних дел, антикоррупционная служба и служба экономических расследований⁴⁴. В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», уголовно-исполнительная система Республики Казахстан включена в систему ОВД⁴⁵. Что же касается понятия «правоохранительный орган», то п. 7) ч. 1 указанного нормативного правового акта данный термин определяет как «государственный орган, обеспечивающий соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, законных интересов физических и юридических лиц, государства, реализующий политику государства по противодействию преступности и иным правонарушениям в соответствии со своей компетенцией, наделенный специальными полномочиями по обеспечению законности и поддержанию общественного порядка, выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию правонарушений, исполнению судебных решений по уголовным делам». Таким образом, исходя из легального определения понятия правоохранительного органа относительно службы пробации, можно отметить только последнее словосочетание - «исполнение решений по уголовным делам».

Особенностью российской законодательной практики регламентации вопросов организации и осуществления правоохранительной службы в настоящее время является отсутствие единого законодательного акта, фиксирующего общие положения относительно специфики данного вида деятельности в структуре государственной службы в целом. В первоначальной редакции Федерального закона РФ от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» к разновидностям государственной службы относились государственная гражданская служба, военная служба, правоохранительная служба. Определение правоохранительной службы приводилось в ст. 7 первоначальной редакции указанного законодательного акта и было сформулировано следующим образом: «Правоохранительная служба - вид

⁴⁴ О правоохранительной службе [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV (в действ. ред.) // ИПС Адлет. Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 12.03.2020).

⁴⁵ Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины». Федеральным законом РФ от 13 июля 2015 года № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» правоохранительная служба была исключена из разновидностей государственной службы и в настоящее время подпадает под понятие «иные виды государственной службы». Указанный законодательный акт, изменивший трактовку понятия государственной службы в Российской Федерации, был разработан во исполнение поручения Президента РФ В.В. Путина от 30 апреля 2014 г. № Пр-954. Исходя из официальных разъяснений российского законодательного органа, данные изменения были приняты с учетом следующих соображений: отсутствия единого определения правоохранительной службы (соответствующий законопроект существовал, но на протяжении 10 лет так и не был принят), а также опыта зарубежных стран⁴⁶.

Таким образом, регламентация вопросов правоохранительной службы в Республике Казахстан и РФ имеет существенные отличия. Если казахстанский законодатель формулирует саму дефиницию «правоохранительная служба» и дает легальную констатацию того факта, что уголовно-исполнительная система относится к разновидности такого рода службы, то исходя из текстов российских законодательных актов, регламентирующих деятельность различных правоохранительных структур, такой вывод сделать весьма затруднительно. Так, даже при определении назначения полиции, которая традиционно составляет ядро правоохранительных органов, российский законодатель не использует термин «правоохранительный орган» (ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции»). При этом следует отметить то обстоятельство, что в отдельных нормативных правовых актах РФ по-прежнему сохраняется упоминание о правоохранительной службе.

Возвращаясь к предмету нашего исследования, заметим, что данный вопрос (относить или не относить деятельность службы пробации к правоохранительной) имеет большое значение в контексте произошедших кардинальных изменений функционала службы пробации. Если в отношении исполнения уголовных наказаний, отнесенных к ведению службы пробации в соответствии с уголовно-

⁴⁶ Разъяснения Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июля 2016 г. «Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов». [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71336310/#ixzz5KraYnZyW> (дата обращения: 12.03.2020).

исполнительным законодательством Республики Казахстан,⁴⁷ вопрос о правоохранительном характере деятельности службы пробации решен практически однозначно, то в отношении других функциональных обязанностей, возложенных на службу пробации, имеются определенные сложности. Речь идет о большом спектре организационных полномочий службы пробации в рамках осуществления собственно самого процесса пробации. В частности, пробационный контроль (одна из форм пробации, определенных Законом Республики Казахстан «О пробации»⁴⁸), сущность которого определена в ст. 44 УК Республики Казахстан,⁴⁹ безусловно, также относится к реализации судебных решений по исполнению уголовных наказаний. В отношении всех остальных полномочий службы пробации при осуществлении воздействия в отношении подучетных лиц сделать соответствующий вывод достаточно затруднительно. Можно ли отнести мероприятия по социально-правовому сопровождению лица, в отношении которого установлена пробация, к правоохранительной деятельности? Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к самой сущности понятия «правоохранительная деятельность».

В целом, в теоретических исследованиях различных сфер профессиональной деятельности, связанной с непосредственной реализацией правовых предписаний, имеется терминологическое разнообразие: «правовая деятельность», «юридическая деятельность», «правоохранительная деятельность», «правозащитная деятельность», «правоприменительная деятельность» и т.д. Известный теоретик права Н.Г. Александров выделял такие разновидности юридической деятельности, как правотворческая, правоисполнительная и правоохранительная⁵⁰. Аналогичной позиции придерживался и другой известный исследователь И.С. Самощенко⁵¹.

Следует заметить, что и в современном состоянии исследований по вопросам понятия и сущности правоохранительной деятельности серьезных подвижек не произошло. Более того, фундаментальных исследований именно понятийного аппарата по данному аспекту практически нет. Понятие «правоохранительная деятельность» употребляется преимущественно в контексте других понятий (правоохранительная деятельность органы прокуратуры, правоохранительная деятельность ОВД и т.д.). Нередко даже в теории возникают теоретические дискуссии по поводу отнесения того или иного вида деятельности к правоохранительной⁵². Полагаем, что вопрос о правоохранительном характере

⁴⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №234-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 13.03.2020).

⁴⁸ Закон Республики Казахстан от 30 декабря № 38-VI «О пробации» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 13.03.2020).

⁴⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 13.03.2020).

⁵⁰ Теория государства и права / отв. ред. Н.Г. Александров. - М., 1968. С. 72-73.

⁵¹ Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций советского государства // Сов. государство и право. 1956. № 3. С. 81-91.

⁵² Келдибеков Р.Ж. К вопросу об отнесении судов и прокуратуры к правоохранительным органам // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2016. № 4 (25) // <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3011> (дата обращения: 13.03.2020).

деятельности службы пробации в контексте отдельных ее функциональных обязанностей также может стать дискуссионным.

Итак, правоохранительная деятельность фактически является разновидностью юридической деятельности. Данное обстоятельство практически не ставится под сомнение исследователями вопроса; проблема преимущественно переносится в плоскость определения собственно специфики правоохранительной деятельности⁵³. Любая профессиональная юридическая деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс. Причем цель юридической деятельности — это то, на что направлена эта деятельность, ее обозримый правовой итог. Средства осуществления юридической деятельности представляются как способы достижения поставленной цели. Соответственно, результат - это то, что получено в завершении данной деятельности. Процесс юридической деятельности - это определенная последовательность действий, направленных на достижение желаемого результата. Как указывают современные исследователи, «юридическая деятельность - относительно самостоятельная система, которая характеризуется сложным, внутренне дифференцированным единством многих составляющих ее компонентов (субъектов, целей, средств и т. д.) и представляет собой опосредованную правом социально преобразующую деятельность⁵⁴.

В.Н. Карташов считает, что под юридической деятельностью следует понимать объективированную в официальных актах, опосредованную правом, интеллектуально-волевою, управленческую, производственно-трудовую деятельность компетентных учреждений и организаций, которая осуществляется в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических действий и операций, способов и средств; направлена на решение общественных задач и функций (создание законов, отправление правосудия, визирование фактов и т. п.) и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов⁵⁵.

Известный советский исследователь вопросов правоохранительной службы и правоохранительной деятельности К.Ф. Гуценко полагал, что отсутствие официальной трактовки правоохранительной деятельности или хотя бы единого подхода к ее пониманию объясняется «младенческим» возрастом термина, отмечая, что он был введен в обиход в конце 50-х - 60-х гг. и гораздо моложе других терминов, которые используют юристы⁵⁶. В свою очередь, автор одного из фундаментальных исследований вопросов правоохранительной деятельности А.И. Числов, научные изыскания которого можно отнести к современным теоретическим концепциям, считает, что под правоохранительной деятельностью

⁵³ Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Правоохранительная деятельность как разновидность юридической деятельности: проблемы теоретического обоснования // Евразийский юридический журнал. – М., 2014, №2 (69). – С. 166-171.

⁵⁴ Януш Е.В. О соотношении понятий «юридическая деятельность», «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. - № 4. С. 38–46.

⁵⁵ Карташов В.Н. Юридическая деятельность: Проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 42.

⁵⁶ Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для вузов / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1995. С. 2.

следует понимать специфическую человеческую форму активности, реализуемую в сфере обеспечения правопорядка и законности с помощью специальных институтов, форм и методов осуществления. Кроме того, А.И. Числов отмечает, что в зависимости от способов правовой регуляции охранительных правоотношений и их институциализации, правоохранительная деятельность может носить характер государственной деятельности, выступая как форма государственного управления и (или) регулирования, и деятельности общественной, выступая как форма самоуправления и (или) саморегуляции⁵⁷. Здесь мы видим, скорее, не унификацию понятия «правоохранительная деятельность», а, напротив, расширение семантического поля данного понятия не только на специфические виды государственной юридической деятельности, но и на неформальные способы правоохраны со стороны институтов гражданского общества. В этом ключе вопрос об отнесении деятельности службы пробации при реализации социально-правового сопровождения подучетного лица к разновидности правоохранительной деятельности как бы решается сам собой. Фактически здесь в качестве правоохранительной деятельности может быть признана не только собственно деятельность службы пробации, но и действия всех иных субъектов пробации (местных исполнительных органов, организаций образования и здравоохранения, добровольных помощников и т.д.).

Однако не все исследователи согласны с таким расширением понятия «правоохранительная деятельность» и ограничивают его функциональность только рамками государственной юрисдикции. «Правоохранительная деятельность, - указывают К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалев, — это такая государственная деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами государства путём применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка»⁵⁸. Данное определение гораздо более формализовано и, как нам представляется, больше соответствует трактовке правоохранительной деятельности в контексте легального определения правоохранительной службы и правоохранительного органа в Законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе».

Некоторые исследователи определяют понятие «правоохранительная деятельность» опосредованно через понятие «правоохрана». Так, в частности В.Е. Студеникин пишет: «Правоохрана представляет одну из главных объективно обусловленных функций государства, выступающего в роли субъекта управления, организующего жизнедеятельность общества, успешность которого возможна только в условиях обеспеченности должного правопорядка». И только далее, через призму оформленного определения правоохраны, автор приходит к выводу, что правоохранительная деятельность есть не что иное как «функция социального

⁵⁷ Числов А.И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 192.

⁵⁸ Гуценко К.Ф., Ковалёв М.А. Правоохранительные органы : учебник для юридических вузов и факультетов. Издание 9е, переработанное и дополненное / под ред. К.Ф. Гуценко. - М.: ИКД Зерцало-М, 2010. - 440 с.

управления». «Организация этой функции, - пишет В.Е. Студеникин, - выполняется государством посредством создания правоохранительной системы, включающей соответствующие правоохранительные органы, одним из которых являются органы внутренних дел, а также обеспечением необходимых условий для деятельности общественных организаций и иных субъектов, включенных в правоохранительный процесс»⁵⁹. Полагаем, что такой многоступенчатый и опосредованный теоретический подход в определении правоохранительной деятельности обусловлен тем фактом, что разработка данного понятия по-прежнему остается на повестке современной юридической науки. В рамках приведенных теоретических суждений также следует признать, что деятельность службы пробации вполне может быть отнесена к правоохранительной, поскольку, во-первых, правоохранительная деятельность рассматривается как функция социального управления (пробация в качестве основной функции предполагает снижение криминальной зараженности лиц, попавших в сферу уголовной юстиции, а также обеспечение безопасности общества), а во-вторых, процитированный автор, как и в ранее проанализированных теоретических позициях, считает, что в правоохранительный процесс могут быть включены граждане и институты гражданского общества.

В теоретических исследованиях встречаются также позиции по определению общего понятия «правоохранительная деятельность» через видовые понятия, которые представляют частные ее разновидности. Так, в частности Л.И. Малахова, исследовавшая общие черты уголовно-процессуальной деятельности как разновидности правоохранительной деятельности, считает, что, во-первых, уголовно-процессуальная деятельность является разновидностью социальной деятельности и ей присущи черты, характерные для любого вида деятельности (такие как предметность, планомерность, системность, упорядоченность, целесообразность и др.). Во-вторых, автор совершенно справедливо указывает, что уголовно-процессуальная деятельность по своему содержанию является составной частью правоохранительной деятельности, под которой понимается деятельность государственных органов и общественных организаций, уполномоченных государством на применение права, т.е. на реализацию в необходимых случаях принудительной силы государства, обеспечивающей должное поведение участников правовых отношений. Правоохранительная деятельность, по мнению Л.И. Малаховой, явление системное, собирательное, в ней представлены помимо уголовно-процессуальной и другие ее виды: оперативно-розыскная, административно-правовая, гражданско-правовая и др. Наконец, Л.И. Малахова указывает, что правоохранительная деятельность является также частью другой деятельности – государственной, однако она не сливается с ней, а имеет свои отличительные, существенные признаки.⁶⁰

⁵⁹ Студеникин В.Е. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел как объект организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – 2004. С. 7.

⁶⁰ Малахова Л.И., З.Ф. Коврига о понятии и структуре правоохранительной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. - № 2. – (С. 220-225). С. 220-221.

В.И. Зуев не дает собственного определения понятия, а называет его существенные признаки: 1) правоохранительная деятельность осуществляется не любым способом, а лишь с помощью применения юридических мер воздействия (к ним относятся меры государственного принуждения и взыскания, регламентированные законом); 2) применяемые в ходе осуществления правоохранительной деятельности юридические меры воздействия должны строго соответствовать предписаниям закона или иного правового акта; 3) правоохранительная деятельность реализуется в установленном законом порядке, т.е. с соблюдением определённых процедур; 4) реализация правоохранительной деятельности возлагается на специально уполномоченные государственные органы.⁶¹

Применяя приведенные теоретические концепции к оценке деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан в качестве правоохранительной, можно сформулировать ряд умозаключений. Во-первых, большинство исследователей указывает на тот факт, что правоохранительная деятельность осуществляется (либо преимущественно осуществляется) уполномоченными на то государственными органами. С этого чисто организационно-правового аспекта деятельность службы пробации вполне может быть отнесена к правоохранительной. В отношении осуществления мер социально-правового характера (которые, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации», являются составной частью пробации), говорить о правоохранительном характере данного вида деятельности позволяет указание законодателя на тот факт, что целью пробации является «обеспечение безопасности общества» (ч. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации»). Несмотря на отсутствие терминологического единства между Законом Республики Казахстан «О пробации» и Законом Республики Казахстан «О правоохранительной службе», формулировка понятия «правоохранительный орган» в последнем позволяет утверждать, что законодательная дефиниция «обеспечение безопасности общества» (Закон Республики Казахстан «О пробации») в целом соответствует таким задачам, как реализация политики противодействия преступности, реализация специальных полномочий по обеспечению законности и поддержанию общественного порядка (Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе»).

Во-вторых, организационно-правовые аспекты деятельности службы пробации представлены значительным объемом нормативного правового материала, детализирующего весь ход работы с подучетным лицом, а также регламентирующего вопросы взаимодействия службы пробации с иными субъектами пробационного воздействия⁶². «Процедурность» правоохранительной деятельности в работе службы пробации представлена весьма конкретно,

⁶¹ Зуев В.И. Правоохранительная деятельность как функция правового государства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2-12. № 3 (139) С. 56. С. 53-57.

⁶² См., например, приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517 «Об утверждении Правил взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учете служб пробации».

поскольку практически все мероприятия, осуществляемые данным государственным органом, имеют четкие сроки и формы исполнения⁶³.

В-третьих, как и другие виды правоохранительной деятельности, деятельность службы пробации подкреплена силой государственного принуждения в случае возникновения препятствий к ее благополучному осуществлению. Нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность службы пробации, предусматривают значительный диапазон санкционного воздействия на лицо, находящееся на учете службы пробации и допускающее нарушение установленных правил и процедур.

В-четвертых, служба пробации, являясь органом, обеспечивающим организацию и функционирование пробации (ст. 9 Закона Республики Казахстан «О пробации»), исполняет целый ряд уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, чем способствует исправлению осужденных, а также способствует обеспечению безопасности общества посредством коррекционного воздействия на правонарушителя, снижения уровня его криминальной «зараженности», нейтрализации негативных факторов, способствовавших формированию первичной (повторной) преступной мотивации у подучетных лиц.

В-пятых, положительному решению вопроса в пользу признания деятельности службы пробации разновидностью правоохранительной деятельности способствует то обстоятельство, что некоторые исследователи указывают на участие в правоохранных функциях не только государственных органов, но и отдельных граждан и институтов гражданского общества. Мы солидарны с данной позицией, считаем, что она совершенно обоснована и, скорее всего, правоохранительная практика государства будет идти по пути расширения диапазона такого участия. Как указывают казахстанские исследователи, отталкиваясь от сравнительно-правового критерия, во многих зарубежных странах пробация «либо структурно не входит в пенитенциарную систему, что не мешает им тесно взаимодействовать, либо, находясь внутри нее, имеет больше организационной самостоятельности».⁶⁴

В заключение данного теоретического блока нашего исследования считаем возможным также выделить некоторые специфические признаки правоохранительной деятельности службы пробации, отличающие ее от иных видов правоохранительной деятельности. Так, несмотря на то что служба пробации функционирует в сфере деликатного права, в ее деятельности не исключается паритетность в отношении с лицами, являющимися адресатами пробационного воздействия. В частности, учитывая тот факт, что досудебная пробация устанавливается в отношении отдельных категорий лиц, еще не признанных виновными в совершении конкретного уголовного правонарушения, законодательство устанавливает добровольность участия соответствующих лиц в

⁶³ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации».

⁶⁴ Саламатов Е.А. Проблемы казахстанской пробации // <https://www.zakon.kz/4838204-problemy-kazakhstanskojjj-probacii.html> (дата обращения: 13.03.2020).

досудебной пробации (ч. 1 ст. 13 Закона Республики Казахстан «О пробации»). Кроме того, правоохранительная деятельность службы пробации, в отличие от родственных разновидностей правоохранительной деятельности, имеет своей целью не только своего рода социальную реституцию в плане карательного воздействия на лицо, вовлеченное в сферу уголовно-правовой юстиции. Адресат пробационного воздействия, помимо того, что испытывает негативные последствия от привлечения к уголовной ответственности и осуждения, является одновременно адресатом социально-правовой помощи.

Еще одной проблемой, которую следует решить в рамках данного исследования, является определение составляющих организационного обеспечения реализации института пробации уголовно-исполнительной системой органов внутренних дел Республики Казахстан, предполагающего новый принцип непрерывности (преемственности), который обеспечит накопительный эффект коррекционного воздействия в отношении лица, состоящего на учете службы пробации, а также позволит скоординировать деятельность УИС ОВД Республики Казахстан и других субъектов пробации.

В статье «Непрерывность и прерывность» философ В.Н. Катасонов определяет непрерывность как категорию, характеризующую «бытие и мышление, непрерывность выражает целостный характер объекта, взаимосвязь и однородность его частей (элементов) и состояний. В силу этого категория непрерывности является взаимодополняющим при любом исчерпывающем описании объекта. Важную роль категория непрерывности играет также при описании развития, где превращается соответственно в скачок и преемственность»⁶⁵. Надо отметить, что под организационным обеспечением непрерывности процесса работы с подучетным лицом понимается наличие сопроводительного электронного документооборота (электронного личного дела), к которому будут иметь доступ сотрудники службы пробации и пенитенциарных учреждений на любом этапе, включая досудебный. Это может существенно упростить работу службы пробации и пенитенциарных учреждений, их взаимодействие, а также сократить время получения информации о подучетном лице. Основная цель организационного обеспечения непрерывности заключается в введении понятия «электронное личное дело», обеспечении его обязательного использования сотрудниками досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации согласно утвержденным инструкциям и правовым актам. На основе фактов, свидетельствующих о несовершенстве организационного обеспечения по реализации института пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан, отмечены пробелы в перечне принципов пробации в Законе Республики Казахстан «О пробации». Сформулирован также вывод о важности соблюдения принципа непрерывности

⁶⁵ Катасонов В.Н. Непрерывность и прерывность Электронная библиотека «ИФ РАН» Новая философская энциклопедия // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd07849269cc1c02c74c0d0> (дата обращения: 13.03.2020).

(преемственности) пробационного воздействия на конкретное подучетное лицо как обязательного элемента организационного обеспечения реализации института пробации. Учитывая значимость данного элемента организационного обеспечения реализации института пробации, предлагается включить «непрерывность (преемственность) пробации в отношении конкретного лица» в перечень принципов пробации (ст. 3 Закона Республики Казахстан «О пробации»).

Подводя итог теоретическому анализу, проведенному в рамках настоящего параграфа диссертационного исследования, можно резюмировать следующие основные положения.

1. Согласно действующему законодательству Республики Казахстан, деятельность службы пробации относится к разновидности правоохранительной деятельности, а сама служба пробации – соответственно, к правоохранительным органам. Факт расширения социально-ориентированных аспектов в деятельности службы пробации не может нивелировать правоохранительного характера всей пробационной деятельности в целом, поскольку она является дополнением, необходимым элементом для реализации социально-инклюзивного воздействия на правонарушителя. В целом же, пробация направлена на обеспечение безопасности общества (ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации») и, соответственно, правоохранительный ее характер презюмируется указанным законодательным положением.

2. Правоохрана представляет собой перманентный признак, объединяющий все основные функции службы пробации по корректирующему воздействию на лицо, в отношении которого устанавливается пробация. Учитывая тот факт, что целью осуществления пробации является обеспечение безопасности общества посредством различного рода контролирующего и корректирующего воздействия на правонарушителя (ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации»), правоохранительная функция службы пробации имеет существенный отличительный аспект, который должен найти отражение в Законе Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199 –V ЗРК. Поскольку в настоящее время в перечне компетенций ОВД Республики Казахстан пробационная деятельность никак не отражена, полагаем, что ст. 5 указанного законодательного акта должна быть дополнена пунктом 18-1: «посредством социально-инклюзивного воздействия обеспечивают на постоянной основе сдерживание криминального и иного деликтного поведения лиц, находящихся на учете службы пробации».

3. В действующей редакции Закона Республики Казахстан «О пробации» важным является обоснование необходимости непрерывности (преемственности) пробационного воздействия на конкретное подучетное лицо как обязательного элемента организационного обеспечения реализации института пробации УИС ОВД Республики Казахстан, что позволит обеспечить накопительный эффект коррекционного воздействия в отношении данного лица, скоординировать деятельность УИС ОВД Республики Казахстан и других субъектов пробации, исключить дискретность и дублирование проводимых мероприятий на всем

протяжении пробационного воздействия. Учитывая значимость данного элемента организационного обеспечения реализации института пробации, предлагается включить «непрерывность (преемственность) пробации в отношении конкретного лица» в перечень принципов пробации (ст. 3 Закона Республики Казахстан «О пробации»).

1.3. Взаимодействие службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан с иными субъектами как условие эффективности пробационного процесса

Вопросы взаимодействия уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан (преимущественно, службы пробации Республики Казахстан) с другими субъектами пробационного процесса имеют определенное количество аспектов, детализированных в нормативных правовых актах. В преддверии принятия Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробации»⁶⁶ работники службы пробации и представители научного сообщества неоднократно ставили вопрос о том, что одной из ключевых проблем в деятельности службы пробации Республики Казахстан является отсутствие налаженного взаимодействия с другими государственными органами, общественными объединениями и гражданами. На эту же проблему указывали и казахстанские ученые: «...в целом в структуре государственных органов практически отсутствует налаженный механизм взаимодействия с какими-либо внешними структурами и ресурсами»⁶⁷. Учитывая важность межведомственных контактов, а также сотрудничества с общественностью для эффективного, комплексного воздействия на правонарушителей, при разработке проекта Закона Республики Казахстан «О пробации» (июль 2016 г.) в систему принципов пробации был включен принцип взаимодействия субъектов при оказании социально-правовой помощи. Данное нововведение было сохранено и в окончательной редакции закона.

Совершенно справедливо было указано на то, что несмотря на определенную изолированность и даже «закрытость» правоохранительных органов (это особенно было характерно до недавнего времени для уголовно-исполнительной системы), «являясь самостоятельными в функционально-структурном отношении элементами правоохранительной системы, названные органы способны функционировать не изолированно, а в рамках комплексной деятельности, в

⁶⁶ Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробации» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217#pos=228;-47 (дата обращения: 11.10.2018).

⁶⁷ Ким Д.А. Институт пробации в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы развития // https://studref.com/440918/pravo/institut_probatsii_respublike_kazahstan_sovremennoe_sostoyanie_perspektivy_razvitiya (дата обращения: 10.10.2018).

непосредственной или опосредованной взаимосвязи и взаимодополняемости, то есть во взаимодействии»⁶⁸.

В большинстве своем современные модели пробации связаны с применением социально реабилитирующих программ в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения и нуждающихся в соответствующем реабилитационном воздействии.⁶⁹ Соответственно, закономерен вывод: социально-реабилитирующие мероприятия не могут быть осуществлены одним единственным органом, какими бы широкими полномочиями он не был наделен. Перспективная постановка проблемы в государствах, где только планируется создание службы пробации, также нередко связывается с вопросами актуализации проблем межведомственного взаимодействия⁷⁰.

Обращаясь к положениям диалектического материализма, можно отметить, что существуют три основных типа соотношений между явлениями (процессами): отношение изолированности, отношение связи и отношение взаимосвязи⁷¹. В первом варианте явления существуют независимо друг от друга, какие-либо изменения в одном из них никак не отражаются на другом. Этот вариант в социальной сфере имеет весьма небольшую распространенность. Что касается отношений связи, то в данном случае имеется ввиду односторонняя связь, когда изменения в одном явлении (процессе) порождают изменения во втором, но не наоборот. И, наконец, отношения взаимосвязи предполагают, что процесс должен быть двусторонним, только тогда можно говорить о взаимодействии. Проецируя данные положения на взаимодействие субъектов пробационного процесса, необходимо указать, что он должен быть организован таким образом, чтобы прослеживалась некоторая взаимозависимость субъектов, при которой они должны быть взаимно заинтересованы в положительном результате деятельности.

Исходным положением тектологии, основоположником которой принято считать А.А. Богданова, является признание необходимости подхода к изучению любого явления с точки зрения его организации. Предполагается, что изучение любой системы должно осуществляться как посредством изучения отношений частей этой системы (в нашем случае - субъектов пробационного процесса), так и целостного изучения взаимодействующей системы с внешним миром (в нашем случае – взаимодействие системы субъектов пробации с иными сферами жизнедеятельности общества).⁷² Вместе с тем, как указывают современные исследователи, «любая социальная система (уголовно-исполнительная - не исключение) является динамичной, подверженной влиянию множества факторов и

⁶⁸ Попова С.А. К вопросу о понятии взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 442.

⁶⁹ Шатанкова Е.Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 4.

⁷⁰ Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста // Вестник Кузбасского института. 2014. № 3 (20). С. 30.

⁷¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Диалектический материализм: общие теоретические принципы. М., 1987. С. 120-142.

⁷² Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология). М., 1989. Т. 1.

не укладывается в жесткие структурные и организационные рамки, в ней изначально не могут существовать строго заданные связи и взаимоотношения, поэтому “слепой” перенос разработок, имеющихся в других областях знаний, в сферу социального управления невозможен»⁷³. В силу этого следует обратиться к исследованиям более позднего периода, связанным преимущественно с вопросами социального взаимодействия, в том числе внутри трудового коллектива, а также между различными профессиональными группами. Так, известный исследователь В.Г. Афанасьев указывал, что взаимодействие элементов в социальной сфере имеет сложный, нелинейный характер, которому свойственны как отношения координации, согласования, так и отношения субординации, подчинения и соподчинения. По мнению исследователя, важную роль в обществе играют структурно-функциональные связи, в результате которых функциональная активность одного компонента дополняется, обогащается функцией другого компонента, появляется согласованность и соответствие различных функций⁷⁴.

Следует отметить, что вопросы взаимодействия правоохранительных органов между собой, а также с другими государственными органами и гражданами в советский период рассматривались преимущественно в контексте конкретных типов взаимодействия, складывающихся при реализации конкретных правоохранительных задач. Вместе с тем, обращает на себя внимание приверженность общей методологии управления и взаимодействия как его неотъемлемой составляющей,⁷⁵ которым в современных научных публикациях уделяется недостаточно внимания. В частности, автор работ по вопросам взаимодействия в ОВД советского периода К.К. Ермаков указывал, что оно представляет собой согласованную деятельность различных субъектов, осуществляющих совместные действия⁷⁶.

Таким образом, взаимодействие невозможно без следующих составляющих: 1) наличие как минимум двух субъектов, реализующих общую или смежную функцию; 2) совместность действий данных субъектов, т.е. взаимодополняемость, распределение функций, одновекторность приложения усилий; 3) объединение единой целью, при которой совместность действий дополняется стремлением к достижению единого результата; 4) паритетность взаимного участия, предполагающая отсутствие субординации, фактическое равенство субъектов взаимодействия даже при совершенной разнородности выполняемых функций. В отношении последнего признака – паритетности – следует сделать некоторое уточнение, что паритетность в контексте правоохранительной деятельности не всегда означает добровольность участия в тех или иных мероприятиях правоохранного характера, поскольку большинство выполняемых правоохранительными органами функций сопряжены с достаточно четкой

⁷³ Власов А.Н. Теоретический аспект организации взаимодействия уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/25776-teoreticheskij-aspekt-organizacii-vzaimodejstviya-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy> (дата обращения: 11.10.2018).

⁷⁴ Афанасьев В.Т. Научное управление обществом (опыт системного исследования). М., 1973. С. 141.

⁷⁵ Основы управления в органах внутренних дел / Под ред. А.П. Коренева. М., 1994. С. 154.

⁷⁶ Ермаков К.К. Взаимодействие и координация в органах внутренних дел. М.: ВШ МВД СССР, 1971. С. 10.

регламентацией в ведомственных регламентах, инструкциях и пр. Так, вопросы осуществления пробационного воздействия регламентированы на уровне законов, приказов МВД Республики Казахстан, ведомственных инструкций, в которых определяются формы, методы взаимодействия, сроки реализации конкретных мероприятий, их периодичность, подотчетность и т.д. Здесь в первую очередь следует понимать, что при взаимодействии предполагается, что два субъекта при выполнении возложенных на них функций не подчинены друг другу, а действуют сообща при сохранении определенной степени функциональной автономности.

Сквозным принципом, непосредственно не характеризующим взаимодействие как особую форму профессиональной деятельности, но определяющим формы и границы возможного взаимодействия, является принцип законности. Другими словами, эффективность (или даже «выгодность») взаимодействия не может конкурировать с нормативно определенными (допустимыми с точки зрения закона) формами и методами. В этом смысле следует признать удачным определение взаимодействия М.М. Жильского как «объективно необходимую, обусловленную едиными целями и общими задачами, осуществляемую в рамках закона совместную и согласованную по месту и времени деятельность»⁷⁷.

При характеристике взаимодействия как специфической форме организации правоохранительной деятельности следует учитывать, что взаимодействие в обязательном порядке должно быть кем-то инициировано. Фактически инициатором взаимодействия будет тот, у кого при решении данной конкретной служебной задачи выше функциональная значимость. В контексте реализации института пробации, безусловно, это служба пробации. Причем инициация в отношении одного и того же подучетного лица может постоянно воспроизводиться по мере необходимости изменения параметров и содержания коррекционного воздействия, его интенсивности. В соответствии с Законом «О пробации» обеспечение взаимодействия между субъектами пробации относится к полномочиям Комитета уголовно-исполнительной системы (уполномоченного органа уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан (п. 2 ч. 2 ст. 8 Закона)). В ч. 3 ст. 9 этого же Закона указано, что служба пробации осуществляет взаимодействие с государственными органами, гражданами, общественными объединениями и иными юридическими лицами по вопросам оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на ее учете. На наш взгляд, законодательные формулировки в обоих указанных случаях являются недостаточно точными. Во-первых, обеспечительная деятельность может касаться только внутренних, организационных вопросов работы соответствующей системы, но никак не внешних форм взаимодействия⁷⁸. При осуществлении пробации сфера взаимодействия включает в себя разнородных по функциям и ведомственной

⁷⁷ Жильский Н.И. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с внутренними войсками в охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. С. 3.

⁷⁸ Лапишина Л.П., Салеев Т.Ф. Понятие формы деятельности государственных органов в современной науке // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 123.

принадлежности участников. Во-вторых, определение функции службы пробации как «осуществление взаимодействия», на наш взгляд, неточно, поскольку оно противоречит части 1 анализируемой статьи, в которой сказано, что служба пробации осуществляет «организацию и функционирование пробации». Служба пробации именно организует взаимодействие субъектов пробации, что точнее отражает ее место в пробационном процессе. В противном случае, формулировка «осуществляет взаимодействие» в упомянутом Законе «О пробации» должна использоваться и при регламентации полномочий иных субъектов.

Стоит также отметить несогласованность в законодательных установлениях относительно содержания взаимодействия по реализации пробации. Так, в отличие от ранее приведенного содержания ч. 3 ст. 9 Закона Республики Казахстан «О пробации», в пп.7 пункта 4 Правил организации деятельности службы пробации, утвержденных приказом МВД Республики Казахстан от 15 августа 2014 г. № 511, сказано, что служба пробации осуществляет взаимодействие «с подразделениями прокуратуры, местными органами военного управления, местными исполнительными органами, судами и общественными объединениями, с администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых обучаются или работают осужденные»⁷⁹. Принимая во внимание всеобщее правило о юридической силе нормативных правовых актов, приоритетной должна быть признана формулировка, используемая в Законе, в соответствии с чем требуется внесение изменений в указанные Правила.

Многие вопросы взаимодействия в рамках пробации до настоящего времени не получили единообразной законодательной трактовки. В частности, в Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 148-III «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» в связи с принятием Закона «О пробации» было внесено значительное количество дополнений, связанных с реализацией данного института: осуществление полномочий по оказанию социально-правовой помощи лицам, освобождающимся из мест лишения свободы, а также состоящим на учете службы пробации (п. 16-2 ст. 27); установление квот рабочих мест для лиц, состоящих на учете службы пробации, а также освобождающихся из мест лишения свободы (п. 17-3 ст. 27); координация оказания социально-правовой и иной помощи лицам, состоящим на учете службы пробации (п. 17-4 ст. 27); обеспечение предоставления специальных социальных услуг лицам, подучетным службе пробации, признанным находящимися в трудной жизненной ситуации (п. 17-5 ст. 27); содействие занятости осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы (п. 17-6 ст. 27); обеспечение с согласия родителей или лиц, их заменяющих, направления несовершеннолетних с ограниченными возможностями, состоящих на учете

⁷⁹ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 г. № 511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» // «Казахстанская правда» от 26.02.2015 г. № 38 (27914).

службы пробации, на психолого-медико-педагогические консультации (п. 17-7 ст. 27)⁸⁰.

В то же время в Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» никаких изменений и дополнений до сих пор не внесено, несмотря на то обстоятельство, что именно в системе ОВД Республики Казахстан максимально реализуется институт пробации (учитывая тот факт, что и служба пробации, и учреждения уголовно-исполнительной системы, и полиция включены в единую систему ОВД). Так, в перечне полномочий органов внутренних дел имеются только пункты, касающиеся уголовно-исполнительных отношений (в том числе пробации): исполнение приговоров и постановлений суда в отношении осужденных, обеспечение соблюдения порядка и условий отбывания наказаний, обеспечение охраны учреждений уголовно-исполнительной системы (п. 39 ст. 6); обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия и охраны здоровья лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (п. 40 ст. 6); право требовать от лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также состоящих на учете службы пробации, исполнения обязанностей, возложенных на них законом и судом (п. 41 ст. 6); обеспечение законности, правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы (п. 42 ст. 6).⁸¹

Авторы Комментария к Закону «О пробации» указывают, что полномочия по пробационному воздействию возложены, исходя из функциональных обязанностей, на местную полицейскую службу⁸². При этом авторы упомянутого Комментария несколько сглаживают противоречия между нормами Закона Республики Казахстан «О пробации» и Закона «Об органах внутренних дел в Республике Казахстан». В частности, в п. 3 ч. 3 ст. 8 Закона «О пробации» указывается, что полиция в пределах своей компетенции осуществляет комплекс мер по профилактике, пресечению, выявлению, изучению, устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений со стороны лиц, находящихся под пробационным контролем. В п. 1 ст. 5 Закона «Об органах внутренних дел в Республике Казахстан», определяющим компетенцию ОВД Республики Казахстан, указывается, что ОВД Республики Казахстан «осуществляют комплекс мер, направленных на выявление, изучение, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений»⁸³. Авторы Комментария полагают, что данные нормы соотносятся как общее и целое, что, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку перечень мероприятий в указанных нормативных актах различен. Что касается специального Положения о местной полицейской службе органов внутренних дел, утвержденного Постановлением

⁸⁰ Закон РК от 23 января 2001 г. № 148-II «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан».

⁸¹ Закон РК от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

⁸² Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». Костанай: Костанайская академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева, 2017. С. 42-43.

⁸³ Закон РК от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 10.03.2020).

Правительства РК от 30 декабря 2015 г. № 1142, то в пп.1 п. 9 данные мероприятия (в редакции указанного выше п. 1 ст. 5 Закона «Об органах внутренних дел») отнесены не к компетенции, а к функциям местной полицейской службы⁸⁴. Подобные расхождения в нормативных правовых документах, по нашему мнению, недопустимы. Кроме того, указанный в п. 2 ч. 3 ст. 8 Закона Республики Казахстан «О пробации» пробационный контроль в отношении несовершеннолетних, относящийся к компетенции полиции, вовсе не отражен в Законе «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». При этом п. 3 ч. 3 ст. 8 Закона «О пробации» фактически не имеет никакого значения, поскольку отсылает к Закону «Об органах внутренних дел», в котором никаких дополнительных компетенций в вопросах пробации не предусмотрено. В целом, следует констатировать, что Закон «Об органах внутренних дел» никак не отражает институт пробации, реализация которого преимущественно возложена именно на систему органов внутренних дел Республики Казахстан.

Г.А. Туманов считал, что взаимодействие - это не только совместная деятельность субъектов для реализации определенного общего результата, а своего рода направленное воздействие на процессы для достижения конкретных результатов, т.е. это фактически форма управления. Соответственно, закономерно предположить, что должна существовать определенная деятельность по организации целенаправленного, эффективного, а не спонтанного и бессистемного взаимодействия.⁸⁵ Фактически этот аспект организации взаимодействия возложен на службу пробации как орган, координирующий пробационный процесс.

Можно выделить два уровня: 1) макроуровень, на котором происходит организация и налаживание взаимодействия с другими субъектами пробационного процесса в установленных законом рамках (допущениях) с целью формирования действенной системы контактов и совместных мероприятий (уровень Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан), и 2) микроуровень, на котором происходит организация и налаживание взаимодействия конкретным сотрудником службы пробации в отношении конкретного подучетного лица (подразделения службы пробации и ее сотрудники). Макро и микроуровни взаимообусловлены, а потому взаимно влияют друг на друга. При отсутствии урегулированности взаимодействия на макроуровне следует предположить рассогласованность и на микроуровне. С другой стороны, существует обратная связь, когда микроуровень выявляет определенные проблемные участки либо, наоборот, эффективно работающие варианты взаимодействия, что обязательно должно отразиться на корректировке макроуровня.

По нашему мнению, в настоящее время вполне целесообразно выделить своего рода и средний (промежуточный) уровень, который формируется с учетом

⁸⁴ Положение о местной полицейской службе органов внутренних дел: утверждено Постановлением Правительства РК от 30 декабря 2015 г. № 1142.

⁸⁵ Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1972. С. 93.

региональных особенностей и возможностей субъектов пробационного процесса. Следует признать, что отдельные вопросы осуществления пробации действительно имеют региональные особенности. В частности, в Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и состоящих на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 гг. указывается, что на сегодняшний день решение проблем трудового и бытового устройства лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, возложено на центры социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывших уголовные наказания, функционирующие лишь в четырех регионах Казахстана: в городах Кокшетау, Кызылорде, Павлодаре и Шымкенте.⁸⁶

Важным моментом в контексте приведенных выше определений взаимодействия, на наш взгляд, является указание на время и место проведения совместных действий и мероприятий. В частности, А.П. Дербенев определяет взаимодействие как «основанную на законе совместную или согласованную по целям, времени и месту деятельность органов и должностных лиц...»⁸⁷. В свою очередь, В.В. Дедюхин и Ф.Г. Канцарин указывают, что «под взаимодействием частей и служб исправительных учреждений они понимают основанные на законах и подзаконных актах совместные или согласованные по задачам, направлениям и времени действия в интересах выполнения служебно-оперативных задач с максимальной эффективностью»⁸⁸. В данном случае детализация соответствующих вопросов, равно как и соблюдение субъектами установленных пространственно-временных рамок, на наш взгляд, имеет весьма важное значение. Причем детализация может иметь как форму фиксации периодичности мероприятий (например, ежеквартально, раз в месяц и т.д.), так и наличие относительно точных сроков (например, не позднее 10 дней после получения уведомления, за месяц до освобождения осужденного, не позднее 5-го числа каждого месяца и т.д.). Также желательно и уточнение места проведения (например, не просто совместные рейды, а рейды с проверкой осужденного по месту жительства и т.п.). Полагаем, что указания по принципу «на постоянной основе», «периодически», «систематически», «регулярно» нередко приводят к размыванию пространственно-временных параметров взаимодействия.

Так, анализируя Правила организации деятельности службы пробации, утвержденные приказом МВД Республики Казахстан от 15 августа 2014 г. № 511,⁸⁹ и Правила взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учете службы пробации, утвержденных приказом

⁸⁶ Комплексная стратегия социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и состоящих на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 гг., утвержденная Указом Президента РК от 8 декабря 2016 г. № 387.

⁸⁷ Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. М.: МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1983. С. 6.

⁸⁸ Дедюхин В.В., Канцарин Ф.Г. Взаимодействие частей и служб исправительно-трудовых учреждений в борьбе с правонарушениями. М., 1978. С. 4.

⁸⁹ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 г. № 511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» // Казахстанская правда. 2015. № 38 (27914).

МВД Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517,⁹⁰ приходим к выводу, что в целом вопрос пространственно-временных параметров взаимодействия в данных документах решен неудовлетворительно. Необходимо отметить, что существует некоторая диспропорция в ответственности за сроки осуществления мероприятий со стороны службы пробации и полиции. Подавляющее большинство указаний на соблюдение определенных сроков закреплено в рамках ответственности подразделений службы пробации. Соответственно, служба пробации позиционируется как орган, в большей степени заинтересованный во взаимодействии и гораздо в большей степени «загруженный» данным взаимодействием, что нельзя признать удовлетворительным решением.

Обращаясь к современным трактовкам понятия «взаимодействие» в контексте правоохранительной деятельности, мы находим ее определение «как деятельного проявления в соответствии с нормами действующего законодательства субъектов (участников) взаимодействия - системного образования, согласованного по цели, основанного на кооперации, деловом сотрудничестве и взаимопомощи в интересах решения их общих задач»⁹¹.

По мнению А.В. Власова, «понятие “взаимодействие” включает в себя в качестве определенных уровней своего отражения такие понятия, как “сотрудничество”, “содействие”, “скоординированная деятельность”, “согласованная деятельность”, “согласованная совместная деятельность”»⁹². По утверждению авторов Комментария к Закону «О пробации», раскрывающих взаимодействие как принцип пробации (ст. 3 Закона), взаимодействие субъектов пробации осуществляется в формах сотрудничества, координации, совместной деятельности⁹³.

Все перечисленные частные случаи взаимодействия отражают его в позитивном аспекте. Однако, по нашему мнению, взаимодействие возможно и со знаком минус. Полагаем, что в случае обнаружения серьезных недостатков (формальное отношение к мероприятиям, дублирование полномочий и отчетности и т.д.), речь должна идти не о недостатках взаимодействия, а о негативных, отрицательных формах взаимодействия. В перечисленных вариациях взаимодействия уточнения требует только термин «координация». Как указывают исследователи, взаимодействие всегда есть результат координирующей деятельности, а координация содержит элементы подчиненности решению

⁹⁰ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 г. № 517 «об утверждении Правил взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учете служб пробации» // Казахстанская правда. 2014. № 238 (27859).

⁹¹ Потапова С.А. К вопросу о понятии и сущности взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 446.

⁹² Власов А.Н. Теоретический аспект организации взаимодействия уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/25776-teoreticheskij-aspekt-organizacii-vzaimodejstviya-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy> (дата обращения: 11.10.2018).

⁹³ Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». Костанай: Костанайская академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева, 2017. С. 42-43.

координирующего центра⁹⁴. Мы полагаем, что координация как деятельность по согласованию, принятию и осуществлению эффективных организационных решений в пробационном процессе преимущественно складывается именно между государственными органами (например, служба пробации координирует вопросы участия в осуществлении пенитенциарной пробации учреждений уголовно-исполнительной системы и местных исполнительных органов). Что же касается совместных действий, то к ним можно отнести мероприятия службы пробации и полиции по контролю подучетных лиц по месту жительства (совместные рейды). Сектор гражданского общества (общественные объединения, граждане, предприниматели и т.д.) участвуют в реализации института пробации преимущественно в форме сотрудничества.

Вопросы проблем и недостатков взаимодействия в структуре правоохранительной деятельности постоянно находятся в центре внимания исследователей. Например, указывается на наличие «определенных элементов параллелизма в деятельности структур управления, недостаточно их гибкости, четкого разграничения полномочий, перегрузки центрального аппарата не свойственными его уровню детальными вопросами, снижения ответственности исполнителей нижестоящих уровней систем»⁹⁵. Кроме того, акцентируется внимание на том, «при организации соответствующих правоохранительных органов необходим системный подход, предполагающий четкое определение места и роли, отводимое каждому из них, его функций, полномочий, ответственности, а также оснований, условий и направлений взаимодействия, формирующих интегративное свойство правоохранительной системы в целом»⁹⁶.

Приведенные выше высказывания преимущественно касаются вопросов организации деятельности внутри системы, способствующей интеграции правоохранительных органов при выполнении родственных (смежных) задач. Однако в последние годы существенно возросла потребность в установлении контактов (сотрудничества) с общественностью, в использовании тех ресурсов, которыми гражданское общество может «поделиться» с правоохранительными органами для достижения общих социально полезных целей. В частности, «Закон о пробации» от 17 февраля 2017 г. № 34 в числе задач осуществления пробации называет «исключение и преодоление стигмы общества к клиентам пробации» (п. 10 ч. 2 ст. 1). Кроме того, пунктом 3 ст. 7 указанного нормативного правового акта «привлечение к исправительному процессу общественности» названо в качестве основных форм пробации. Также гл. 5 данного Закона посвящена регламентации вопросов участия общественности в реализации пробации, в том числе подробно

⁹⁴ Кузурманова И.В. Взаимодействие и координация как элементы системы государственного управления // Власть и общество: грани взаимодействия: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право, управление – 2009». М.: ГУУ, 2010, Ч. I. С. 132.

⁹⁵ Боков Л.В. Современное состояние и основные направления совершенствования системы управления органами внутренних дел в условиях реформирования // Теория и практика управления органами внутренних дел в условиях реформирования системы МВД России : сб. статей. М., 2003. С. 18.

⁹⁶ Студеникин В.Е. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел как объект организации: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 178.

регламентирована волонтерская деятельность.⁹⁷ Закон «О пробации», к сожалению, ограничивается указаниями общего характера, что может отразиться на качестве соответствующих форм взаимодействия.

Российские исследователи зарубежного опыта ресоциализирующего воздействия на осужденных указывают, что «принципиальным отличием социальной работы, социальной помощи осужденным (как ее понимают западные коллеги) являются действия персонала на сигнал о помощи по тем или иным социальным проблемам, идущий от осужденного. Именно эти обращения заключенных обусловили появление множества социальных институтов - фондов, ассоциаций, комитетов, других общественных объединений для решения социальных проблем заключенных»⁹⁸. Соответственно, можно предположить, что усиление степени участия общественности в реализации пробации - это вопрос времени.

Широкий спектр взаимодействия службы пробации с иными субъектами пробационного процесса не должен представлять своего рода делегирование данной правоохранительной функции другим субъектам. В этом смысле мы согласны с мнением Е.Г. Багреева, проследившего эволюцию участия граждан в правоохране, осуществляемой ОВД, от реально значимых результатов функционирования добровольных народных дружин до их девальвации в поздний советский период и попытки воссоздания нового формата (рабочие отряды охраны правопорядка, рабочие отряды содействия милиции). Автор совершенно справедливо указывает, что только повышение социальной притягательности, особого социокультурного (даже элитарного) статуса сотрудников правоохранительных органов может побудить граждан к реальному сотрудничеству.⁹⁹

Взаимодействие в процессе реализации института пробации имеет внешние и внутренние формы. Эффективность внутриведомственного взаимодействия имеет большое значение, поскольку предполагает своеобразное «выравнивание» как региональных диспропорций, особенностей, так и своего рода профессиональную конкуренцию сотрудников пробации. Вопросы профессиональной конкуренции до настоящего времени слабо изучены и практически не включены в нормативно-правовую регламентацию деятельности государственных органов, разве что в декларативном варианте. Казахстанские исследователи, проведя социологическое исследование отношения населения в Казахстане и России к государственной службе, пришли к выводу, что привлекательность государственной службы с каждым годом возрастает. Вместе с тем указывается, что «существующая система подготовки и повышения квалификации госслужащих, по мнению экспертов, не способствует изменениям на

⁹⁷ Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 г. № 34 «О пробации» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения: 11.10.2018).

⁹⁸ Багреева Е.Г. Институты гражданского общества и уголовно-исполнительная система России: от конфронтации к сотрудничеству // Российский следователь. М.: Юрист, 2012. № 22. С. 37.

⁹⁹ Лазицкий С.Л. Социокультурная специфика взаимодействия в правоохранительной сфере // Вестник АГУ. 2015. Вып. 2 (158). С. 165-166.

государственной службе, а, наоборот, тормозит развитие кадрового потенциала государственной службы; зачастую многие из молодых специалистов рассматривают государственную службу как трамплин, так как оплата труда в бизнес-структурах является гораздо более привлекательной».¹⁰⁰ Безусловно, это мнение относимо к правоохранительной системе частично, однако в контексте благополучного осуществления пробации отсутствие служебных стимулов для профессионального роста, инициативности с большой вероятностью может существенно снизить прогнозируемый социально полезный эффект.

Казахстанские исследователи перспектив реализации пробации указывают на функциональное расширение службы пробации по сравнению с ранее существовавшими уголовно-исполнительными инспекциями, в частности в контексте «разносторонней деятельности службы пробации в процессе адаптации и реабилитации правонарушителей на всех стадиях уголовного судопроизводства»¹⁰¹. Интенсивность взаимодействий сотрудников службы пробации с другими субъектами пробационного процесса во многом предопределяется непосредственно в нормативных правовых актах. В частности, индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи фактически предусматривает мероприятия, которые предполагают включение в процесс взаимодействия местных исполнительных органов, органов образования, здравоохранения и др.¹⁰²

Исследователи обоснованно обращают внимание также на такие принципы взаимодействия, как плановость, научность, непрерывность¹⁰³. Классификации принципов взаимодействия, предлагаемые исследователями, весьма разнообразны, что обусловлено предметом исследования, сферой анализируемого взаимодействия и другими факторами. Например, на взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с органами полиции и местными исполнительными органами указывают следующие принципы: законность, компетенция, научность, непрерывность, организация взаимодействия с точки зрения решения основной задачи (воздействие на правонарушителя) и максимальное использование возможностей взаимодействующих субъектов¹⁰⁴. Большинство из этих признаков в вариативном порядке были уже затронуты ранее. Относительно непрерывности процесса взаимодействия следует отметить, что она складывается из двух самостоятельных составляющих: 1) непрерывности общего взаимодействия как качественно налаженных

¹⁰⁰ Мухамбетова Л.К., Советова М. Вопросы привлекательности государственной службы в Республике Казахстан // http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2013/Gosupravlenie/1_1542_92.doc.htm (дата обращения: 14.10.2018).

¹⁰¹ Скаков А.Б. УИК: от пробации до превентивности // <http://www.zakon.kz/amp/4640275-uik-ot-probacioni-do-preventivnosti-a.html> (дата обращения: 17.10.2018).

¹⁰² Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 г. № 1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации» // Казахстанская правда. 2014. № 216 (27837).

¹⁰³ См., например, Алиуллаев Р.Р., Саеггараев В.Ф. Сущность и основные принципы взаимодействия подразделений полиции в свете реализации оперативно-служебных задач // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 72-73.

¹⁰⁴ Белая Н.П. Организационные и правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел и местного самоуправления: автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 14.

служебных связей, наиболее оптимальных, оправданных с точки зрения временных, трудовых и эмоциональных ресурсов способов контактирования; 2) непрерывности взаимодействия в отношении конкретного правонарушителя (причем как в рамках одного вида пробации, так и при переходе от одного вида пробации к другому).

На наш взгляд, имеет место принцип целесообразности взаимодействия, поскольку весьма важно учесть тот фактор, что возрастание объема контактов, в которые необходимо вступать сотруднику службы пробации, должно «работать» на сотрудника, а не против него. Реализация принципа целесообразности взаимодействия не означает уменьшение количества контактов службы пробации с другими субъектами пробационного процесса. Правонарушитель не должен быть оставлен без внимания. Напротив, процесс воздействия должен быть хоть и ненавязчивым, без чрезмерного вмешательства, как рекомендуют Минимальные стандартные правила ООН от 14 декабря 1990 г. в отношении мер, не связанных с тюремным заключением,¹⁰⁵ но достаточно интенсивным и разноплановым, с привлечением как субъектов профилактики, так и субъектов оказания социально-правовой помощи. Как указывают казахстанские исследователи зарубежного опыта реализации института пробации в США, чрезмерное ограничение контакта с правонарушителем («почтовая пробация», «механизм телефонных роботов») привело к бесконтрольности правонарушителей и, как следствие, к снижению доверия населения к самому институту пробации¹⁰⁶.

Формализм опасен во всех формах внешнего взаимодействия уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан по реализации института пробации, но особенно деформирующее значение он приобретает, когда формальный подход к мероприятиям складывается между правоохранительными структурами. Данное взаимодействие обозначено как «внешнее взаимодействие с субъектами профилактики»,¹⁰⁷ т.е. совместная деятельность складывается между двумя субъектами, в обязанности которых входит профилактическое воздействие на лиц, склонных к совершению повторных уголовных правонарушений. В данном аспекте любые недостатки взаимодействия (низкий уровень обмена информацией, формальное отношение к мероприятиям, несистемный характер осуществляемых совместных мероприятий и др.) очень быстро и с большой долей вероятности скажутся на уровне повторной преступности подучетных службе пробации лиц в соответствующем регионе. Количественный рост повторной преступности иногда способен активизировать взаимодействие между субъектами профилактического воздействия. И.Н. Смирнова отмечает, что рост повторной преступности условно

¹⁰⁵ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 18.10.2018).

¹⁰⁶ Аккулев А.Ш. Отдельные вопросы пробации // <http://www.zakon.kz/4598354-otdelnye-voprosy-probatsii-akkulev-a.sh.html> (дата обращения: 05.10.2018).

¹⁰⁷ Смирнова И.Н., Асадов В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел // Закон и право – 2014.

осужденных в РФ в диапазоне нескольких лет привел к тому, что улучшилось профилактическое взаимодействие судов и уголовно-исполнительной инспекции с точки зрения более внимательного отношения к вопросам продления (отмены) испытательного срока¹⁰⁸. Однако данное взаимодействие сложилось уже по факту недостатков и упущений в предыдущих формах взаимодействия. Представляет интерес тот факт, что если для казахстанских, российских исследований (равно как и в вопросах нормативной регламентации) характерно повышенное внимание к вопросам взаимодействия службы пробации с органами полиции, то в контексте зарубежного опыта отмечается, что наибольшее количество контактов служба пробации имеет с социальными службами, местными муниципалитетами и неправительственными организациями¹⁰⁹.

Отдельного внимания заслуживают вопросы взаимодействия с органами местной исполнительной власти. Так, по результатам проведенного нами опроса сотрудников службы пробации относительно интенсивности взаимодействия с другими субъектами пробации большинство респондентов (64,1%) указали местные органы исполнительной власти (на втором месте по частоте упоминания - полиция (39,6%) (Приложение 4). Международные эксперты, анализировавшие процесс внедрения института пробации в Республике Казахстан, в официальной оценке проекта Закона «О пробации» (в редакции июля 2016 г.) назвали норму в отношении местных исполнительных органов «амбициозной»¹¹⁰. Вместе с тем, в редакцию Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. «О пробации» данная норма вошла в той же редакции, фактически возложив на местные исполнительные органы весьма значительный объем обязанностей по оказанию различного рода услуг социального сопровождения правонарушителей. В настоящее время, как показывает проведенный анализ изменений в законодательстве о местных органах власти и местного самоуправления в Республике Казахстан, на эти органы в пробационном процессе возлагается весьма значительный объем полномочий в сфере социального вспоможения подучетным службе пробации лицам. Российские исследователи данного вопроса указывают на практически плачевную ситуацию в реализации взаимодействия УИИ с местными исполнительными органами. Так, Н.П. Белая по результатам проведенного ею социологического опроса приводит следующие результаты: на вопрос об оценке уровня взаимодействия по 10-балльной шкале 0 баллов поставили 44%, 1 балл – 16%, 2 балла – 18%, большее количество баллов поставило незначительное количество респондентов (сотрудников уголовно-исполнительной инспекции). Причем максимальное количество респондентов особо

¹⁰⁸ Смирнова И.Н. Организационно-правовое обеспечение воспитательно-профилактического воздействия на осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества: Монография. Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2010. С. 24.

¹⁰⁹ Белая Н.П. Организационные и правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел и местного самоуправления: автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 15.

¹¹⁰ Обзорный отчет Иоанна Дурнеску (под ред. Бена Зенгеринк) по проекту Закона «О пробации», ред. июля 2016 г. // Развитие службы пробации в Республике Казахстан. Development of the probation system in Kazakstan. 2016. Ч. 1. С. 52.

отметило в качестве желательного элемента сотрудничества с местными исполнительными органами создание органа по трудоустройству осужденных¹¹¹.

В контексте взаимодействия службы пробации с местными исполнительными органами, на наш взгляд, актуализируется вопрос о реализации принципа паритетности субъектов взаимодействия, на значение которого мы уже указывали ранее. Исследователи в области психологии профессиональных взаимодействий указывают, что данные формы (их эффективность) во многом зависят от таких показателей, как функциональная значимость и функциональная автономия¹¹². Проектируя данные показатели на деятельность службы пробации, отметим, что функциональная значимость заключается в том, насколько пробационный процесс может быть реализован без службы пробации (практически не может быть реализован). Функциональная автономия заключается в том, насколько конкретный субъект может функционировать без других субъектов, включенных в систему. Рассматривая в данном аспекте службу пробации как центральное звено пробационного процесса, можно прийти к следующему выводу: при высокой функциональной значимости службы пробации в пробационном процессе уровень ее функциональной автономии весьма невысок. Если в формате уголовно-исполнительной инспекции основная составляющая профессиональной деятельности - контрольные функции, при осуществлении которых уголовно-исполнительные инспекции обладали реальной функциональной автономией, то в новом формате понимания пробации данная автономия практически утрачена. И, напротив, местные исполнительные органы, обладая большой функциональной значимостью в вопросах оказания социально-правовой помощи (практически функциональной монополией в этом аспекте пробационного воздействия), имеют также и высокую степень функциональной автономии, поскольку реализацию своих функций в пробационном процессе они осуществляют на основе собственных ресурсов. Полагаем, что данная диспропорция может привести к отсутствию эффекта от значительных нормативных предписаний, предусматривающих основные формы и методы взаимодействия.

Исследователи выделяют три основных типа профессионального взаимодействия: 1) позиционный; 2) функциональный; 3) соревновательный¹¹³. Наиболее успешным вариантом взаимодействия в реализации пробационного процесса следует признать функциональный тип, при котором все участники взаимодействия нацелены на конструктивные контакты в силу того, что в равной степени заинтересованы в результате. Однако данное положение еще необходимо достичь, поскольку в нынешней ситуации ответственность за результат преимущественно возлагается на службу пробации (за исключением тех категорий правонарушителей, по которым на полицию возлагается обязанность

¹¹¹ Белая Н.П. Организационные и правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел и местного самоуправления: автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 18.

¹¹² Жилиев С.В. Профессиональное взаимодействие как единая система межгрупповых связей и отношений сотрудников силовых структур с представителями органов государственной власти // Юридическая психология. М.: Юрист. 2012. № 1. С. 9.

¹¹³ Жилиев С.В. Указ. соч. С. 10.

контактировать со службой пробации). Один из наиболее опасных вариантов профессионального взаимодействия в исследуемом контексте может сложиться при развитии по сценарию соревновательного взаимодействия. Вместе с тем такого рода опасность существует. Так, на фоне значительных законодательных новшеств у представителей различных органов и структур, включенных в пробационный процесс, может возникнуть желание в положительном ключе показать результаты именно своей деятельности, без фактической работы на общий результат.

Решение данного вопроса практически возможно на основе преодоления сложившейся законодательной коллизии в анализируемом взаимодействии. Так, согласно п. 17-4 ст. 27 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 148-П «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», местные исполнительные органы *координируют* оказание социально-правовой и иной помощи лицам, состоящим на учете службы пробации.¹¹⁴ В соответствии со ст. 10 Закона Республики Казахстан «О пробации», местные исполнительные органы *исполняют полномочия* в сфере оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, путем их социальной адаптации и реабилитации.¹¹⁵ В соответствии с Правилами оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете служб пробации, утвержденными Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 г. № 1131, местные исполнительные органы наряду с другими субъектами *оказывают* социально-правовую и иную помощь подучетным лицам. Такой терминологический диссонанс требует достижения единообразия, поскольку все указанные термины не являются синонимичными, отражают разную степень участия и степень ответственности. По нашему мнению, достижение баланса между функциональной значимостью и функциональной автономией более точно определяет термин «координация», поскольку местные исполнительные органы *координируют* вопросы оказания социально-правовой и иной помощи, так как данный сегмент пробационного воздействия находится преимущественно в контексте их ресурсных возможностей.

Внедрение института пробации и соответствующее обновление законодательной базы происходило очень быстрыми темпами, что привело к законодательным разночтениям, аналогичным указанным выше. Обращает на себя внимание еще один существенный недостаток в вопросах нормативно-правового обеспечения взаимодействия субъектов пробационного процесса. В соответствии с ч. 4 ст. 16 Закона «О пробации» индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи в рамках пенитенциарной пробации составляется и реализуется службой пробации совместно с администрацией учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. Таким образом, учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы фактически включены в

¹¹⁴ Закон РК от 23 января 2001 г. № 148-П «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан».

¹¹⁵ Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗПК «О пробации» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 10.03.2020).

пробационный процесс в данном виде probation. Действительно, значительное количество вопросов, касающихся лиц, осужденных к лишению свободы, находится в сфере ведения администрации пенитенциарных учреждений (поведение в период отбывания наказания, наличие социально полезных контактов с родственниками, профессиональные навыки осужденного, приобретенные в период отбывания наказания, и многие другие вопросы). Однако в перечень субъектов probation учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Законом «О probation» не включены. Полагаем, что с учетом всех теоретических положений, проанализированных в рамках данного исследования, этот пробел должен быть восполнен, поскольку имеющая место регламентация не будет способствовать эффективному взаимодействию.

Подводя итог исследованию вопросов взаимодействия УИС ОВД Республики Казахстан (преимущественно в лице службы probation), имеем возможность сформулировать следующие основные выводы.

1. Пробационный процесс с точки зрения его оценки как разновидности социального взаимодействия имеет следующие обязательные признаки: 1) наличие как минимум двух субъектов, реализующих предусмотренную (или не запрещенную) законодательством Республики Казахстан функцию в рамках probationного процесса; 2) совместность действий субъектов probationного процесса, т.е. взаимодополняемость, распределение функций, одновекторность приложения усилий; 3) объединение единой целью, при которой совместность действий дополняется стремлением к достижению единого результата, то есть стабильных показателей коррекционного воздействия на правонарушителя, снижающих риск совершения им повторного уголовного правонарушения; 4) паритетность взаимного участия, предполагающая отсутствие субординации, фактическое равенство субъектов взаимодействия даже при совершенной разнородности выполняемых функций.

2. В контексте probationного процесса признак паритетности взаимодействия субъектов имеет определенную специфику, так как его следует расценивать в качестве равнозначного значения усилий, прилагаемых субъектами в рамках коррекционного воздействия на правонарушителя, поскольку в большинстве случаев имеет место четкая регламентация probationных процедур, исключая добровольность в осуществлении тех или иных мероприятий (в частности, это касается сотрудников службы probation, полиции).

3. Закрепленная на законодательном уровне «центральная» роль службы probation до настоящего времени не получила должного оформления. В частности, в законодательстве по вопросам местного самоуправления указывается, что координацию оказания социально-правовой помощи подучетным службе probation лицам осуществляют местные исполнительные органы, а в документах, непосредственно регламентирующих институт probation, данная функция закреплена за службой probation. Существенным недостатком является и тот факт, что в Законе Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел» вопросы института probation и взаимодействия ее субъектов

практически не отражены. Иными словами, не произведены соответствующие изменения в связи с принятием законодательства о пробации в Республике Казахстан.

4. Сформулирован вывод, согласно которому для достижения паритетности во взаимодействии с полицией в Правилах взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учете службы пробации, утвержденных приказом МВД Республики Казахстан № 517 от 18 августа 2014 г., предлагается перейти на двусторонний периодический обмен информацией по поводу осуществляемого взаимодействия между соответствующими подразделениями УИС ОВД Республики Казахстан и подразделениями полиции взамен одностороннего информирования территориальными службами пробации и Департаментами уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан.

5. В целях достижения баланса между функциональной значимостью и функциональной автономностью службы пробации обосновано положение, согласно которому координацию вопросов оказания социально-правовой помощи необходимо полностью возложить на местные исполнительные органы, поскольку именно они располагают необходимыми для этого ресурсами. Соответственно, во всех нормативных правовых актах, отражающих вопросы оказания социально-правовой помощи (в том числе и в специальном Законе РК «О пробации»), необходимо унифицировать определение роли местных исполнительных органов как «координация и обеспечение оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации», исключив используемую в настоящее время законодательную терминологию «оказывают», «исполняют полномочия».

Глава II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ

2.1. Совершенствование правового регулирования деятельности службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан в рамках досудебной и пенитенциарной пробации

Практика поступательного развития пробационного процесса в странах с большим опытом реализации пробации показывает, что объем функционального наполнения данной деятельности был подвержен двоякому процессу развития: углубление (детализация, повышение интенсивности различных форм воздействия) и расширение (перенос пробационного воздействия на все большее количество этапов реализации уголовной ответственности правонарушителя). Так, фактически представляя собой изначально контроль за правонарушителем, которому назначено наказание, не связанное с изоляцией от общества, пробация со временем распространилась на досудебные стадии, а также стала специфическим методом коррекционного воздействия сотрудников соответствующих служб на лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, а также на тех лиц, кто освобожден из пенитенциарного учреждения, но нуждается в дальнейшем коррекционном воздействии для благополучной социальной адаптации и реабилитации. Поэтому совершенно справедливы замечания современных исследователей по итогам исследования зарубежного опыта, что «пробацию необходимо рассматривать в различных аспектах: как вид уголовного наказания; процесс исправления осужденного; систему исполнения данного уголовного наказания; форму социально-правового контроля; меру предупреждения преступности и средство ресоциализации осужденных»¹¹⁶.

В связи с изменениями, внесенными в практику деятельности казахстанской уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан Законом РК № 38-VI от 30 декабря 2016 года «О пробации»,¹¹⁷ в настоящее время весь пробационный цикл представлен четырьмя видами пробации, имеющими своего специфического адресата, особые формы и методы осуществления, а также содержание преследуемых социально полезных целей: досудебная (ст. 13), приговорная (ст. 15), пенитенциарная (ст. 16), постпенитенциарная (ст. 17) пробации. Степень участия всех субъектов пробации в рамках того или иного предусмотренного законом вида пробации различна и определяется набором предусмотренных (либо не запрещенных) законодательством Республики Казахстан мероприятий социально-вспомогательного характера. Что же касается службы пробации уголовно-

¹¹⁶ Садыков А.У. Перспективы института пробации в современной России // Общество и право. – 2011. - № 3 (350). – С. 215.

¹¹⁷ Закон Республики Казахстан № 38-VI от 30 декабря 2016 года «О пробации» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 13.03.2020).

исполнительной системы МВД Республики Казахстан, то функциональные обязанности в рамках каждого вида пробации имеют существенные различия. Фактически именно деятельность службы пробации в контексте досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации определяет видовую дифференциацию всего процесса контрольного и социально-правового воздействия на правонарушителя.

Наибольшее количество проблемных вопросов правового и организационного характера возникло в связи с включением в спектр функциональных обязанностей службы пробации досудебного и пенитенциарного участия. В двух остальных видах пробации (приговорная, постпенитенциарная) наблюдается преемственность с ранее существовавшими формами контрольной деятельности уголовно-исполнительных инспекций (а с 2012 года - службы пробации), в связи с чем проблемные вопросы имеют в определенной степени стабильный характер и нередко поднимаются в теоретических исследованиях (вопросы совершенствования кадрового корпуса, повышение технической оснащенности службы пробации, оптимизация количества подучетных лиц на одного сотрудника службы пробации и т.д.). Проблемные аспекты в контексте досудебной и пенитенциарной пробации возникли именно по той причине, что отсутствовали идентичные виды деятельности в предшествующих периодах функционирования соответствующих служб уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

Согласно п. 1 ст.12. Закона Республики Казахстан «О пробации», «досудебная пробация - деятельность и совокупность мер по оказанию социально-правовой помощи подозреваемому, обвиняемому, направленных на коррекцию их поведения»¹¹⁸.

Как указывал известный исследователь и эксперт по вопросам казахстанской модели пробации М.Р. Гета, досудебная пробация как «социально-правовое исследование личности поднадзорного представляет собой информационно-аналитическую деятельность службы пробации в отношении индивидуально-определенных поднадзорных в целях установления социально-психологических особенностей данных лиц, выявления их потребности в социально-психологической помощи, назначения оптимальной программы ресоциализации и определения необходимого объема и уровня интенсивности пробационного надзора»¹¹⁹. В ст. 13 Закона Республики Казахстан «О пробации» отсутствует легальная форма определения данного вида пробационного воздействия, имеются указания на то, что она применяется по письменному заявлению самого подозреваемого, обвиняемого, осуществляется на добровольной основе в отношении отдельных категорий лиц: 1) несовершеннолетних; 2) инвалидов; 3) женщин в возрасте 58 и выше лет; 4) беременных женщин; 5) женщин,

¹¹⁸ Закон Республики Казахстан «О пробации» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 12.03.2020).

¹¹⁹ Гета М.Р. Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан: Аналитическая записка подготовлена Центром исследования правовой политики при поддержке Института Открытого Общества (Open Society Institute). – Алматы, - Ноябрь 2011 г. С. 7.

имеющих малолетних детей в возрасте до 3-х лет; 6) мужчин в возрасте 63 лет и старше; 7) мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей в возрасте до 3-х лет. Деятельность сотрудников службы пробации в досудебной стадии включает два основных аспекта: 1) составление досудебного доклада (абсолютно преобладающая функция в рамках досудебной пробации в зарубежных странах) и 2) составление программы социально-правовой помощи, а равно ее оказание (в зарубежной практике встречается крайне редко). В соответствии со ст. 14 Закона Республики Казахстан «О пробации», «досудебный доклад - информация о личностных особенностях подозреваемого, обвиняемого, выполнении ими мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи, следовании рекомендациям службы пробации и принятии ее помощи». Данная формулировка недостаточно удачная, поскольку акцент производится на оценке сотрудником службы пробации не статичных данных относительно конкретной ситуации жизни лица на период совершения уголовного правонарушения и после его совершения, а на динамической (поведенческой) составляющей, которая может быть выражена в позитивном аспекте по причине того, что лицо стремится к формированию в отношении него благополучного досудебного доклада.

Досудебная деятельность сотрудника пробации должна существенным образом отличаться от досудебной деятельности сотрудников органов уголовного преследования. В особенности это касается необходимости исключения фактов дублирования содержания и характера исследуемой информации в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение, поскольку преследуются различные цели. Так, в частности, согласно ч. 3 ст. 299 УПК Республики Казахстан, в описательно-мотивировочной части излагаются материалы обвинительного акта в контексте характеристики лица, совершившего уголовное правонарушение; исследуются обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность подозреваемого; сведения о подозреваемом (гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимостей), иные характеризующие его данные; избранная в отношении него мера пресечения; сведения об обстоятельствах, являющихся предпосылками применения лечения от алкогольной, наркотической или другой зависимости». ¹²⁰ В соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона «О пробации», в описательной части досудебного доклада излагаются: 1) гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимости, иные характеризующие их данные; 2) выполнение мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи; 3) социальная характеристика; 4) результаты психосоциального тестирования личности; 5) оценка рисков совершения ими уголовных правонарушений; 6) следование рекомендациям службы пробации и принятие ее помощи. В целом, за исключением пункта относительно сведений подозреваемого (оба законодательных акта имеют аутентичную формулировку),

¹²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V.

все остальные обстоятельства значительно отличаются. Проблематичность заключается в том, как сотрудник пробации должен оценивать «иные характеризующие данные», поскольку методика его оценки должна отличаться от оценки должностного лица органа уголовного преследования. Определенные вопросы возникают относительно параметра «социальная характеристика», который должен оценивать сотрудник казахстанской пробации, имеющий преимущественно юридический профиль подготовки.

Следует отметить, что, в связи с принятием Закона Республики Казахстан № 38-VI «О пробации» от 30 декабря 2016 года, Законом Республики Казахстан № 39-VI т 30 декабря 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пробации» УПК Республики Казахстан был дополнен только одним указанием, что лицо имеет право «обратиться в службу пробации для проведения в отношении него досудебной пробации» (п. 13-1) ст. 64 УПК РК)¹²¹. Данный вариант корректировки уголовно-процессуального закона следует признать неудовлетворительным, поскольку не учитываются ни участие сотрудника службы пробации, предоставляющего досудебный доклад, ни деятельность суда по оценке данных, содержащихся в досудебном докладе. Соответственно, действующий вариант уголовно-процессуального регулирования позволяет обходиться без предоставления досудебных докладов.

Итак, досудебное исследование личности сотрудником службы пробации УИС ОВД Республики Казахстан представляет собой совершенно специфический вид социально-оценочной и прогностической деятельности, который до настоящего времени не имел аналогов в правоприменительной практике Республики Казахстан. Деятельность по сбору социальной информации о правонарушителе и составлении досудебного доклада включает несколько отдельных подфункций: социально ориентированное исследование личности правонарушителя и его жизненной ситуации, оценка рисков совершения данным лицом повторного уголовного правонарушения, формирование досудебного доклада с рекомендациями суду относительно мер уголовно-правового воздействия на данного правонарушителя, непосредственное участие в суде. Как совершенно справедливо указывали исследователи, рассуждая о недостаточном объеме применения альтернативных видов наказания в недавнем прошлом, «если у судьи будет уверенность в достижении цели наказания при осуждении к альтернативе, то он и будет применять наказания без лишения свободы»¹²². Однако данные в отношении личности лица, совершившего уголовное правонарушение, не всегда дают достаточного количества информации, на основе которой у суда может сложиться соответствующая правовая позиция. Именно по этой причине во многих

¹²¹ Закон Республики Казахстан № 39-VI т 30 декабря 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пробации».

¹²² Ручкин Ф.В. Развитие системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, как составная часть уголовной и уголовно-исполнительной политики России на современном этапе и их реализация в деятельности ФСИН России // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 20–21 ноября 2008 г.): В 2 ч. Вологда, 2008. - Ч. 2. – С. 99 -106.

странах в рамках возникших моделей деятельности служб пробации постепенно начала обособляться деятельность в досудебной стадии, направленная на социально ориентированное исследование личности правонарушителя. Более или менее достоверный прогноз относительно возможной дальнейшей преступной деятельности лица, совершившего уголовное правонарушение, может быть построен не на основе обстоятельств совершенного уголовного правонарушения, а на оценке условий его жизни, семейного положения, окружения, специфики мотивационной сферы, отношения лица к различным фактам и событиям и т.д. Именно этого рода деятельность в настоящее время и оформлена в досудебную пробацию.

Социальное исследование личности, конечно же, должно производиться с учетом логического построения этапов данного исследования. Первоначально сотрудником службы пробации должны быть восприняты, по крайней мере в общем виде (эмпирически), данные непосредственно о самом уголовном правонарушении, которое совершило конкретное лицо. Последующее исследование, по мнению изучивших зарубежный опыт досудебной пробации, должно касаться следующих аспектов: 1) установление прежних судимостей правонарушителя на основе официальных данных полиции; 2) «социальная характеристика», т.е. его биография, условия жизни, способствовавшие формированию личности; 3) медицинское обследование правонарушителя, выяснение его физического и психического состояния; 4) проверка и уточнение сведений о правонарушителе; выясняется отношение к нему лиц, с которыми он жил и работал¹²³. Таким образом, для зарубежной практики характерен более заметный, нежели в казахстанском варианте досудебной пробации, социально ориентированный аспект.

В связи с необходимостью проведения социального исследования личности в процессе досудебной пробации возникает вопрос, в частности, о достаточности сроков для проведения соответствующих мероприятий. В законодательных актах не предусматривается пролонгация сроков досудебной пробации (например, если лицо обратилось для производства досудебной пробации не сразу с началом досудебного расследования). Полагаем, что деятельность сотрудника службы пробации не должна ставиться в полную зависимость от сроков проведения досудебного расследования, в связи с чем должны быть четко предусмотрены сроки ее проведения, а также возможность пролонгации (по аналогии с пролонгацией самого досудебного расследования) при наличии тех или иных обстоятельств, требующих дополнительных временных затрат. Несмотря на временную затратность, исследователи констатируют, что проведение социального исследования личности получает все большее распространение в зарубежных странах¹²⁴.

¹²³ Янцен М. Организация и деятельность службы пробации за рубежом: аналитический обзор // <https://pandia.ru/text/80/170/12968.php> (дата обращения: 12.09.2018).

¹²⁴ Пертли Е.А. Сущность организации пробации во Франции, Великобритании и Швеции // Пробелы в российском законодательстве. - № 2. - С. 233-234.

Минимальные стандартные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), рекомендуют учитывать интересы жертвы преступления, его близких и родных (п. 1.4)¹²⁵. Между тем, в законодательной регламентации досудебной пробации в Республике Казахстан акцента на данном аспекте не производится. Варианты содержания досудебного доклада могут меняться в зависимости от правоприменительной практики соответствующего государства. Так, в частности, имеются указания на то, что в досудебном докладе иногда отражается отношение населения соответствующей местности к совершенному правонарушению¹²⁶.

Целесообразно в рамках исследуемого вопроса обратиться к опыту стран, которые имеют схожую с Казахстаном предшествующую уголовно-исполнительную практику. Так, в частности на Украине, как указывают доступные информационные источники, за полтора года после введения досудебной пробации было вынесено около 30 тысяч досудебных докладов в отношении обвиняемых и заключенных. Отмечается крайне негативное отношение к досудебным докладом со стороны прокуратуры, что обуславливается, по словам представителей данного государственного органа, следующими обстоятельствами: низкое качество подготовленных досудебных докладов, невозможность проверить достоверность содержащихся в них сведений; все необходимые материалы, касающиеся характеристики не только совершенного преступления, но и лица, его совершившего, находят недостаточное отражение в материалах уголовного дела; поскольку досудебный доклад имеет исключительно рекомендательный характер, его представление только затягивает судебный процесс¹²⁷. Однако судебные работники, напротив, расценивают подобный скепсис как нормальную реакцию на нововведение и утверждают, что: 1) вопрос о качестве подготовленного для суда материала возникает в практике и в отношении материалов уголовного дела; 2) сотрудник пробации по причине возможности установить доверительные отношения с клиентом может получить более достоверную информацию; 3) если сотрудник службы пробации составил доклад с соблюдением всех требований объективности и детализации элементов социальной характеристики, то данный материал реально способен помочь суду в решении вопроса о назначении того или иного вида наказания.

Таким образом, «отторжение» досудебного участия службы пробации со стороны других правоохранительных структур имеет вполне объективные основания, связанные с понятным нежеланием менять сложившуюся практику, стремлением избавиться от своеобразных «конкурентов» в уголовном процессе. Между тем, в данном случае вести речь о какой-либо конкуренции материалов

¹²⁵ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года // <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/12123833/> (дата обращения: 18.08.2019).

¹²⁶ Янцен М. Организация и деятельность службы пробации за рубежом: аналитический обзор // <https://pandia.ru/text/80/170/12968.php> (дата обращения: 12.09.2018).

¹²⁷ Прокуроры и судья спорят о значении досудебного доклада // <https://sud.ua/ru/news/publication/120611-prokurory-i-sudi-sporyat-o-znachenii-dosudebnogo-doklada> (дата обращения: 18.09.2018).

досудебного расследования и данных досудебного доклада не приходится, поскольку они не находятся в правовой оппозиции, а выполняют абсолютно автономные функции. Напротив, разносторонность представленных материалов позволит суду сформировать объективную позицию по уголовному делу, а также решить вопрос о возможности (невозможности) применения альтернативных санкций. Как пишут исследователи вопроса, «задача у следователя узкая, ему необходимо выявить те свойства и качества личности обвиняемого, которые значимы применительно к задачам уголовного судопроизводства...; изучение следователем личности обвиняемого имеет уголовно-правовое направление (для определения вида и меры ответственности)»¹²⁸. Действительно, для квалификации содеянного и назначения наказания могут не иметь значения факты из биографии, но они могут оказать влияние на социально-коррекционную работу.

Еще до заметной актуализации вопросов внедрения пробации в Республике Казахстан, Российской Федерации, многих других странах постсоветского пространства исследователи указывали на то, что имеющий место формат изучения личности лица, совершившего преступление (т.е. исключительно в рамках ведения материалов уголовного дела), является недостаточным. Так, в частности, М. Устинов и А. Васяев указывали, что перечень вопросов, подлежащих обязательному выявлению при изучении личности подсудимого, должен включать в себя: 1) установочные данные; 2) данные об образовании; 3) данные о семейном положении; 4) данные о состоянии здоровья; 5) данные о жизни и деятельности в прошлом, т.е. события его биографии; 6) наличие (отсутствие) судимости; 7) данные о личных качествах и чертах характера; 8) наличие родственных отношений¹²⁹. Причем одинаковую важность имеют в том числе и обстоятельства, отрицательно характеризующие личность преступника. Как справедливо указывают исследователи, в практике проведения досудебного расследования так сложилось, что негативные аспекты личности правонарушителя исследуются только в том контексте, в котором они необходимы для квалификации содеянного, для применения к лицу соответствующих отягчающих ответственность и наказание обстоятельств¹³⁰.

Важность получения полной социальной характеристики правонарушителя отмечается и сотрудниками пенитенциарных ведомств. В частности, указывается на то обстоятельство, что начальникам отрядов приходится проводить работу «методом проб и ошибок», а наличие достоверной информации об осужденном, в которой указывались бы основные «точки» необходимого коррекционного воздействия, способствовало бы более эффективной работе¹³¹. Согласно рекомендациям международных стандартов по обращению с лицами,

¹²⁸ Южанин В.Е. Изучение личности преступника в системе уголовной юстиции // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. - № 1. – С. 72.

¹²⁹ Устинов М., Васяев А. Установление обстоятельств, характеризующих личность подсудимого // Уголовное право. – 2007. - № 5. – С. 93.

¹³⁰ Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. – С. 91.

¹³¹ Калинин Ю.И. Действуй творчески, ломая стереотипы // Воспитание и правопорядок. – 1987. - № 11. – С. 47.

отбывающими наказание в местах лишения свободы, индивидуальные качества личности, в том числе и отрицательно характеризующие лицо, должны учитываться при размещении осужденных в пенитенциарном учреждении, разработке и применении соответствующих программ по коррекции их поведения и т.д.¹³² Таким образом, если органам уголовного преследования достаточно той информации, которая дает возможность правильно квалифицировать содеянное, оценить постпреступное поведение виновного лица, то для сотрудника уголовно-исполнительной системы весьма важна именно социальная информация. В частности, результаты проведенного исследователями интервьюирования сотрудников учреждения УИС показали, что причиной недостаточной эффективности индивидуально-воспитательной работы является отсутствие достоверных сведений о личности осужденного (39%), условиях его нравственно-психологического формирования (34%), поведении на разных этапах следствия и судебного процесса (27%). Большинство опрошенных отмечали плохую представленность такой информации в документах, имеющихся в личных делах осужденных, и недостоверность сведений, получаемых при личных беседах с заключенными (97%).¹³³

Таким образом, участие сотрудников пробации в досудебной стадии имеет значение не только для суда при вынесении решения по мере назначаемого правонарушителю уголовного наказания, но и для иных субъектов правоприменения, которые в последующем будут осуществлять психолого-педагогическую и иные виды коррекционной работы с осужденным. Исследователь зарубежных систем пробации Н.Б. Хуторская отмечает, что задача участия сотрудника пробации в досудебной стадии заключается в том, чтобы «установить степень общественной опасности правонарушителя, перспективы его исправления в случае назначения тюремного заключения или альтернативного наказания, а в конечном итоге - предвидеть возможность совершения нового преступления»¹³⁴.

Досудебная пробация неизбежно должна поменять сложившуюся практику отправления правосудия за счет того, что суды, помимо оценки материалов досудебного расследования, будут также принимать во внимание и данные результатов социального исследования личности, проведенного сотрудником службы пробации и представленного в досудебном докладе. Так, в частности, национальным экспертом по пенитенциарным вопросам Е.А. Саламатовым отмечен целый ряд проблем организационно-правового характера при осуществлении досудебной пробации. Автор, в частности, отмечает выявленную за истекший период тенденцию взаимной незаинтересованности в досудебной

¹³² Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 от 17 декабря 2015 года // URL: <https://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 15.09.2018).

¹³³ Крайнова Н.А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 158.

¹³⁴ Хуторская Н.Б. Быть или не быть ... пробации в России? // Преступление и наказание. – 2008. - № 4. – С. 48.

пробации как со стороны сотрудников службы пробации (в частности, отсутствие результата от работы в случае, если уголовное дело в итоге прекращается за примирением сторон, ограниченные сроки для проведения достаточно полного исследования, слабый уровень взаимодействия субъектов пробации, отсутствие необходимых знаний в силу преимущественно юридического профиля подготовки сотрудников пробации), так и со стороны самих подозреваемых и обвиняемых (в частности, по той причине, что они воспринимают досудебную пробацию как факт признания своей вины в содеянном, а также ввиду того, что предпочитают тратить время на выполнение юридически значимых действий, которые повлияют в дальнейшем на приговор суда). Эксперт ставит и целый ряд других вопросов: отсутствие организационных форм проведения психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого приводит к тому, что оно осуществляется в различных организациях (с точки зрения доступности для инспектора службы пробации), что приводит к принципиальным различиям в содержательной части результатов исследования; под сомнение ставится необходимость оказания социально-правовой помощи в стадии досудебной пробации, учитывая незначительные сроки досудебного расследования (2-3 месяца); указывается, что социальные доклады не должны составляться лицами с юридическим образованием, поскольку они, вероятней всего, будут иметь репрессивный уклон и некоторые другие проблемные вопросы.¹³⁵

Большинство теоретических исследований по вопросам организации деятельности службы пробации, произведенных отечественными и зарубежными исследователями, демонстрируют тот факт, что изначально пробация функционировала как метод своеобразного испытания осужденного при условном вынесении обвинительного приговора¹³⁶. Так, например, в США служба пробации, функционирующая с середины XIX века, по-прежнему в качестве основного содержательного элемента деятельности ее сотрудников имеет надзор за исполнением лицом обязанностей, возложенных на него судом¹³⁷. Досудебная форма пробации в США стала развиваться только к концу XX века. Таким образом, в данном случае досудебная пробация явилась своего рода результатом эволюции самого института пробации, постепенного осмысления законодателем и правоприменительной практикой реальных социальных дивидендов от коррекционных программ, что способствовало перенесению социально ориентированной деятельности должностных лиц службы пробации на более ранние (досудебные) стадии. Следует отметить, что участие службы пробации уже на досудебных стадиях стало причиной серьезного возрастания престижности данной службы и доверия к ней со стороны как общества, так и правонарушителей.

¹³⁵ Саламатов Е.А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения // <http://www.zakon.kz/4927553-dosudebnaya-probatsiya-problemy-i-puti.html> (дата обращения: 21.09.2018).

¹³⁶ Никитин А.М. Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Российская юстиция. - 2013. - № 8. - С. 20.

¹³⁷ Гаврилова А.И. Зарубежный опыт деятельности служб пробации // Современные проблемы пенитенциарной практики на этапе реформирования УИС: материалы V межрег. науч.-практ. конф. от 1 июля 2010 г. Казань, 2010. С. 114.

В казахстанской же модели пробации произошла своего рода ускоренная ассимиляция правоприменительной практики зарубежных государств, имеющих длительный период формирования национальных моделей пробации. Соответственно, текущие проблемы, справедливо отмеченные экспертами, были практически неизбежны, а сопротивление со стороны практических работников вполне объяснимы, учитывая, что расширение полномочий в рамках различных видов пробационного воздействия произошло практически одновременно, без заметных кадровых реорганизаций, дополнительной профессиональной подготовки сотрудников и т.д. Учитывая поступательно сложившуюся практику многих государств в вопросах реализации пробации, следует признать, что тенденции к постепенному расширению деятельности инспекторов пробации на судебные стадии констатируются исследователями в отношении многих государств, что свидетельствует о том, что данная практика является оправданной. Именно участие службы пробации привело к тому, что существенно расширился диапазон мер коррекционного воздействия, применения специальных программ по отношению к правонарушителю¹³⁸. Соответственно, именно в этом и должна заключаться деятельность сотрудников службы пробации Республики Казахстан в досудебной стадии: непредоставление альтернативных материалам досудебного расследования или данным, предоставляемым защитником по уголовному делу, сведений, а объективная социальная характеристика лица, совершившего уголовное правонарушение. Мы согласны с исследователями в том, что необходимо в настоящее время в обязательном порядке решить вопрос относительно процессуального статуса сотрудника службы пробации, осуществляющего досудебную пробацию и составляющего досудебный доклад, равно как и включить непосредственно в УПК Республики Казахстан вопрос о процедуре исследования и учета судом данных, представленных в досудебном докладе.

По нашему мнению, установленный в Законе Республики Казахстан «О пробации» круг лиц, в отношении которых может быть применена досудебная пробация, требует корректировки. Так, в частности, в законодательной практике стран, недавно воспринявших пробацию в качестве собственной модели коррекционного воздействия на правонарушителей и предупреждения совершения ими повторных уголовных правонарушений, отсутствует выделение определенной категории, в отношении которой применяется данный вид пробационного воздействия. В частности, согласно ст. 1 Закона Латвии «О Государственной службе пробации» от 18 декабря 2003 года, досудебный доклад определяется как «информация, подготовленная Государственной службой пробации, характеризующая клиента пробации»¹³⁹. Аналогично, в соответствии со ст. 2 Закона Украины № 160-VIII от 15 февраля 2015 года «О пробации», досудебный

¹³⁸ Воронова Е.Л. Создание службы пробации в России // Вопросы ювенальной юстиции. - 2009. - № 3. - С. 24–25.

¹³⁹ Закон Латвии «О Государственной службе пробации» от 18 декабря 2003 года // <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t1156.html> (дата обращения: 12.10.2018).

доклад определяется как «письменная информация для суда, характеризующая обвиняемого»¹⁴⁰. В соответствии со ст. 3 Закона Кыргызской Республики № 34 от 24 февраля 2017 года «О пробации», пробационный доклад - «заключение органов пробации по итогам проведенного социально-психологического исследования личности, социально-бытовых условий и иных обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и выводов о возможности (невозможности) применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и принудительных мер уголовно-правового воздействия»¹⁴¹. В законе Молдовы № 8 от 14 февраля 2018 года «О пробации» указывается, что «досудебный доклад относительно психосоциальной оценки личности является письменным документом консультативного и ориентировочного характера, целью которого является предоставление органу уголовного преследования, прокурору, судебной инстанции данных о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом, касающихся уровня их школьной подготовки, поведения, семьи, круга друзей и факторов, которые повлияли или могут повлиять на их общее поведение»¹⁴². Таким образом, можно констатировать, что страны со схожей предшествующей уголовно-исполнительной практикой не используют ограничительные конструкции при регламентации вопросов досудебной пробации.

Мы полагаем, что сложившиеся в современной практике казахстанской службы пробации негативные факторы восприятия роли досудебного доклада обусловлены отчасти именно тем, что досудебный доклад, согласно ст. 14 Закона «О пробации», составляется исключительно в отношении социально уязвимых категорий лиц, совершивших уголовное правонарушение, в отношении которых в судебной практике и без того имеется обоснованная практика более широкого применения мер, не связанных с изоляцией от общества. Соответственно, следует отказаться от ограничения круга лиц, в отношении которых осуществляется досудебная пробация, примененного в ст. 13 Закона Республики Казахстан «О пробации». По нашему мнению, опыт стран ближнего и дальнего зарубежья также может помочь в решении еще одной сложившейся в казахстанской практике проблемы – «отторжения» досудебной пробации со стороны правонарушителя. Так, введение в законодательную практику положения об инициации досудебного доклада судом, прокуратурой или органом уголовного преследования сняло бы вопрос о том, что сам подозреваемый не стремится к обращению для производства в отношении него досудебной пробации. Здесь мы присоединяемся к выводам казахстанских исследователей относительно целесообразности подобного изменения в законодательстве Республики Казахстан¹⁴³. Так, например, в

¹⁴⁰ Закон Украины № 160-VIII от 15 февраля 2015 года «О пробации» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=73543 (дата обращения: 29.09.2018).

¹⁴¹ Закон Кыргызской Республики № 34 от 24 февраля 2017 года «О пробации» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения: 30.09.2018).

¹⁴² Закон Республики Молдова № 8 от 14 февраля 2008 года «О пробации» // <http://lex.justice.md/ru/328128/> (дата обращения: 14.10.2018).

¹⁴³ Бачурин С.Н., Исергепова А.К. Эволюция развития и функционирования досудебной пробации в зарубежных странах и в законодательстве Республики Казахстан (сравнительно-правовой анализ) // III Международный пенитенциарный форум: преступление, наказание, исправление. – Рязань, 2017. – Т. 3. С. 108.

законодательной практике отдельных государств, напротив, инициация досудебной пробации в виде психосоциального исследования личности производится по инициативе органов уголовного преследования, прокуратуры, суда (ст. 8 Закона Республики Молдова «О пробации» от 14 февраля 2008 года)¹⁴⁴. Также нам представляется обоснованной ранее приведенная позиция Е.А. Саламатова относительно того, что в рамках досудебной пробации осуществлять мероприятия по социально-правовому сопровождению подозреваемого, обвиняемого нецелесообразно; необходимо, чтобы сотрудник службы пробации сосредоточил свои усилия на социально ориентированном исследовании и составлении на его основе досудебного доклада.

Изученные нами материалы относительно зарубежного опыта действий сотрудников пробации в досудебных стадиях показывают, что составление досудебного доклада - это приоритетная функция службы пробации на данной стадии работы с правонарушителем. Содержание досудебного доклада должно быть ориентировано исключительно на данных социального исследования и социальной характеристики правонарушителя; все вопросы относительно участия в коррекционных программах, участия в мероприятиях службы пробации следует исключить из его структуры. Данный аспект должен быть отражен посредством соответствующих изменений ст. 14 Закона Республики Казахстан «О пробации», равно как следует исключить из целей пробации (ч. 2 ст. 1) указание на цель «коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого».

Еще раз обращаясь к ранее приведенному аналитическому материалу казахстанского эксперта по пенитенциарным вопросам Е.А. Саламатова, отметим его позицию относительно того, что именно в досудебной стадии обнаруживается нехватка социологов (здесь мы позволим себе уточнение в том аспекте, что речь идет, конечно же, не о социологах, а о социальных работниках)¹⁴⁵. Эту проблему была призвана решить Методика составления досудебного доклада, утвержденная приказом МВД Республики Казахстан № 90 от 4 февраля 2017 года,¹⁴⁶ которая должна была дать действенное руководство для сотрудников казахстанской службы пробации (преимущественно имеющих образование юридического профиля) относительно того, каким образом должно производиться социальное исследование личности подозреваемого, обвиняемого. Однако, на наш взгляд, данный документ нельзя назвать методикой в прямом понимании данного слова, так как он не дает достаточно четких процедур, алгоритма исследования того или иного аспекта, а преимущественно только детализирует последовательность действий сотрудника пробации. Так, в частности, такие разделы, как «иные данные, характеризующие личность», «социальная характеристика» специалист с

¹⁴⁴ Закон Республики Молдова «О пробации» от 14 февраля 2008 года. // <http://lex.justice.md/ru/328128/> (дата обращения: 14.10.2018).

¹⁴⁵ Саламатов Е.А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения // <http://www.zakon.kz/4927553-dosudebnaaya-probatsiya-problemy-i-puti.html> (дата обращения: 21.09.2018).

¹⁴⁶ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 4 февраля 2017 года № 90 «Об утверждении Методики проведения психосоциального тестирования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации и Методики подготовки досудебного доклада».

юридическим образованием оценит совершенно иначе, чем социальный работник. В итоге имеется серьезный риск, что в определенной части досудебный доклад будет дублировать данные о личности подозреваемого, обвиняемого, содержащиеся в материалах уголовного дела. В связи с изложенным, мы полагаем, что указанный документ требует серьезной доработки с точки зрения предоставления действующим сотрудникам реального инструментария, в частности, для составления «социальной характеристики» (легальное определение данного понятия отсутствует в законодательстве Республики Казахстан).

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Казахстан «О пробации», пенитенциарная пробация осуществляется в отношении лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях УИС Республики Казахстан. Пробационное воздействие, согласно ч. 3 ст. 16 Закона «О пробации», начинается за год до предполагаемого освобождения осужденного. При этом указывается, что ресоциализирующие мероприятия начинаются с момента прибытия осужденного в соответствующее учреждение пенитенциарной системы (ч. 2 ст. 16). Соответственно, до того, как начинается участие сотрудника службы пробации в подготовке осужденного к освобождению, основную работу, направленную на исправление, психокоррекцию осужденного, формирование у него позитивных социальных навыков, осуществляет администрация пенитенциарного учреждения. Этот факт предполагает необходимость сотрудничества службы пробации и администрации учреждения, поскольку в распоряжении последней имеется значительный объем информации относительно осужденного за весь период пребывания в пенитенциарном учреждении. Сотрудник службы пробации имеет возможность изучить личность будущего подконтрольного лица либо, если ранее пробация уже осуществлялась, провести аналитическую работу относительно тех изменений (позитивных или негативных), которые произошли с осужденным в связи с пребыванием в изоляции от общества.

В действующей редакции ст. 16 Закона «О пробации» в вопросах регламентации пенитенциарной пробации в Республике Казахстан имеются существенные риски того, что сотрудники службы пробации будут самоустраняться от выполнения соответствующих функций, поскольку они практически полностью дублируют обязанности администрации пенитенциарного учреждения по подготовке осужденного к освобождению, предусмотренные ст.ст.166-167 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (вопросы трудового и бытового устройства после освобождения, налаживание контактов с социальными службами, с родственниками освобождаемого лица и т.п.).¹⁴⁷

По нашему мнению, содержание пенитенциарной пробации, реализуемой сотрудниками службы пробации, должно иметь совершенно иные направления, которые будут нацелены на оценку степени социальной деструкции осужденного, возникшей за период отбывания наказания, степени утраты необходимых

¹⁴⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 13.03.2020).

социальных навыков, преодоление сохранившейся криминальной мотивации и т.д. То есть акцент должен быть сделан на формирование необходимых навыков для жизни на свободе. Так, в частности, необходимо, на наш взгляд, предусмотреть возможность реализации в рамках пенитенциарной пробации групповых коррекционных занятий с осужденными, которым остаются приблизительно равные сроки для освобождения. При этом, как мы полагаем, следует ранжировать осужденных в зависимости от срока отбытого ими уголовного наказания. В науке уже давно поставлен вопрос о деструктивном воздействии длительных сроков лишения свободы на психику осужденных.¹⁴⁸ Деструктивные процессы по-разному протекают у лиц молодого, среднего и пожилого возраста, у мужчин и женщин. Соответственно, необходимы и специальные программы по подготовке к освобождению тех осужденных, кто отбыл длительные сроки лишения свободы, в зависимости от индивидуальных потребностей конкретного осужденного.

Специальными исследованиями установлено, что работа по «переделыванию» осужденного, на которое была практически нацелена работа пенитенциарных учреждений, не приводит к необходимым результатам. Необходимо использование не шаблонных методов воздействия, а детальное изучение причин и условий жизни конкретного лица, дефектов в его мотивационной сфере, которые привели к совершению преступления¹⁴⁹. В научных публикациях также указывается, что нормативные правовые акты, связанные с регламентацией исправительного воздействия на осужденного, до настоящего времени практически не ориентированы на личность осужденного¹⁵⁰. Как указывают исследователи зарубежного опыта пробации, во многих странах активно применяются различные программы коррекционного воздействия на осужденных, в том числе и в процессе пенитенциарного сопровождения. Так, в частности Н.Б. Хуторская называет следующие группы программ из опыта пробации США:

1. «Manipulative techniques» («манипулятивная техника»), которая нацелена на создание благоприятных изменений в окружении осужденного (изменение условий его жизни и быта, улучшение материального благосостояния, трудовое устройство и т.д., а также разрушение антисоциальных связей, оказание содействия в улаживании семейных конфликтов или создании семьи).

2. «Executive technique» («экзекютивная техника»), состоящая в использовании возможностей различных общественных организаций (в некоторых штатах США подобные организации брали на себя от 73 до 98% нагрузки сотрудников по оказанию помощи осужденным в ресоциализации).

3. «Guidance technique» («техника руководства») заключается в руководстве жизнью осужденного посредством психолого-педагогического воздействия, постоянной коррекции поведения.

¹⁴⁸ Казак Б.Б. Актуальные проблемы исполнения приговоров к длительным срокам лишения свободы // Лишение свободы на длительный срок. - Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. - С. 231-236.

¹⁴⁹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: монография. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 203 с.

¹⁵⁰ Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительно исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 5.

4. «Counselling techniques» («техника консультирования») сводится к консультированию на основе психоанализа¹⁵¹.

Казахстанские специалисты отмечают, что в практике служб пробации Великобритании также широко используются различные специальные программы коррекции поведения: программы «управления гневом» для лиц, совершивших насильственные преступления, программы по развитию мыслительной деятельности (применяются преимущественно при совершении общеуголовных преступлений), программы для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, и т.д.¹⁵² Исследователи указывают и на специальные программы, действующие в Германии, по ресоциализации женщин, имеющих детей (причем дети находятся в учреждении вместе с матерью). Программы являются обязательными и направлены на формирование навыков по уходу за детьми, проведения с ними досуга, оказания первой медицинской помощи и т.д., то есть именно на формирование самых необходимых социальных навыков¹⁵³.

Таким образом, если говорить о заимствовании положительного опыта (следует еще раз отметить, что пенитенциарная пробация в зарубежной практике обособилась в качестве самостоятельного вида позже всех остальных видов пробации), то необходимо производить акцент на тех основных факторах ее осуществления, которые имеют принципиальное значение. А основной вектор пенитенциарной пробации в зарубежных моделях - это повышение степени социализации лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы. В современных исследованиях уже указывается, что диапазон поведенческих особенностей осужденного в период отбывания наказания необходимо учитывать на основе определенной классификации по уровню социализации личности: абсолютно десоциализированная личность, частично десоциализированная и успешно социализированная¹⁵⁴.

Важным аспектом качественной социальной оценки личности сотрудником службы пробации на протяжении всего периода уголовно-исполнительного воздействия является наличие у него соответствующих навыков и умений, набора определенных методов и приемов по получению, обработке и анализу информации. Это достаточно сложная и кропотливая работа, поскольку те факты, которые находятся на поверхности, далеко не всегда могут достоверно свидетельствовать о том, что у осужденного произошли те или иные положительные изменения или, напротив, сохранились негативные установки по поводу дальнейшего продолжения преступной деятельности. Так, например, при осуществлении пенитенциарной пробации непосредственно воспринимаемой будет информация о

¹⁵¹ Хуторская Н.Б. Пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дис. ...канд. юрид. наук., 1992.

¹⁵² Симонова Ю., Чиржова О. Официальный визит казахстанских специалистов в Великобританию // Развитие службы пробации в Республике Казахстан. – ч. 3. – Астана, 2017. С. 15.

¹⁵³ Латышева Л.А. Особенности содержания и ресоциализации женщин, имеющих малолетних детей, в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – С. 72.

¹⁵⁴ Перемолотова Л.Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. - № 3 (33). С. 79.

случаях нарушения режима со стороны осужденного (на данное направление работы непосредственно указывается в ст. 16 Закона Республики Казахстан «О пробации»), что, как указывают исследователи, отнюдь не всегда означает, что у него сохранились негативные установки¹⁵⁵. Важным аспектом в проведении пенитенциарной адаптации является возможность сотрудников службы пробации знать и учитывать социально-криминологические закономерности (в частности, какой возраст является наиболее криминогенным, как влияет на вероятность повторной криминализации факт трудоустройства, сохранения семейных связей у осужденного и т.д.)¹⁵⁶. Полагаем, что сотруднику пробации необходимо избегать иллюзий относительно того, что в отношении всех лиц, совершивших уголовные правонарушения, возможно достичь тех или иных форм улучшения личностных характеристик. Наше мнение подтверждается и специальными исследованиями, авторы которых указывают, что следует учитывать присутствие среди осужденных таких групп, в отношении которых применение мер по ресоциализации практически бесполезно в силу стойких антисоциальных установок¹⁵⁷.

Мы согласны с высказанным в науке совместным мнением практиков и теоретиков в сфере пенитенциарных отношений относительно того, что необходима программа по подготовке осужденных к освобождению, которая «должна включать определенный перечень мероприятий по индивидуальной работе с ними, имеющих целью восполнение пробелов и устранение различного рода личностных деформаций, причин и условий, повлекших за собой преступление, а также восстановление и поддержание социально полезных связей, получение образования и т.д.»¹⁵⁸. Именно такого рода работа должна стать основным содержанием деятельности сотрудников службы пробации в подготовке осужденного к освобождению в условиях пенитенциарного учреждения. Необходимо формулирование такого направления задач и функций, которые были бы связаны не с формальными критериями восприятия осужденным исправительного воздействия, а с динамичными показателями готовности осужденного к жизни на свободе.

Исследователи для оценки степени готовности осужденного к освобождению совершенно обоснованно ставят степень его социализации¹⁵⁹. По нашему мнению, совершенно справедливы указания на тот факт, что осужденные, стремясь к освобождению, могут корректировать свое поведение в рамках достижения необходимых положительных показателей в тех критериях, которые обычно

¹⁵⁵ Маковик Р.С., Бессараб Н.Р. Изоляция личности в российском праве и законодательстве. - М., 2007. С. 49-51.

¹⁵⁶ Потапов А.М. О социально-правовых особенностях личности осужденных в процессе подготовки их к освобождению // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – С.26-27.

¹⁵⁷ Титаренко А.П. Правовые и организационные аспекты исполнения наказания в колониях-поселениях: дис.... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. С 62.

¹⁵⁸ Злотников С.А., Кириченко В.М. Проблемы подготовки осужденных, лишенных свободы, к освобождению в свете реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – С. 41.

¹⁵⁹ Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 146.

учитываются. Именно поэтому значение реализации службой пробации пенитенциарной подготовки к освобождению, как нам представляется, имеет большое значение, поскольку она должна быть нацелена на то, чтобы оценить не столько степень исправления лица, сколько степень его готовности к жизни на свободе. Именно по этой причине ранее мы уже указали на необходимость интенсификации социально-психологического сопровождения лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы.

Вопросы ресоциализации осужденных, конечно же, не являются прерогативой исключительно института пробации, поскольку отражают потребности уголовно-исполнительной практики современного общества независимо от организационных форм соответствующей деятельности. Так, в Российской Федерации на протяжении нескольких лет ведется работа по формированию системы «социальных лифтов», которые призваны способствовать осужденному в его благополучной ресоциализации и последующей социальной адаптации на свободе. В частности, согласно Методическим рекомендациям по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России, указывается, что помимо основных критериев оценки поведения лица, связанных с соблюдением условий отбывания наказания, являются: а) стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности и инициативные меры к ресоциализации; б) иные события и действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного¹⁶⁰. Таким образом, фактически те аспекты, которые должна реализовывать пенитенциарная пробация, в РФ попытались решить с помощью системы «социальных лифтов».

Вместе с тем, следует отметить, что и в указанных Методических рекомендациях преобладают формально определенные критерии оценки поведения осужденного в контексте реализации в отношении него системы «социальных лифтов», которые фактически лишь незначительно расширяют привычные критерии оценки поведения осужденного в период отбывания наказания. В частности, определенные вопросы возникают относительно такого критерия, как количество приобретенной литературы (заверенное соответствующими документами), копии писем потерпевшему и т.д. Полагаем, что в контексте реализации данных Методических рекомендаций может сложиться как раз такая практика, о которой мы говорили выше: у осужденного есть конкретные показатели, по которым он может формально соответствовать тем или иным критериям. Данный вопрос стал предметом широкого освещения и обсуждения в научных публикациях. При этом следует указать, что целый ряд авторов также усматривают в данном нововведении значительные элементы дублирования и без того существующих элементов прогрессивной системы отбывания наказания. В частности, одним из критических замечаний является тот факт, что установленная система стимулов преимущественно рассчитана на некие положительные

¹⁶⁰ Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России // http://www.63.fsin.su/activities/social/Social_lifts_explanation.php (дата обращения: 20.09.2018).

результаты (поощрение, послабление в режиме, досрочное освобождение от наказания и т.д.) в достаточно отдаленном будущем. По мнению исследователей, система стимулов должна обладать следующими свойствами: «а) стимулы должны быть удаленными и ближними, т.е. ориентированными как на удаленную перспективу (год, два года и т.д.), так и на ближайшее будущее (сегодня, завтра, через неделю, месяц); б) стимулы должны иметь взаимосвязанный характер, содержать как полезные (приятные) для личности последствия, так и вредные (неприятные) последствия, ограничивающие возможности удовлетворять потребности в настоящем и будущем; в) стимулы должны быть значимыми для личности, т.е. иметь побудительную силу»¹⁶¹.

Полагаем, что набор стимулов в формате реализации системы «социальных лифтов» имеет значительное количество положительных аспектов, которые сразу проявились в благополучных статистических отчетных документах исправительных учреждений (заметное возрастание прогрессивных и снижение регрессивных аспектов в отношении определенных категорий осужденных)¹⁶². На положительные результаты внедрения практики «социальных лифтов» указывают и проведенные социологические исследования мнения сотрудников пенитенциарных учреждений (60,8% опрошенных отметили заметные положительные результаты от реализации данной методики)¹⁶³. Вместе с тем, следует отметить, что данные стимулы направлены преимущественно на то, чтобы осужденный мог определенным образом влиять на собственные условия отбывания наказания. Что же касается стимулов, связанных с реальной готовностью к жизни на свободе, то соответствующие мероприятия, на наш взгляд, не содержат достаточного корректирующего потенциала.

Кроме того, потенциал улучшения действия «социальных лифтов» конечен, поскольку после определенных продвижений осужденного по данной системе в отдельно взятый момент наступает предел возможного диапазона стимулов, которые ему могут быть предоставлены¹⁶⁴. В этом случае возникает вопрос: не будет ли данный предел причиной низкой эффективности реализации данного нововведения? Исследователи, отметив данный аспект, предлагают собственные варианты повышения «комфортности» пребывания в условиях изоляции осужденных, благополучно продвигающихся благодаря изменению в своем поведении, по системе «социальных лифтов». Так, в частности, предлагается перевод для проживания в малонаселенные помещения (до 4-х человек),

¹⁶¹ Чириков А.Г., Кундозерова Л.И., Силенков В.И., Остряков И.А. Социальные лифты как система стимулов законопослушного поведения осужденных к лишению свободы // Фундаментальные исследования. – 2013. - № 6 (часть 3). – С. 762.

¹⁶² См., например, Письмо УФСИН России по Республике Мордовии от 18.01.2012 г. Данные о практике реализации в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Мордовии системы «социальных лифтов» в 2011 году.

¹⁶³ Кузьмин А.Н. Результаты мониторинга апробации системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в 2011 году // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2015. - № 4. - С. 113.

¹⁶⁴ Дроздов А.И., Яворский М.А. Практика реализации системы «социальных лифтов» как средство обеспечения прав осужденных к лишению свободы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013.- № 2 (78). – С. 24

расширение прав в плане просмотра телевизионных программ, разведения домашних питомцев и иных факторов, влияющих на условия проживания¹⁶⁵. В этом смысле нам более импонируют ранее приведенные мнения исследователей относительно специальных программ подготовки к освобождению, которые должны иметь самостоятельное значение и действовать независимо от поведения лица в контексте реализации системы «социальных лифтов».

Скорость «социального времени» в настоящее время такова, что даже пяти лет пребывания в изоляции достаточно для того, чтобы утратить (не успеть приобрести) значительное количество социальных навыков. На ресоциализацию или, согласно специальной терминологии отдельных научных исследований, на неосоциализацию¹⁶⁶ осужденного и должна быть ориентирована деятельность сотрудника пробации в пенитенциарной фазе реализации уголовной ответственности. Общеизвестным фактом является то обстоятельство, что более высокий уровень образования не только дает возможность трудоустройства, но и способствует снижению криминального потенциала. Соответственно, служба пробации в рамках пенитенциарной пробации может не только способствовать тому, чтобы осужденный получал образование в традиционных для современной пенитенциарной системы формах, но и посредством дополнительных образовательных программ, применения различных методик повышения интеллектуального уровня и социально-психологической компетентности.

Следует отметить, что международными документами рекомендуется персоналу пенитенциарных учреждений всячески способствовать тому, чтобы осужденные могли получать образование, соответствующее индивидуальным потребностям и устремлениям осужденного (п. 1 ст. 28 Европейских пенитенциарных правил)¹⁶⁷. Иными словами, можно наблюдать прямо пропорциональную зависимость между уровнем образования и степенью криминальной активности лица. Различные государства по-разному относятся к вопросу организации образовательного процесса. Так, например, в Италии сложилась практика, согласно которой получение образования расценивается как своеобразная льгота, доступная не всем осужденным¹⁶⁸. В Финляндии, напротив, имеются разносторонние и дифференцированные программы, разрабатываются специальные спецкурсы, рассчитанные на отдельные категории осужденных. Причем большинство осужденных обучаются посредством включения в массу обычных студентов, что способствует социальной инклюзии¹⁶⁹. Экспериментальные методики образовательной инклюзии осужденных к лишению

¹⁶⁵ Горбань Д.В. Проблемы применения системы «социальных лифтов» и пути их решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 10 (октябрь). – С. 113–119 // <http://e-koncept.ru/2016/16219.htm> (дата обращения: 18.09.2018).

¹⁶⁶ Темаев Т.В. Исправление осужденного: ресоциализация или неосоциализация? // Современные исследования социальных проблем. – 2012. - № 12 (20). – С. 8.

¹⁶⁷ Европейские пенитенциарные правила, принятые Комитетом министров Совета Европы (январь 2006 года) // <http://protivpytok.org/zakon/561-2/evropejskie-tyuremnye-pravila-oon> (дата обращения: 17.10.2018).

¹⁶⁸ Леонов А. Пенитенциарная система Италии // Преступление и наказание. - 1995. - № 10. - С. 37.

¹⁶⁹ Скок Н.И. Ресоциализация осужденных средствами образовательного пространства. - Тюмень : Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2011. – С 236.

свободы были разработаны и апробированы также в России и продемонстрировали абсолютное устранение опасности рецидива со стороны лиц, обучавшихся посредством образовательно-инклюзивных практик (исследователи указывают на полное отсутствие повторных преступлений со стороны лиц, включенных в экспериментальные образовательные программы)¹⁷⁰.

Поскольку действующие сотрудники службы пробации преимущественно имеют образование юридического профиля, то в их задачи следует включить активизацию деятельности по привлечению неправительственного сектора (данная практика получила широкое применение в зарубежных странах), в частности посредством государственного социального заказа. Согласно п. 13-1) ст. 5 Закона Республики Казахстан № 36 от 12 апреля 2005 года «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» предусматривается «содействие службам пробации при оказании социально-правовой помощи лицам, состоящим на их учете»¹⁷¹. Полагаем, что соответствующий пункт должен быть включен и непосредственно в ст. 16 Закона Республики Казахстан «О пробации».

В заключение исследования вопросов правового обеспечения и организационных аспектов деятельности УИС МВД Республики Казахстан при реализации различных видов пробации остановимся на приговорной пробации. Она фактически представляет своего рода модифицированную форму воздействия уголовно-исполнительных инспекций в отношении условно осужденных лиц, а также лиц, осужденных к ограничению свободы. В практике зарубежных государств, имеющих длительный опыт функционирования служб пробации, именно приговорная (послесудебная, коммунитарная и др.) являлась первоначальным функционалом деятельности сотрудников службы пробации. Так, в частности, исследователи отмечают, что термин «пробация» связан с контролем в отношении лица, к которому применено условное осуждение или отсрочка вынесенного приговора, а также исполнение альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией от общества¹⁷². Другие исследователи акцентируют внимание на том, что деятельность службы пробации связана с принудительным воздействием на осужденного, призванном обеспечить выполнение им обязанностей, возложенных судом, а также с реализацией коррекционного воздействия на осужденного с целью его социальной адаптации и снижения рисков повторных уголовных правонарушений¹⁷³. Часто акцентируется внимание на том, что пробация представляет своего рода испытание для лица, совершившего уголовное правонарушение, контроль, осуществление которого возлагается на

¹⁷⁰ Леонова Е.Ю., Мехришвили Л.Л. Экспериментальная модель образовательной ресоциализации осужденных: адаптация зарубежного и российского опыта // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. - № 24 (353). – С. 107-110.

¹⁷¹ Закон РК № 36 от 12 апреля 2005 года «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан».

¹⁷² Кароли Б. Альтернативные меры уголовного наказания // Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан: Материалы междунар. конф. М., 2000. - С. 67.

¹⁷³ Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. - 2006. - № 1. - С. 121.

специализированный орган (службу пробации) с потенциальной возможностью принятия судом другого решения в случае, если условия испытания будут нарушены¹⁷⁴. В других вариантах пробация - это особая санкция за совершенное преступление, которая направлена на исправление данного лица посредством социальных методов воздействия должностных лиц (инспекторов службы пробации), подкрепленная возможностью изменения на более строгий вид наказания¹⁷⁵. Имеются также варианты трактовки как «испытательного надзора», осуществляемого специализированным органом,¹⁷⁶ как меры уголовно-правового воздействия, сопряженной с определенными правоограничениями,¹⁷⁷ и некоторые другие варианты. Динамика расширения функционала сотрудников службы пробации в зарубежных странах свидетельствует о том, что именно приговорная пробация первоначально включала в себя все формы коррекционного воздействия на правонарушителя, и только со временем стали появляться постпенитенциарная и досудебная формы, пенитенциарное пробационное сопровождение оформилось в отдельный вид деятельности службы пробации сравнительно недавно. Реализация приговорной пробации в Республике Казахстан в плане выполнения контрольных мероприятий по отношению к осужденным не была связана с возникновением дополнительных организационных вопросов, поскольку практически все мероприятия и ранее выполнялись уголовно-исполнительными инспекциями. В настоящее время полная алгоритмизация деятельности сотрудников службы пробации в рамках приговорной пробации содержится в Правилах организации деятельности службы пробации, утвержденных приказом МВД Республики Казахстан № 511 от 15 августа 2014 года, которые структурированы по всем видам уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, исполнение которых возложено на службу пробации¹⁷⁸. Деятельность службы пробации в контексте приговорной пробации (в части исполнения контрольных мероприятий) носит преимущественно учетно-регистрационный и фактографически-фиксирующий характер, поскольку включает периодические проверки по месту жительства, совместные профилактические мероприятия с полицией, систематическое получение информации относительно фактов совершения осужденными административных правонарушений, контроль за исполнением возложенных судом обязанностей и т.д. Профилактическая беседа, которая предусмотрена в ежемесячном режиме практически в отношении всех категорий подучетных лиц в том варианте, как она регламентирована в законодательстве Республики Казахстан, преимущественно направлена не на психосоциальную коррекцию личности осужденного, а на сдерживание его от возможных фактов совершения административных и уголовных правонарушений. Так, согласно части

¹⁷⁴ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. М., 1969. С. 89.

¹⁷⁵ Шупилов В.П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах. Институт пробации в уголовном праве Англии и США. М., 1971. С. 36.

¹⁷⁶ Филимонов О.В. Посткриминальный контроль. - Томск, 1990. - С. 81.

¹⁷⁷ Бобылева И., Тимошенко С. Пробация // Преступление и наказание. - 1992. - № 4/5. - С. 58-59.

¹⁷⁸ Приказ МВД РК № 511 от 15 августа 2014 года «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации».

1 ст. 25 Закона Республики Казахстан № 271-IV от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений», «основными задачами профилактической беседы являются выявление причин и условий противоправного поведения, разъяснение социальных и правовых последствий правонарушения и убеждение в необходимости законопослушного поведения»¹⁷⁹.

Таким образом, подводя итог теоретическому исследованию, проведенному в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать ряд выводов относительно вопросов совершенствования правового обеспечения и организационных аспектов деятельности УИС ОВД Республики Казахстан при реализации различных видов пробации:

1. Включение в правоприменительную практику казахстанской службы пробации четырех видов пробации: досудебной, приговорной, пенитенциарной и постепенитенциарной - произошло посредством ускоренной ассимиляции зарубежных моделей деятельности службы пробации, сложившихся посредством длительного процесса эволюции как самого института пробации, так и деятельности сотрудников службы пробации. Отсутствие идентичных организационных механизмов в предшествующих периодах функционирования уголовно-исполнительных инспекций привело к тому, что реализация досудебной и пенитенциарной пробации столкнулась со значительными сложностями уже на первоначальном этапе действия Закона Республики Казахстан «О пробации».

2. Поскольку досудебная пробация в большинстве стран зарекомендовала себя как действенный инструмент повышения эффективности работы с лицами, совершившими уголовные правонарушения, необходимо создать механизмы для обеспечения ее успешного функционирования в Республике Казахстан, в частности путем решения следующих вопросов: 1) точно регламентировать участие сотрудника службы пробации в суде при предоставлении досудебного доклада; 2) инициацию досудебной пробации возложить на суд; 3) исключить из досудебной стадии деятельность по разработке программы и оказанию социально-правовой помощи, оставив только работу по составлению досудебного доклада. Соответственно, из легальной формулировки понятия досудебного доклада (ст. 14 Закона Республики Казахстан «О пробации») необходимо исключить все сведения, касающиеся поведения осужденного в рамках оказания ему социально-правовой помощи, оставив только данные социального исследования. При этом полагаем, что в перечне обстоятельств, которые должен исследовать сотрудник службы пробации, важны также сведения о потерпевшем, его взаимоотношениях с правонарушителем до и после совершения уголовного правонарушения.

3. Для успешной реализации пенитенциарной пробации необходимо исключить элементы дублирования сотрудниками пробации функций персонала пенитенциарных учреждений по подготовке осужденных к освобождению (либо интенсификации тех же функций). Основным аспектом деятельности сотрудников службы пробации в пенитенциарном этапе реализации уголовной ответственности

¹⁷⁹ Закон Республики Казахстан № 271-IV от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений».

должна стать работа по обеспечению успешной ресоциализации осужденных на основе специальных обучающих и коррекционных программ с акцентом на потребности тех лиц, кто отбыл длительные сроки лишения свободы. В этих целях, в частности, целесообразно использовать возможности государственного социального заказа для неправительственных организаций, предусмотренного законодательством Республики Казахстан.

2.2. Оптимизация организационного механизма деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации

Понятие «форма правоохранительной деятельности» не является достаточно разработанным в современной правовой теории. В целом оно практически полностью совпадает с понятием «правовой формы деятельности» или «юридической формы», поскольку особенность любой государственной деятельности, в том числе и правоохранительной, заключается в том, что она реализуется исключительно в рамках правовых предписаний. Так, в частности, С.В. Масалытина указывает, что «юридическая форма государственной деятельности - это комплексная юридическая категория, которая, во-первых, обеспечивает опосредование правом различных неправовых, но нуждающихся в юридической регламентации общественных явлений, во-вторых, означает способ существования и выражения содержания норм материального права, реализуемый в ходе позитивного юридического процесса, в-третьих, характеризуется деятельностью субъектов правоотношений с соблюдением установленных законом правил и процедур»¹⁸⁰.

Учитывая тот факт, что понятие «форма правоохранительной деятельности» практически не упоминается в теоретических исследованиях, мы примем за основу более разработанное понятие «формы государственной деятельности», также учитывая тот факт, что правоохранительная деятельность является ее специальной разновидностью. Непосредственно в рамках нашего исследования вопрос об эволюции понятия «форма государственной деятельности» не может быть предметно исследован. Однако необходимо отметить, что данное понятие переживает эволюцию, которая связана с расширением ее разновидностей и общей основной закономерностью, отмечаемой исследователями: формы государственной деятельности должны отражать происходящие трансформации в отношениях государства и гражданского общества. Так, если в 70-х годах XX века преимущественно выделяли только две основные формы государственной деятельности - правотворческую и правоприменительную (порождающую,

¹⁸⁰ Масалытина С.В. Юридические формы государственной деятельности в условиях современной политико-правовой модернизации: автореф. дис...канд. юрид. наук. – Белгород, 2009. С. 10.

изменяющую или прекращающую правоотношения),¹⁸¹ то в последующем данная классификация расширилась до отдельного выделения правоохранительной деятельности, а в последние годы стала выделяться еще и новая, договорная форма государственной деятельности¹⁸². Современные исследователи, оценивая понятие «форма государственной деятельности», полагают, что она должна преимущественно отражать вид осуществляемой государственной деятельности, и выделяют правотворческую, правоуправленческую, правоохранительную и контрольную формы государственной деятельности¹⁸³. При этом указывается, что понятие «форма государственной деятельности» в последнее время является достаточно динамичным, поскольку связано с необходимостью учета общественных процессов, требующих появления новых форм деятельности.

Аналогичные классификации приводят и другие исследователи. В данном случае в отношении форм реализации пробации органами уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан возникает закономерный вопрос: к какой из основных форм государственной деятельности следует отнести определенные в законодательстве Республики Казахстан формы реализации пробации? Если в отношении пробационного контроля можно констатировать сочетание правоохранительной и контрольной форм деятельности (в целом, контрольная деятельность, скорее всего, должна выделяться в качестве «сквозной», не связанной с направлением осуществления государственных функций формой), то в отношении оказания социально-правовой помощи скорее констатируется правоприменительный аспект деятельности (либо правоуправленческий, если не углубляться в оценку чистоты понятий). Соответственно, мы имеем в рамках одного направления государственной деятельности сочетание как минимум двух самостоятельных форм – правоохранительной (поскольку служба пробации в соответствии с Законом Республики Казахстан «О правоохранительной службе»¹⁸⁴ входит в систему правоохранительных органов государства) и правоприменительной (в плане оказания социально-правовой помощи).

Как указывают исследователи, форма государственной деятельности обладает целым рядом существенных признаков. Во-первых, она представляет собой внешнее выражение соответствующей деятельности, воплощающееся в непосредственной реализации поставленных задач в рамках имеющихся полномочий. Во-вторых, она может иметь правовой и неправовой характер. При этом в отношении деятельности неправового характера исследователи подчеркивают, что она может «базироваться лишь на законодательном допущении

¹⁸¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972. – С. 123-124.

¹⁸² Марченко М.Н. Теория государства и права. – М., 2008. С. 337.

¹⁸³ Тонков Е.Е. Юридические (правовые) формы осуществления государственных функций: эволюция в условиях кризиса общественных отношений // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право.- 2010 - № 14 (85). – Выпуск 13. – С. 155.

¹⁸⁴ Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения: 13.03.2020).

такой деятельности и недопустимости нарушения требований законодательства при её осуществлении»¹⁸⁵. В-третьих, форма любой государственной деятельности в обязательном порядке определяет ее содержание, а также те социально значимые результаты, которые должны быть достигнуты посредством ее осуществления.

Следует учитывать, что две формы деятельности по реализации института пробации - пробационный контроль и оказание социально-правовой помощи - представляют собой именно внешние формализованные системы, сочетающие в себе предусмотренный (или не запрещенный) законодателем набор функций компетентных органов, должностных лиц и институтов гражданского общества. При этом, конечно же, следует иметь в виду и тот факт, что необходимо учитывать и значительный объем выполняемых функций, которые имеют «внутренний» характер. Это касается организации внутривидовых взаимодействий, построения системы ведомственной отчетности и контроля, выстраивания различных форм взаимодействия с другими государственными органами и гражданским обществом, правил служебного документооборота и других аспектов. Однако данные направления деятельности не могут изменять основную правовую форму деятельности, а, напротив, призваны служить стабильности ее реализации.

Определение формы деятельности является важным этапом для обособления того или иного вида правоохранительной деятельности, поскольку именно форма должна представлять собой статический элемент, в рамках которого могут меняться составляющие его функциональные элементы. Так, в частности, в рамках пробационного контроля могут меняться составляющие его элементы, усиливаться или ослабевать те или иные составляющие его элементы. В большей степени данное обстоятельство относится к социально-правовой помощи, поскольку в данном случае содержание включенных в нее элементов оказывается еще более динамичным и будет зависеть от арсенала доступных к настоящему времени средств по оказанию социального вспоможения лицу, находящемуся на учете службы пробации.

Кроме того, именно форма деятельности должна быть связана с акцентуацией фактора правового оформления. Как указывают А.А. Контарев и О.Ф. Цымлянская, которые фактически отождествляют понятие «форма деятельности» с нормой права, «право является объективной основой правоохранительной деятельности, должно интерпретироваться как то, что ее акторы (субъекты) и акты ее деятельности являются исключительным порождением права. Поэтому выход за пределы правовой нормы должностного лица субъекта правоохранительной деятельности всегда расценивается как превышение должностных полномочий, является должностным проступком или преступлением, даже если его мотивы объяснимы с точки зрения морали»¹⁸⁶. В данном случае вопрос о выходе за пределы правовой нормы представляет особый интерес. Фактически форма должна

¹⁸⁵ Лапшина Л.П., Салеев Т.Ф. Понятие формы деятельности государственных органов в современной науке // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 15. – вып. 2. С. 124.

¹⁸⁶ Контарев А.А., Цымлянская О.А. Юридическая форма и социальное содержание правоохранительной деятельности: методологический и социально-философский аспекты // Философия права. – 2018. - № 4 (87). – С. 81.

меняться только в том случае, когда меняется характер общественных отношений, воздействие на которые и составляет содержание той или иной правоохранительной деятельности. Так, определение в качестве формы деятельности при реализации пробации оказания социально-правовой помощи стало результатом изменения сферы общественных отношений, связанных с практикой коррекционного воздействия на правонарушителя.

Понятие «форма правоохранительной деятельности» не означает ее полную формализацию с точки зрения того, что она должна составлять исключительно набор тех или иных функциональных векторов реализации. Безусловно, сфера публичных отношений неизбежно тяготеет к максимальному количеству процедурного урегулирования посредством инструкций, положений, регламентов и т.д. Это необходимо, в первую очередь, для того, чтобы ограничить сферу «публичного» вторжения в частную сферу жизни граждан, отразить санкционированный государством объем вмешательства. Так, в частности, репрессивная составляющая пробационного контроля, который фактически представляет собой содержательную часть лишений, претерпеваемых осужденным по причине совершенного им преступления, демонстрирует объем допускаемых (санкционируемых) государством правоограничений в отношении осужденного. С другой стороны, форма деятельности как основное внешнее отражение самого содержания соответствующей деятельности не может быть без некоторого элемента свободы субъекта правоохранительной деятельности, который формируется на основе нравственного начала, высокого уровня правосознания¹⁸⁷. Как совершенно справедливо указывают исследователи, «формализм деятельности этого лица не может выступать основным элементом механизма правового регулирования, механизма правоохранительной деятельности, как не может положительно характеризоваться любой формализм, поскольку форма является лишь способом существования содержания»¹⁸⁸.

При оценке основных форм деятельности того или иного правоохранительного органа возникает закономерный вопрос об их гармоничном сочетании, которое, независимо от количества и широты выполняемых функций, способно формировать вполне определенную идентичность соответствующей деятельности. Так, в частности, деятельность администрации пенитенциарного учреждения включает целый ряд основных форм - оперативно-розыскную, контрольно-надзорную, режимную, воспитательную и другие. Общим, идентифицирующим критерием выделения формы данной деятельности является то обстоятельство, что она совершается по поводу обеспечения нормального порядка исполнения наказания в виде лишения свободы. Особенностью же выделенных в законодательстве Республики Казахстан о пробации двух основных форм деятельности (пробационного контроля и социально-правовой помощи) является

¹⁸⁷ Анисин А.Л. Категория свободы в системе нравственного обоснования правоохранительной деятельности // Ценности правоохранительной деятельности: теоретические и практические аспекты: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов н/Д, 2018. – С. 5-6.

¹⁸⁸ Контарев А.А., Цымлянская О.А. Юридическая форма и социальное содержание правоохранительной деятельности: методологический и социально-философский аспекты // Философия права. – 2018. - № 4 (87). – С. 83.

специфика их сопоставимости между собой, которая выражается в том, что, с одной стороны, выделяется властно-административная, контрольная функция (пробационный контроль), а с другой стороны, также обозначается гуманистическая, социально ориентированная составляющая (социально-правовая помощь).

В контексте определения основных форм деятельности по реализации probation (то есть собственно форм деятельности субъектов ее осуществления) следует отметить, что очень важным аспектом является тот факт, что уголовно-исполнительная деятельность относится к разновидности правоохранительной деятельности. Этот аспект прямо предопределен законодательством Республики Казахстан по вопросам правоохранительной службы. Так, в частности, российские исследователи деятельности в уголовно-исполнительной сфере определяют ее иначе, не в рамках правоохранительной деятельности, и рассматривают как разновидность правоприменительной деятельности, то есть деятельности, связанной с реализацией правоприменительных решений в контексте назначенного судом уголовного наказания¹⁸⁹. Соответственно, данное обстоятельство лишний раз подтверждает тот факт, что форма государственной деятельности (в том числе и правоохранительной) предопределяется исключительно в режиме правовых предписаний, которые могут изменить ее содержательный и формальный аспекты.

Исследователи указывают на то обстоятельство, что в общих процессах глобализации права именно юридическая деятельность имеет наибольшее количество инерционных аспектов. Так, в частности, отмечается, что «наиболее сложно процесс глобализации прослеживается в юридической деятельности. Данное явление проявляется во внутренних процессуальных формах, с помощью которых юридическая деятельность и осуществляется. Процессуальные формы юридической деятельности, глобализуясь, унифицируются, сближаясь как в правотворчестве, так и в судебном и административном правоприменении»¹⁹⁰. Вместе с тем, в своем общетеоретическом исследовании В.В. Богатырев указывает на то обстоятельство, что именно в уголовно-исполнительной сфере процессы глобализации отмечаются наиболее явно, что связано с имплементацией международных стандартов, передовых правоприменительных практик. В целом, сфера уголовно-исполнительных отношений уже на протяжении определенного периода времени имеет тенденцию к расширению спектра общественных отношений, которые входят в ее предмет. Так, в частности, В.А. Уткин полагает, что есть все основания в настоящее время, учитывая расширение предмета уголовно-исполнительного права, ввести в оборот понятие «уголовно-исполнительная деятельность», которое можно понимать в узком (непосредственно реализация процесса исполнения уголовного наказания) и широком (включая другие формы деятельности, в том числе и меры социальной

¹⁸⁹ Исаева Л.А. Юридические технологии в деятельности уголовно-исполнительной системы: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – С. 18.

¹⁹⁰ Богатырев В.В. Глобализация права: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2012. – С. 18.

ресоциализации осужденных) смыслах¹⁹¹. На расширение процессов социализации правоохранительной деятельности указывают и другие исследователи, подчеркивая, что процессы значительного отступления от публичности в настоящее время являются значимой тенденцией (в частности, в широком применении процедур восстановительного правосудия, медиации и т.д.).¹⁹² Как указывают теоретики права, государство в настоящее время призвано помочь становлению гражданского общества «прежде всего потому, что оно уже не может в одиночку справиться с возникающими усложняющимися проблемами укрепления правового порядка»¹⁹³. Предлагается вопросы социализации правоохранительной деятельности решать на основе «развернутой концепции социализации» правоохранительной деятельности, в рамках которой будет предусмотрен организационно-правовой механизм различных форм участия общественности в деятельности правоохранительных структур, в том числе и в форме различных видов общественного контроля¹⁹⁴. Таким образом, формы осуществления пробации, которые одновременно составляют и две основные формы деятельности ее субъектов, определяются к настоящему времени следующими правовыми параметрами. Во-первых, это форма правоохранительной деятельности, что предопределяется как ее характером, так и законодательным закреплением. Во-вторых, они отражают современные тенденции расширения границ юридической деятельности и непосредственно отражают понятие «уголовно-исполнительная деятельность» в его широком понимании. В-третьих, их выделение отражает специфику современного уровня общественных отношений, связанных с коррекционным воздействием на правонарушителей.

Нам представляется обоснованным замечание исследователей относительно того, что «степень соответствия формы и содержания может быть различной, однако очевидно, что форма всегда оказывает существенное влияние на достижение целей и решение задач конкретной разновидности государственной деятельности»¹⁹⁵. В этом контексте мы считаем целесообразным акцентировать внимание на легальном определении одной из форм деятельности по реализации пробации - социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации. Так, в соответствии с частью 3 ст. 5 Закона Республики Казахстан «О пробации», «социально-правовая помощь - это комплекс мер, реализуемых на основании индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию,

¹⁹¹ Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. – 2016. - № 4. –С. 40-41.

¹⁹² Полякова Е.И. Формы и методы социализации правоохранительной деятельности в зарубежных странах континентальной Европы и России: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. – 2011- № 2. – С. 54.

¹⁹³ Артемов В.М. Государство и гражданское общество как партнеры в деле преобразований правоохранительной системы России // Труды Академии управления МВД России. – 2015. - № 1 (33). – С. 34.

¹⁹⁴ Полякова Е.И. Взаимодействие государства и общества в процессе социализации правоохранительной деятельности // Общество и право. – 2011. - № 1 33). – С. 34.

¹⁹⁵ Тонков Е.Е. Юридические формы государственной деятельности и функции государства: соотношение понятий // Наука. Теория. Практика. – 2010. № 2. – С. 10-11.

социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация»¹⁹⁶. Соответственно, расшифровка понятий, указанных в данном определении, производится в ст. 6 указанного нормативного правового акта. Так, законодателем выделяется четыре основных блока в плане данной формы реализации пробации: 1) оказание социально-правовой помощи по наиболее значимым вопросам (в сфере медицинской помощи, образования, профессионального обучения и трудоустройства, по вопросам психологического сопровождения, получения предусмотренных законодательством льгот и социальных выплат); 2) содействие в восстановлении и формировании поддерживающей системы социальных связей (в частности, психологическое консультирование, социальный патронаж, помощь в восстановлении утраченных социальных связей); 3) социально-бытовая адаптация (обеспечение местом пребывания, организация реабилитационных мероприятий, привлечение к участию в культурных мероприятиях); 4) предоставление консультаций по социально-правовым вопросам. По результатам проведенного нами опроса сотрудников службы пробации, на вопрос относительно частоты обращения осужденных по поводу оказания им социально-правовой помощи, ответы распределились следующим образом: обращаются очень часто - 20,7%; обращаются достаточно часто - 22,6%; обращаются редко - 32%; практически не обращаются - 20,7%. При этом 49% респондентов указали, что одним из наиболее часто используемых критериев оценки эффективности деятельности сотрудников службы пробации является количество трудоустроенных лиц.

Вопросы оказания социально-правовой помощи часто сопряжены с региональными особенностями (уровнем ресурсного обеспечения региона). Так, в частности, согласно Стандарту оказания социальных услуг в области социальной защиты населения в условиях временного пребывания (Приложение к приказу Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 15 марта 2015 года № 165) осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы, и лица, состоящие на учете службы пробации, являются адресатами соответствующей услуги, связанной с предоставлением места временного пребывания в случае отсутствия постоянного места жительства¹⁹⁷. Однако до настоящего времени не на всех территориях регионов страны есть возможность для предоставления данной услуги. В частности, в Указе Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 гг.»

¹⁹⁶ Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI «О пробации» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 13.03.2020).

¹⁹⁷ Стандарт оказания социальных услуг в области социальной защиты населения в условиях временного пребывания. Приложение к приказу Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 15 марта 2015 года № 165.

указывалось, что на период утверждения данной стратегии подобные учреждения существовали только в четырех областях Казахстана¹⁹⁸.

Возникает также другой вопрос, касающийся элементов законодательной техники, а именно в части того, что приведенные выше виды социально-правовой помощи помещены в так называемый «закрытый» перечень. Вопросы законодательной техники как в целом, так и в казуистических формах (применительно к отдельным правовым предписаниям) всегда привлекают внимание исследователей, поскольку законодательная техника представляет собой систему сложившихся «правил, приемов и средств, применяемых государственными органами в процессе построения кодексов, отдельных законов, статей и их элементов в целях дальнейшего совершенствования их формы»¹⁹⁹.

«Перечневый» прием является достаточно часто употребляемым при формулировке законодательных предписаний, однако, как справедливо указывают в науке, он относится к казуистическим методам изложения (противоположным абстрактному), а «казуистические предписания не всегда позволяют охватить все возможные ситуации, на которые рассчитаны соответствующие предписания»²⁰⁰. В соответствии с ч. 3 ст. 24 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах», «текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл. Текст нормативного правового акта не должен содержать положения декларативного характера, не несущего смысловой и правовой нагрузки»²⁰¹. Соответственно, полагаем, что в контексте ст. 6 Закона Республики Казахстан «О пробации» имеются вполне конкретные нарушения, одним из которых является указанный ранее «закрытый» перечень. Учитывая тот факт, что арсенал средств, входящих в понятие «социально-правовая помощь», со временем может расширяться, необходимо, как мы полагаем, дополнить статью словосочетанием «иные виды социальной помощи, прямо предусмотренные или не запрещенные законодательством Республики Казахстан».

Однако основной вопрос в рамках данной части исследуемой нами проблемы заключается в том, что понятие «социально-правовая помощь» не является достаточно удачным с точки зрения определения с его помощью именно формы деятельности по реализации пробации. Исследователи приводят определение социальной помощи осужденным в широком и узком смыслах ее трактовки. Так, в частности, О.Е. Лукьянчук указывает, что «в широком смысле она представляет собой комплекс (совокупность) организационно-правовых, социально-

¹⁹⁸ Указ Президента РК от 8 декабря 2016 года № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 гг.».

¹⁹⁹ Семенов Я.И. Совершенствование законодательства с использованием приемов и методов законодательной техники // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – С. 73.

²⁰⁰ Князьков А.А. О приемах законодательной техники в уголовном праве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. - № 2. – С. 15.

²⁰¹ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 13.03.2020).

экономических и идеологических мер, направленных на создание условий, способствующих включению осужденных в нормальную жизнедеятельность на свободе после отбытия наказания. В узком смысле - систему (порядок) организационно-правовых, социально-экономических и идеологических мер, реализуемых участниками исполнения наказания и направленных на создание предпосылок для исправительного процесса, оказание материальной и иной социальной поддержки нуждающимся осужденным»²⁰².

В приведенном определении (в контексте узкой трактовки понятия) можно выделить ключевое слово, которое в наиболее четком смысле отражает понятие социально-правовой помощи, - это поддержка осужденных, нуждающихся в том или ином виде социального вспоможения. В специальной литературе вопросы социально-правовой помощи осужденным получили достаточно широкое обсуждение, причем как в контексте определения данного вида деятельности, так и в плане объема имеющихся ресурсов органов уголовно-исполнительной системы по ее оказанию. Так, в частности, указывается, что социальная работа с осужденными рассматривается как «специфический вид профессиональной деятельности по оказанию социальной помощи, поддержки и защиты осужденных в целях их исправления и ресоциализации в период исполнения уголовного наказания, а также адаптации (реадаптации) в обществе после освобождения».²⁰³ В приведенном примере также вполне очевиден синонимический ряд понятия «социальная помощь»: помощь, поддержка, защита.

Следует отметить, что законодатель РК пошел по пути выведения отдельных видов социально-правовой помощи на правовой уровень (как мы ранее указывали, отдельные формы деятельности могут иметь неправовое содержание), тем самым изменив концепцию соответствующей деятельности в отношении осужденных, состоящих на учете службы пробации. Так, например, российские исследователи указывают, что в контексте действующего уголовно-исполнительного законодательства России уголовно-исполнительными инспекциями социальная помощь осужденным может оказываться только в следующих формах: «своевременного информирования других субъектов о необходимости оказания адресной помощи в получении документов, удостоверяющих личность, в трудоустройстве, решении жилищных проблем и т.д.; разъяснения осужденным их прав, реализация которых влияет на исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера»²⁰⁴. По поводу приведенной цитаты считаем необходимым заметить, что и с включением в законодательство Республики Казахстан понятия «социально-правовая помощь», а также перечня видов данной помощи ситуация

²⁰² Лукьянчук Е.О. Понятие и периоды становления института социальной помощи осужденным в отечественной пенитенциарной практике // Человек: преступление и наказание. – 2007. - № 1. – С. 50.

²⁰³ Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев и др.; под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – С. 25.

²⁰⁴ Ольховик Н.В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. - № 1 (7). – С. 72.

особо не изменилась. Как мы указывали в предыдущих разделах, служба пробации не может осуществлять координацию данной работы, равно как и не может непосредственно оказывать соответствующие виды помощи по причине того, что она не располагает соответствующим ресурсом (основные виды социально-правовой помощи предоставляются на уровне местных исполнительных органов). Исключения составляют разве что вопросы правового консультирования, оказания содействия в восстановлении социально полезных связей, то есть те, которые не требуют привлечения дополнительных ресурсов и могут быть оказаны при достаточном уровне социально-психологической компетентности сотрудника службы пробации. В целом, непосредственно ст. 9 Закона Республики Казахстан «О пробации», регламентирующая основные полномочия службы пробации, не вступает в противоречие с указанным ранее положением вещей. Так, указывается, что служба пробации устанавливает место жительства лица, в отношении которого применяется пробация, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость, а также иные сведения, необходимые для определения объема предоставления ему социально-правовой помощи (п. 2) ч. 2 ст. 9); составляет индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации (п. 3) ч. 2 ст. 9); разъясняет порядок предоставления и отказа от получения социально-правовой помощи, оказывает содействие в ее получении. Основные же полномочия в контексте социально-правовой помощи, согласно ст. 10 Закона Республики Казахстан «О пробации», устанавливаются в отношении местных исполнительных органов.

В рассматриваемом аспекте интерес представляет другой вопрос. Как мы уже указывали, определение одной из форм реализации пробации как «социально-правовая помощь» не в полной мере отражает сущность той формы деятельности, которая, скорее всего, должна была иметь место по замыслу законодателя. Как было отмечено выше, социально-правовая помощь - это исключительно те или иные формы поддержки осужденного в его жизненной ситуации. Вместе с тем, социально ориентированный вектор работы в отношении лиц, подпадающих под условия действия пробации, предполагает и иную деятельность, а именно осуществление подготовки досудебного доклада в отношении подозреваемого, обвиняемого. Одной из необходимых составляющих частей досудебного доклада являются сведения, связанные с социальным исследованием личности подозреваемого, обвиняемого (ч. 2 ст. 14 Закона Республики Казахстан «О пробации»). Социальное исследование (диагностика) - это совершенно самостоятельный вид социально ориентированной деятельности, который не может быть подведен под понятие «социально-правовая помощь». Важность социального исследования личности лица, совершившего преступление, была обоснована в науке уже давно, поэтому данному вопросу посвящено значительное количество исследований. Так, в частности, указывается, что «исследование особенностей личности осужденных поможет специалистам по социальной работе качественно проводить их социальную диагностику, выявлять их насущные проблемы, разрабатывать программы, направленные на решение этих проблем, и в

итоге - получать положительные результаты своей деятельности как во время отбывания осужденными наказания, так и в постпенитенциарный период их жизни»²⁰⁵.

Как мы отмечали при теоретическом анализе понятия «форма деятельности», определенная законодателем правовая форма должна охватывать все наиболее значимые внешние параметры соответствующей (в нашем случае - правоохранительной) деятельности. Однако социальное исследование (диагностику) личности подозреваемого, обвиняемого нельзя назвать разновидностью социально-правовой помощи, так как это противоречило бы самой сущности досудебной пробации, в рамках которой он составляется и предоставляется в суд. Как указывают исследователи, в рамках досудебного доклада «сотрудники службы пробации выясняют обстоятельства его жизни, причины и условия совершения преступления, социальную среду, в которой он жил, учился, работал и т. п. Их основной задачей является установление степени общественной опасности правонарушителя, перспектив его исправления в случае назначения тюремного заключения или альтернативного наказания, а в конечном итоге - предвидение возможности совершения им нового преступления»²⁰⁶. В данном случае очевиден выраженный исследовательский аспект деятельности сотрудника службы пробации, не имеющий ничего общего с понятием «помощь», поскольку данное исследование должно быть выполнено объективно, на основе исследования жизненной ситуации и личных характеристик подозреваемого, обвиняемого. Таким образом, поскольку термин «социально-правовая помощь» не охватывает весь спектр социально ориентированной деятельности сотрудников службы пробации, то необходимо решить вопрос о целесообразности его замены. Так, в частности, нам представляется удачным понятие «социальное сопровождение», в котором исследователи усматривают возможность разумного сочетания мер карательного и воспитательного воздействия²⁰⁷. Мы полагаем, что формулировку ч. 1 ст. 5 Закона «О пробации» целесообразно изменить следующим образом: «Пробация осуществляется в формах пробационного контроля и социального сопровождения лиц, в отношении которых устанавливается пробация (формы социального исследования и социально-правовой помощи)». В данной формулировке соответствующая форма деятельности, связанной с реализацией института пробации уголовно-исполнительной системой ОВД Республики Казахстан, будет представлена более полно.

Теперь остановимся на теоретическом анализе второй формы реализации пробации, предусмотренной законодательством Республики Казахстан. В соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона Республики Казахстан «О пробации», «пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации и

²⁰⁵ Перемолотова Л.Ю. Особенности личности осужденных, нуждающихся в социальной помощи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – С. 104.

²⁰⁶ Горбань Д.В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1-4). – № 3. – С. 318.

²⁰⁷ Шатанкова Е.Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран // Вестник Российской правовой академии. – 2007. – № 4. – С. 78.

полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом». Следует учитывать, что понятие «пробационный контроль», которое содержится в Законе Республики Казахстан «О пробации», УК Республики Казахстан, УИК Республики Казахстан, является унифицированным и распространяется на деятельность всех компетентных субъектов пробационного процесса (службы пробации и полиции). В этом смысле к методологии определения данной формы деятельности никаких претензий не возникает.

Для начала следует остановиться на характеристике таких понятий, как «контроль», «контрольная деятельность», поскольку пробационный контроль является ничем иным, как их частной разновидностью. Как указывают исследователи, «правовой контроль - основное содержание правоохранительной деятельности... контроль - это наблюдение за разными участками и аспектами деятельности и принятие необходимых мер к прекращению ненужного развития событий... контроль способствует защите конкретных ценностей и общественных отношений; обеспечивает их сохранение и прогрессивное изменение, утверждение и развитие достигнутых положительных результатов, преодоление нежелательных отклонений от деятельности по достижению запланированного результата»²⁰⁸.

По мнению В.П. Беляева, контроль является такой разновидностью юридической деятельности, «при которой уполномоченные органы и лица в рамках контрольного производства, для получения юридически значимых результатов и оказания (обеспечения) регулирующего воздействия осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственно принимают меры по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений) в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты прав и свобод граждан»²⁰⁹. Другие определения контрольной деятельности, в целом акцентируют внимание на аналогичных признаках. В частности, предлагается определять контрольную деятельность как «разновидность юридической деятельности, представляющую собой деятельность уполномоченных органов государства, должностных лиц и общественных организаций, выражающуюся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости подконтрольными субъектами правовых предписаний и пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами»²¹⁰. При этом выделяются такие необходимые признаки контрольной деятельности, как оптимальность, непрерывность, оперативность, властность и др.

²⁰⁸ Макштарева С.Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности: историко-правовой и теоретико-правовой аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 10.

²⁰⁹ Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 17.

²¹⁰ Елизаров А.Б. Контрольная юридическая деятельность в правовой системе общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005. – С. 9.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УК Республики Казахстан, определяющей порядок назначения наказания в виде ограничения свободы, «пробационный контроль осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений»²¹¹.

Как указывают Ю.А. Веретина, В.А. Якушин в своем сравнительно-правовом исследовании особенностей применения и исполнения условного осуждения в России и Казахстане (данная мера уголовно-правового воздействия является одной из наиболее часто применяемых на территории обоих государств), данный процесс имеет значительное количество схожих черт. Оценивая содержание понятия «пробационный контроль» авторы указывают, что его значение «схоже с испытательным сроком: во время пробационного контроля лицо считается судимым, именно в этот период оно обязано исполнять возложенные на него судом обязанности и подвергаться контролю со стороны специализированных органов, с истечением половины пробационного контроля связана возможность досрочного прекращения применения условного осуждения»²¹². Авторы полагают, что конструкция «испытательный срок», используемая при исполнении условного осуждения по законодательству РФ (не превышает 3-лет), является более предпочтительной, нежели продление пробационного контроля на весь срок условно назначенного наказания. В Казахстане, согласно ст. 63 УК Республики Казахстан, пробационный контроль устанавливается на весь срок назначенного условного наказания (причем условное осуждение применяется исключительно к наказанию в виде лишения свободы). Соответственно, пробационный контроль в Республике Казахстан может быть продолжительностью и 5 лет, и 7 лет, в зависимости от срока наказания лишения свободы, которое суд назначил в обвинительном приговоре с применением института условного осуждения.

В современном организационно-правовом оформлении пробационный контроль не содержит достаточных средств для индивидуализации коррекционного воздействия на правонарушителей. Как показывают исследователи современных условий работы уголовно-исполнительных инспекций в РФ, многие мероприятия, которые они проводят в отношении подучетных лиц, носят характер «стандартного набора» и, как правило, осуществляются в отношении всех без исключения осужденных с одинаковой периодичностью²¹³.

²¹¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.

²¹² Веретина Ю.А., Якушин В.А. Условное осуждение в Российской Федерации и в Республике Казахстан : сравнительно-правовой анализ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. - № 3. Т. 1. – С. 54.

²¹³ Ольховик Н.В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. - № 24. – С. 46.

Вопросы дифференциации пробационного контроля (интенсификации его в отношении той или иной группы осужденных), исследованы, в частности в докторской диссертации О.И. Бекетова. Автор, осуществивший исследование в 2011 году, усматривает в институте пробации и пробационном контроле значительный социально значимый потенциал по причине того, что в зарубежной практике данный институт преимущественно связан именно с адресным, гибким, дифференцированным воздействием, которое будет отличаться в зависимости от поведения подучетного лица. «Отбывание наказания без изоляции от общества под надзором квалифицированного персонала, - пишет О.И. Бекетов, - позволяет избежать негативных нравственных, психологических и физических последствий изоляции, поскольку при альтернативном наказании навыки социального взаимодействия сохраняются и развиваются под влиянием социальной среды и при активной помощи сотрудников службы пробации»²¹⁴.

Автор специально акцентирует внимание на персонифицированном свойстве соответствующей контрольно-надзорной деятельности. При этом он отмечает следующие признаки, которые позволяют утверждать его в качестве такового: индивидуализированный аспект, правоохранный характер деятельности, непосредственное участие в осуществлении, особенно в том, что связано с контролем по месту жительства; репрессивность соответствующих контрольно-надзорных мер, при которой акцент ставится на соблюдении поднадзорным «технических» условий надзора; выраженный запретительный режим, устанавливаемый судом в отношении каждого поднадзорного, и соответствующий характер полномочий, предоставленных законом надзирающим структурам; определенная «размытость» пределов допустимого вмешательства надзирающих структур в частную жизнь поднадзорных²¹⁵. Несмотря на то, что автор использует понятие «полицейский надзор», по смысловому содержанию речь идет именно о «собирающей» модели пробационного контроля, получившей развитие в зарубежных странах.

Также авторы, исследующие вопросы повышения эффективности исполнения института условного осуждения указывают, что необходимо повысить индивидуальный характер воздействия, усилить социальный контроль за условно осужденными лицами, а также использовать различные новые технические средства надзора, восстановить институт общественного контроля (в частности, посредством привлечения курсантов ведомственных учреждений, студентов юридических вузов) и некоторые другие меры²¹⁶.

В теории существует дискуссия по поводу того, насколько интенсивным должен быть пробационный контроль. Как указывают казахстанские исследователи, в разных странах существует различная степень интенсивности пробационного контроля, и одна из наиболее жестких форм присутствует в США.

²¹⁴ Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: автореф. дис...д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2011. – С. 18.

²¹⁵ Бекетов О.И. Указ соч. С. 18-19.

²¹⁶ Асадов В.В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере контроля за условно осужденными: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Псков, 2012. – С. 10.

К примеру, система пробации в США критикуется за чрезмерную жесткость. «В этой связи, - указывает Е.А. Саламатов, - в некоторых штатах в структуре «тюремного населения» доля тех, кому изначально назначенная пробация была заменена лишением свободы, доходит до 40%. Но в этом кроется и положительный смысл, суть которого в том, что шанс избежать тюремное заключение через пробацию предоставляется многим, главное - соблюдать оговоренные судом требования»²¹⁷. При этом автор указывает на тот факт, что, несмотря на жесткость пробационного воздействия, в США сохраняется гораздо более благополучная пропорция между «тюремным населением» и лицами, находящимися под пробационным контролем (31% и 69% соответственно). Для сравнения по Казахстану автор называет пропорцию - соответственно, 55% против 45%; для европейских стран среднее соотношение еще более показательно - 15% и 85%.

Полагаем, что в действующей конструкции пробационного контроля в законодательстве Республики Казахстан отсутствует достаточный диапазон возможностей для дифференциации воздействия на правонарушителей в зависимости от того, какое поведение демонстрирует то или иное подучетное лицо. Безусловно, существуют законодательно определенные критерии для отмены или продления пробационного контроля (ст. 64 УК Республики Казахстан), однако они не связаны с интенсивностью воздействия на того или иного правонарушителя. Так, в частности, в предыдущей редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года в части 2 ст. 64 указывалось, что «если условно осужденный совершил административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и нравственность, права несовершеннолетних, на личность и в сфере семейно-бытовых отношений, за которое на него было наложено административное взыскание, умышленное повреждение (порчу) электронных средств слежения, а также в случае неявки для регистрации без уважительной причины, смены места жительства без разрешения органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, а также в случае неисполнения возложенных на осужденного судом обязанностей, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может продлить испытательный срок и установить усиленный контроль, но не более чем на один год»²¹⁸.

В соответствии с ч. 2 ст. 64 УК Республики Казахстан 2014 года, суд также может продлить срок пробационного контроля не более чем на год, однако конструкция «усиленный контроль» в действующей редакции не используется. К сожалению, понятие «усиленный контроль» не получило своего развития и не было должным образом прокомментировано в актах официального толкования. Вместе с тем, мы полагаем, что идея индивидуализации пробационного контроля по степени интенсивности была обоснованной. Кроме того, как совершенно справедливо указывают исследователи, чьи мнения были ранее нами процитированы, деятельность по контролю за осужденными всегда связана с

²¹⁷ Саламатов Е.А. Проблемы казахстанской пробации // https://aqparat.info/news/2017/01/09/8436000-problemy_kazahstanskoj_probacii_salamato.html (дата обращения: 18.05.2019).

²¹⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І.

тенденцией «стандартизации», что никак не отвечает задаче индивидуализации коррекционного воздействия.

Так, в частности, в соответствии с п. 88 Правил организации деятельности службы пробации, в отношении условно осужденных служба пробации осуществляет следующие мероприятия: «1) не реже одного раза в месяц проводит профилактическую беседу с лицами, осужденными условно; 2) принимает меры к недопущению и предотвращению со стороны осужденных случаев административного правонарушения, посягающего на общественный порядок, нравственность, права несовершеннолетних, на личность, в сфере семейно-бытовых отношений и повторных преступлений; 3) ежемесячно проверяет лиц, осужденных условно по учетам органов внутренних дел, а также по учетам территориальных управлений КПСиСУ²¹⁹ на предмет совершения осужденным административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность, права несовершеннолетних, на личность, а также в сфере семейно-бытовых отношений, совершения новых преступлений или привлечения к уголовной ответственности; 4) на постоянной основе осуществляет обмен с правоохранительными и иными органами и учреждениями информацией, касающейся поведения лиц, осужденных условно и соблюдения ими возложенных судом обязанностей, проведения совместных профилактических мероприятий»²²⁰.

Указанный перечень мероприятий, как мы полагаем, носит несколько абстрактный и недостаточно интенсивный характер. Так, в частности, отсутствует специальное указание относительно контрольных проверок по месту жительства, которые в большинстве зарубежных стран с длительным опытом пробации являются одним из часто проводимых мероприятий. Данный перечень действительно «стандартизирован», не содержит в себе заметных предпосылок для индивидуализации пробационного контроля, в силу чего мы считаем необходимым вернуться к конструкции «усиленный пробационный контроль», которая, к сожалению, не получила достаточной разработки и практической апробации.

Таким образом, подводя итог теоретическому исследованию в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Формы деятельности по реализации пробации, определенные в Законе РК «О пробации» (пробационный контроль и социально-правовая помощь), включают в себя сочетание разнородных видов деятельности (правоохранительной и правоприменительной) и фактически контрастируют друг с другом, поскольку в одном случае (пробационный контроль) ключевым аспектом является карательный, контрольно-надзорный аспект, а в другом (социально-правовая помощь) - гуманистическое, социально ориентированное начало. Вместе с тем, учитывая современные тенденции социализации и глобализации юридической

²¹⁹ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

²²⁰ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 август 2014 года «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации».

деятельности, данное сочетание форм не приводит к нарушению идентичности соответствующей государственной правоохранительной деятельности.

2. Нарушением законодательной логики является установление «закрытого перечня» видов социально-правовой помощи, которая может быть оказана лицу, состоящему на учете службы пробации, по причине чего возникает препятствие для расширения данного перечня по мере возрастания государственных и общественных ресурсов по предоставлению тех или иных видов социально-правовой помощи. Соответственно, предлагается улучшить юридическую технику части 1 статьи 6 Закона РК «О пробации» путем дополнения ее пунктом 5 следующего содержания: «иные виды социальной помощи, прямо предусмотренные или не запрещенные законодательством Республики Казахстан».

3. Понятие «социально-правовая помощь» как форма деятельности по реализации пробации не в полной мере отражает социально ориентированное направление, включенное в пробационный процесс законодателем РК. В частности, под понятие «социальная помощь» не подпадает социальное исследование, которое проводит сотрудник службы пробации при формировании досудебного доклада в рамках досудебной пробации. Данная деятельность не может быть оценена в рамках понятия «социально-правовая помощь», поскольку имеет социально-исследовательский характер и осуществляется в отношении конкретного лица и его жизненной ситуации. Соответственно, мы полагаем, что формулировку ч. 1 ст. 5 Закона «О пробации» целесообразно изменить следующим образом: «Пробация осуществляется в формах пробационного контроля и социального сопровождения лиц, в отношении которых устанавливается пробация (формы социального исследования и социально-правовой помощи)».

4. Современная конструкция формы и содержательного элемента пробационного контроля как одной из форм реализации пробации является чрезмерно стандартизованной, содержащей минимальное количество элементов для индивидуализации коррекционного воздействия на правонарушителя в зависимости от необходимости повышения интенсивности пробационного воздействия на отдельных осужденных, демонстрирующих стойкую модель правонарушающего поведения, в связи с чем мы предлагаем вернуться к конструкции «усиленный пробационный контроль», содержащейся в УК Республики Казахстан и УИК Республики Казахстан 1997 года. Усиленный пробационный контроль должен отражать интенсификацию воздействия на правонарушителя (в частности сокращение периодичности контрольных мероприятий, возложение дополнительных обязанностей) в случае несоответствующего поведения правонарушителя.

2.3 Научно-методическое обеспечение подготовки профессиональных кадров службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан

Проблемы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан не возникли исключительно по причине внедрения в правоприменительную практику государства института пробации. Причем вопросы кардинальной переориентации деятельности уголовно-исполнительной системы для стран постсоветского пространства стали практически идентичными, что обусловлено ранее существовавшей общей системой исправительно-трудового воздействия. В итоге все государства ближнего зарубежья практически одновременно столкнулись с вопросами реорганизации существующей системы исполнения уголовных наказаний. В преддверии законодательного оформления службы пробации в научной печати появлялись указания на тот факт, что уголовно-исполнительные инспекции (на основе реорганизации которых и была образована служба пробации) испытывают серьезные затруднения, связанные с недостаточной укомплектованностью службы, временными и физическими перегрузками, неравномерной нагрузкой в связи с превышением лимита количества подучетных лиц в отдельных регионах страны. Профессор Г.М. Рахимжанова, используя статистические данные работы уголовно-исполнительных инспекций 2009 года, указывала, что «в настоящее время нагрузка на одного инспектора составляет в среднем 120 подучетных. В мировой практике исполнения наказаний без изоляции от общества сложилась оптимальная норма, устанавливающая нагрузку на одного сотрудника службы пробации, и составляет она от 20 до 50 осужденных на одного сотрудника. Хронометраж рабочего дня сотрудника инспекции с учетом выполнения основных служебных обязанностей свидетельствует о том, что для живого общения с конкретными поднадзорными остается минимум времени. Нынешняя штатная численность инспекции требует увеличения в 10-15 раз для эффективного осуществления возложенных на инспекцию задач и функций».²²¹ Как показали результаты проведенного нами опроса, 62,2% респондента указали на возрастание нагрузки в связи с внедрением института пробации в деятельность уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан. При этом 63,3% респондента отметили существенное возрастание нагрузки на сотрудников службы пробации в плане количества лиц, состоящих на учете. Более половины опрошенных указали на то, что среднее количество подучетных лиц превышает 40 (34%) – 50 (28,3%) человек.

Учитывая тот факт, что служба пробации была создана на базе уголовно-исполнительных инспекций, закономерно предположить, что проблема кадровой укомплектованности службы по-прежнему остается актуальной. Так, в частности, анализируя содержание Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы, обращает на себя внимание тот факт, что статистические показатели приводятся исключительно в рамках индикаторов исполнения мероприятий по социальной адаптации и

²²¹ Рахимжанова Г.М. Некоторые проблемы повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в свете гуманизации исполнения уголовных наказаний // <https://articlekz.com/article/6892> (дата обращения: 10.05.2019).

ресоциализации осужденных, а вопросы текущего кадрового обеспечения и перспектив расширения кадрового состава службы пробации заключены в лаконичной формулировке: «укрепление службы пробации будет обеспечено за счет перераспределения штатной численности, высвобождаемой при ликвидации учреждений УИС»²²². Реализация данного мероприятия было запланирована на 1-й квартал 2017 года в п. 3 Плана мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, на 2017-2019 годы,²²³ однако до настоящего времени данный вопрос должным образом не решен. Последнее сокращение количества учреждений, обеспечивающих отбывание наказания в виде лишения свободы, имело место в 2016 году, причем основными причинами данного решения назывались не вопросы перераспределения кадров сотрудников уголовно-исполнительной системы, а другие факторы: произошедшее за последние пять лет сокращение численности осужденных, находящихся в соответствующих учреждениях на 30%; критический процент амортизации соответствующих учреждений, по причине которого их ремонт является нецелесообразным, а также большая удаленность учреждения от областного центра²²⁴. Кроме того, в свете указанной ликвидации упоминалось о резком возрастании количества осужденных, находящихся на учете службы пробации, которое только в 2015-2016 гг. составило 82 % (с 12,3 тысяч до 22,5 тысяч человек). Соответственно, возникает вопрос относительно того, насколько даже чисто технически за счет перераспределения кадров можно компенсировать недостаток кадров в подразделениях службы пробации.

Безусловно, следует учитывать, что кадры пробации пополняются сотрудниками, вновь прибывающими на службу по окончании учебных заведений либо в порядке перевода из других структур ОВД Республики Казахстан. Однако в данном случае возникает ряд других вопросов, в частности, насколько сотрудники, переведенные в службу пробации из других структур, могут быть ориентированы на выполнение тех функций, которые в настоящее время возложены на службу пробации? Так, например, исследователями выделяются специальные признаки правосознания практических работников УИС в зависимости от характера выполняемых ими функций. Как указывает Ю.А. Борзенко, «пенитенциарное правосознание как форма профессионального правосознания - совокупность взглядов, убеждений, ценностей, правовых установок и чувств к существующей и желаемой пенитенциарной действительности профессиональной группы лиц, объединяющей всех работников

²²² Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы».

²²³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 912 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы».

²²⁴ Из-за сокращения количества заключенных в Казахстане закрыли шесть тюрем // <https://informburo.kz/novosti/iz-za-sokrashcheniya-kolichestva-zaklyuchyonnyh-v-kazahstane-zakryli-shest-tyurem.html> (дата обращения: 10.04.2019).

УИС»²²⁵. С другой стороны, автор указывает, что «пенитенциарное правосознание как профессиональное правосознание сотрудников УИС непосредственно связано с практической деятельностью, основывается на ней и попадает под влияние практики»²²⁶.

Следует принимать во внимание, что еще в начальном периоде реализации института пробации в Казахстане официальные лица правоохранительной системы указывали на тот факт, что возможные ресурсы гуманизации законодательства уже исчерпаны на 95%. При этом подчеркивалось, что в пенитенциарных учреждениях страны уже содержатся только те лица, которые были осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при рецидиве преступлений²²⁷. Это обстоятельство неизбежно ставит вопрос о том, насколько сотрудник пенитенциарного учреждения, который в своей повседневной деятельности сталкивается со спецконтингентом, имеющим крайне высокую степень криминальной «зараженности», готов к тому, чтобы осуществлять работу с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества, в особенности работу, связанную с социальным исследованием и оказанием социально-правовой помощи.

Необходимо учитывать, что в последние годы тенденции гуманизации уголовно-исполнительной сферы привели к увеличению социально ориентированного вектора в работе сотрудников пенитенциарных учреждений. Однако, как справедливо указывают исследователи, имеются заметные «противоречия между возросшими требованиями общества к профессиональным и личностным качествам сотрудников УИС и недостаточным научным обоснованием содержания и процесса подготовки кадров для пенитенциарной системы по ресоциализации осужденных»²²⁸. Не вызывает сомнения тот факт, что работа с различными категориями осужденных будет существенным образом отличаться методами, приемами, степенью вторжения в личную сферу осужденного. Так, в частности, исследователи отмечают, что «инспектор по уголовному надзору должен уважать достоинство поднадзорного, соблюдать принцип конфиденциальности; держать профессиональную дистанцию в отношении поднадзорного и его проблем; согласовывать с ним методы сбора данных и получения обратной связи, источники информации; при желании поднадзорного позволить ему познакомиться с делом»²²⁹.

Несмотря на то, что вопрос кадровой обеспеченности служб пробации в Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике

²²⁵ Борзенко Ю.А. Пенитенциарное правосознание как форма профессионального правосознания // Пробелы в российском законодательстве . – 2008. - № 2. – С. 100.

²²⁶ Там же. С. 99.

²²⁷ Механизм пробации снизил рецидивную преступность в Казахстане. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31351244#pos=3;-86 (дата обращения: 17.04.2019).

²²⁸ Гуцев О.В. Подготовка работников пенитенциарной системы к деятельности по ресоциализации осужденных: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 6.

²²⁹ Федорев Э.Г. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы по кадровому обеспечению уголовно-исполнительных инспекций: автореф. дис...канд. юрид. наук. – Псков, 2012. – С. 20.

Казахстан на 2017-2019 годы, практически не оценивается, а его решение за счет перераспределения штатов представляется крайне недостаточным, тем не менее в самом документе указывается, что в настоящее время «реализация всех функций службы пробации возлагается на одно должностное лицо - инспектора службы пробации. При этом не учитываются специфика профессиональных навыков вчерашнего сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, исполнявшего контрольно-надзорные функции, необходимость в его переориентировании и переподготовке»²³⁰. «Уже на первоначальном этапе, - пишет профессор И.Ш. Борчашвили, - нам следует поставить цель создания престижной службы пробации, на работу в которую будут приниматься как постоянные, так и привлеченные на основе жесткого отбора, в соответствии со специально разработанными критериями»²³¹.

В данном утверждении заключена одна из ключевых проблем эффективности реализуемого в Казахстане пробационного процесса. Формирование профессиональной самоидентичности инспекторов службы пробации, конечно же, потребует определенного времени и внедрения определенных обучающих и повышающих профессиональную квалификацию программ. В настоящее время и само законодательство, регламентирующее пробационный процесс, и соответствующая правоприменительная практика не дают возможности реально переориентировать инспектора службы пробации в новую, комбинированную форму работы, связанную с оптимальным сочетанием карательного элемента деятельности (традиционно реализуемого в рамках работы по исполнению уголовных наказаний) и социально ориентированного направления, связанного с осуществлением социального исследования личности лица, совершившего преступление, и оказания ему адресной социально-правовой помощи. Вместе с тем, как указывают исследователи вопросов деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, «специальные профессиональные качества включают в себя владение специальными знаниями, умениями и навыками, а также определенные личные качества, которые необходимы сотруднику для выполнения служебных обязанностей по конкретно занимаемой должности. В отличие от деловых качеств, которые носят более универсальный характер и являются необходимой основой специальных профессиональных качеств, последние определяют уровень профессионального мастерства конкретного сотрудника на конкретной должности»²³².

Один из первых исследователей вопросов внедрения пробации в Республике Казахстан М.Р. Гета также указывает: «Необходимо отметить, что социальное

²³⁰ Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы».

²³¹ Борчашвили И.Ш. Модель службы пробации в Казахстане // 20 лет независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы: мат.-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 40-летию образования учебного заведения. - Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2011.- С. 87.

²³² Федореев Э.Г. Указ. соч. С. 23.

исследование личности правонарушителя представляет собой один из наиболее сложных элементов в механизме пробации. Оно не сводится к банальной «производственной» или «бытовой» характеристике личности осужденного, поскольку включает в себя анализ индивидуально-психологических особенностей, ценностных ориентаций подчетного, его самооценки, жизненных ожиданий, отношения к обществу и существующим социальным нормам»²³³.

Одним из решающих факторов в деятельности сотрудника служба пробации на современном этапе является необходимость обеспечения высокого уровня социализации пробационной деятельности. Как показывает зарубежный опыт, эффективный пробационный процесс не может быть обеспечен исключительно деятельностью государственных структур, без поддержки общественности. Напротив, зарубежные исследователи акцентируют внимание на том, что в ряде случаев чрезмерное администрирование привело к трансформации изначально социально ориентированной службы пробации в карательный орган.²³⁴ Следует учитывать, что во многих странах с отлаженной системой деятельности служб пробации процент участия общественности в пробационном процессе весьма высок (так, в США и Японии более 90 % функций по оказанию помощи в реинтеграции осужденных берут на себя общественные организации и волонтеры)²³⁵. Как указывает К.Х. Рахимбердин в контексте преобразования уголовно-исполнительных инспекций в службу пробации, новая модель работы с осужденными должна выступать как «инновационная модель пробации, соответствующая лучшим достижениям мировой практики, основанная на философии конвергенции гражданского общества и уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов»²³⁶.

Таким образом, именно на тех сотрудников УИС ОВД Республики Казахстан, которые в настоящее время на начальном этапе реализуют институт пробации в Казахстане, возлагаются задачи в плане проведения просветительской и даже пропагандистской работы, мероприятий по улучшению имиджа работников УИС, вовлечению населения в деятельность по реинтеграции правонарушителей в общество. Совершенно справедливы в этом контексте мнения российских исследователей относительно того, что вопросы о введении в правоприменительную практику института пробации должны быть широко обсуждены обществом именно потому, что реализация данного института без

²³³ Гета М.Р. Модель пробации в Республике Казахстан: возможности и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2012 // <http://naukarus.com/model-probatsii-v-respublike-kazahstan-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 01.04.2019).

²³⁴ Нильс Кристи. Приемлемое количество преступлений. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – С. 63.

²³⁵ Жамулдинов В.Н. Служба пробации в Республике Казахстан: опыт создания // Вестник КазНУ. - Серия юридическая. - 2012. - № 3. – С. 87-89.

²³⁶ Рахимбердин К.Х. Служба пробации или ребрендинг уголовно-исполнительных инспекций Казахстана? // Евразийский юридический журнал. – 2011 // <http://naukarus.com/sluzhba-probatsii-ili-rebranding-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy-kazahstana> (дата обращения: 10.04.2019).

поддержки общественности не может привести к заметной трансформации существующей формы воздействия на правонарушителей²³⁷.

В вопросах преодоления сложившихся общественных стереотипов относительно формата работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества, имеет значение не только эффективность деятельности сотрудников службы пробации и других субъектов пробационного процесса, но и общая политическая, социально-экономическая ситуация в стране. При снижении экономических показателей, возникновении кризисных явлений в обществе неизбежно встает вопрос о том, целесообразно ли расходование средств на сферу исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем, как указывают зарубежные исследователи, даже при ухудшении социально-экономической ситуации нежелательно отказываться от существующих программ по ресоциализации, поскольку это приведет к сегрегации лиц, единожды совершивших уголовно наказуемое деяние²³⁸.

Для развития кадрового потенциала службы пробации весьма значимым фактором в настоящий период будет пересмотр критериев оценки эффективности деятельности данного правоохранительного органа. Учеными и практиками традиционно уделяется большое внимание вопросам определения наиболее оптимальных критериев оценки эффективности деятельности ОВД. Наиболее распространенным подходом в данном случае является оценка посредством сопоставления данных об уровне преступности за сравниваемые календарные периоды. Именно данный показатель, как правило, лежит в основе определения кадровой политики, дисциплинарной практики ОВД, а также в нормотворческом процессе. Вместе с тем данный критерий оценки является, с одной стороны, хоть и очевидным, однако несколько утилитарным, т.к. часто нивелирует позитивные результаты деятельности в том или ином сегменте преступности.

Что же касается пробационной деятельности уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан, то в данном случае формулировка критериев эффективности пробационного процесса представляется еще более затруднительной. В отличие от функции уголовного преследования, пробационная деятельность, как определяет действующее законодательство Республики Казахстан, помимо контрольных функций включает обширный социально ориентированный аспект в виде оказания социально-правовой помощи осужденному, исходя из его потребностей и конкретной жизненной ситуации. В связи с этим обстоятельством, оценка эффективности деятельности ОВД в пробационном процессе должна быть основана не только на количественных показателях (количество повторных уголовных правонарушений и рецидива преступлений, количество подучетных лиц, получивших социально-правовую помощь, и т.д.), но также и на более динамичных параметрах (степень вовлечения

²³⁷ Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации //Вестник Томского государственного университета. – 2012. – Серия Право. - № 1(3). – С. 47.

²³⁸ Тейван-Трейновский Я.С., Волов В.Т. Пробация как социально-правовое воздействие на личность с противоправным поведением // Социологические исследования. – 2012. - № 11. – С. 109.

населения в пробационный процесс, качество и объем оказываемой социально-правовой помощи, степень согласованности мероприятий, осуществляемых различными субъектами пробации, и т.д.). По нашему мнению, определенный эффект может дать профессиональный мониторинг текущей деятельности офицера службы пробации в отношении конкретных подучетных лиц (оценка объема, интенсивности и результативности осуществляемых мероприятий, способности к установлению психологического контакта и т.д.). В этом смысле обоснованная нами в предыдущих параграфах модель социально-инклюзивного воздействия на правонарушителя, в которой нейтрализован акцент на исключительно карательных приемах воздействия, может стать основой для оптимизации соответствующих критериев оценки.

Согласно п. 4) ч. 2 ст. 4 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», правоохранительная служба в Республике Казахстан осуществляется на принципах субординации и единоначалия²³⁹. Учитывая то обстоятельство, что служба пробации в настоящее время представлена аттестованным составом ОВД (в отличие от большинства зарубежных стран, где пробация осуществляется преимущественно гражданскими служащими), субординационный характер отношений сотрудников ОВД при осуществлении пробации неизбежен. Однако исследователи совершенно справедливо отмечают инертность подобных систем организации правоохранительной деятельности, что в обязательном порядке снижает эффективность любого реформирования²⁴⁰. Как указывает А.Ю. Нестеров, «международный опыт свидетельствует о целесообразности создания для решения таких задач специальной государственной службы пробации, основной целью которой является содействие социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание в пенитенциарных учреждениях, связанное с изоляцией от общества (помощь в восстановлении социально полезных связей, в социально-бытовом, трудовом обустройстве, оказание психологической поддержки и т.п.), и предупреждение совершения ими рецидивных уголовных преступлений. Такой подход в целом снижает уровень преступности (в т.ч. рецидивной) в обществе, предупреждает криминализацию личности, уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему и способствует достижению целей уголовного наказания»²⁴¹. В данном случае, как нам представляется, важен не столько критерий ведомственной принадлежности (формальный, правовой признак), сколько порядок организации внутриведомственного взаимодействия, его основные принципы, стиль, дисциплинарная практика (организационный критерий). Так, практически во всех зарубежных странах имеется собственная модель организационно-правового устройства и ведомственной подчиненности службы пробации. В частности, Ю.В. Гилева, анализируя ведомственную принадлежность службы пробации в зарубежных странах, указывает, что в

²³⁹ Закон Республики Казахстан № 380-IV от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе».

²⁴⁰ Касьян В.Ю. Оценка организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел: вопросы методологии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 89.

²⁴¹ Нестеров А.Ю. Социальная значимость института пробации в России // отечественный и зарубежный опыт // Власть. – 2017. - № 11. – С. 113.

большинстве стран Европы службы пробации находятся в подчинении министерств юстиции (исключение в данном случае составляют Люксембург и Шотландия), при этом они могут быть самостоятельными агентствами (например, в Ирландии, Молдове, Португалии, Румынии).

В некоторых пробационных моделях соответствующая служба является структурным подразделением тюремного ведомства (Болгария, Финляндия, Франция, Эстония и др.) или входит в состав иных ведомств (Бельгия, Сингапур). Как указывает Т. Фоглесон, «в большинстве стран ЕС существуют отдельные органы для управления тюрьмами и пробацией. Однако в Дании, Италии и Швеции одна и та же структура отвечает за тюрьмы и осуществляет функции пробационной службы. Эту же систему переняла и Великобритания»²⁴². Еще одна организационная модель деятельности службы пробации - распределение функций между несколькими ведомствами. Например, в Нидерландах определенные функции выполняют Национальная служба пробации, Организация по охране психического здоровья и Армия спасения²⁴³. Таким образом, критерий ведомственной принадлежности службы пробации в зарубежных вариантах функционирования не является показателем для того, чтобы быть свидетельством большей или меньшей эффективности в зависимости от данного фактора, соответственно, и не стоит его расценивать в качестве ориентира. Организационный критерий более динамичен, и его коррекция преимущественно зависит от волевого решения руководителей соответствующего ведомства.

В современной науке очень большое внимание уделяется различным механизмам, связанным с повышением потенциала превентивного воздействия сотрудников уголовно-исполнительной системы на осужденных. Так, в частности, Д.С. Далановым предложен термин «уголовно-исполнительная преюдиция», который он определяет как «применение превентивных мер воздействия, предусмотренных уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством, в качестве предварительного решения, обуславливающего в последующем возможность привлечения осужденного к дисциплинарной и иной ответственности, изменения условий отбывания наказания на более строгие, отмены условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения, замены наказания на более строгое»²⁴⁴. Фактически именно в данном направлении и должен действовать сотрудник службы пробации, используя максимальное количество доступных средств и ресурсов для коррекционного воздействия на правонарушителя. В идеальной пробационной модели замена наказания, не связанного с изоляцией от общества, на более строгий вид (в

²⁴² Фоглесон Т. Эффективные альтернативы тюремному содержанию в Российской Федерации. Поддержка Министерства юстиции со стороны Европейской комиссии: EC Report on RF penal system (пер. с англ.). Брюссель, 2007. С. 24-28.

²⁴³ Гилева В.Ю. Организация деятельности службы пробации в зарубежных странах по исполнению альтернативных видов наказаний. – Конференция «Ломоносов 2015». Секция «Правоохранительные органы». – М. 2005. – С. 1-2.

²⁴⁴ Даланов Д.С. Уголовно-исполнительная преюдиция: автореф. дис... канд. юрид наук. – Рязань, 2011. – С. 9.

особенности на лишение свободы) должна иметь место только после того, как весь арсенал средств коррекционного воздействия будет исчерпан, и это не приведет к положительному результату. Данная деятельность не может быть подвержена детальному инструктированию, поскольку связана с правильной социальной оценкой работы по отношению к каждому конкретному правонарушителю, «включению» профессиональной интуиции, маневрирования в рамках существующих обстоятельств, связанных с поведением подчетного лица. Иными словами, в данном случае неизбежен фактор профессионального риска, связанный с тем, что правонарушитель не изменит линию своего поведения. Соответственно, оценка деятельности ОВД как субъектов пробационного процесса, основанная исключительно на формальных критериях (в частности, на наиболее распространенном - количестве повторных уголовных правонарушений, совершаемых подчетными лицами), может привести к необоснованной дисциплинарной практике в виде наложения взыскания на сотрудников службы пробации.

Как указывают исследователи современной теории управления, одной из закономерностей является «закон выживания», обеспечиваемый реализацией двух основных управленческих задач - внешней адаптации и внутренней интеграции²⁴⁵. Применяя данное положение к функционированию службы пробации в системе ОВД Республики Казахстан, необходимо отметить, что реализация задач пробационного воздействия требует отказа от формальных, привычных критериев, поскольку «внешняя адаптация» при условии сохранения существующей практики оценивания будет происходить в деформированных, приспособленческих формах (формальное отношение к мероприятиям, «подстраховка» с помощью искусственного повышения значимых показателей деятельности и т.д.). Пробационный процесс в Казахстане только набирает обороты, что предопределяет необходимость внутренней интеграции сотрудников, их консолидацию в особую профессиональную группу, а также адаптацию к существующим внешним факторам с учетом их положительного и отрицательного влияния на осуществляемую пробационную деятельность. Данный процесс не может произойти одномоментно, требует научно обоснованной прогностики и своевременной коррекции, в силу чего формальные методы управления и критерии контроля могут воспрепятствовать его благополучному протеканию и развитию.

Одним из реально существующих рисков в плане отрицательной модели «стандартизации» деятельности службы пробации можно выделить в рамках реализации новой формы уголовно-исполнительной деятельности – оказание социально-правовой помощи. Основные направления и процедура деятельности службы пробации по оказанию социально-правовой помощи регламентированы Правилами оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, утвержденными Постановлением Правительства Республики

²⁴⁵ Смирнов Л.Б. Проблемы и перспективы уголовно-исполнительной системы России //Правоведение. –2003. - № 3 (248). – С. 103.

Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131²⁴⁶. В концептуальных документах, направленных на развитие пробационного процесса в Казахстане, отмечается положительная динамика в плане объема предоставления социально-правовой помощи²⁴⁷. Кроме того, при местных исполнительных органах созданы и функционируют консультативно-совещательные органы, которые ежеквартально, согласно утвержденной повестке, рассматривают вопросы организации и координации деятельности органов, учреждений, общественных объединений по осуществлению мероприятий в рамках оказания социально-правовой помощи²⁴⁸. Степень согласованности взаимодействующих субъектов, четкость соответствующих процедур пробационного процесса должны быть одними из основных критериев эффективности данного направления деятельности ОВД Республики Казахстан. На первый план, как уже указывалось ранее, должны быть поставлены индивидуальные потребности подучетного лица, обусловленные его конкретной жизненной ситуацией (безусловно, при условии наличия объективных возможностей субъектов пробации оказать помощь в решении проблемной ситуации). Действующие же Правила оказания социально-правовой помощи преимущественно нацелены на соблюдение определенного регламента: 3 дня - на изучение потребностей подучетного лица и составление индивидуальной программы социально-правовой помощи, 3 дня - на отправление составленной программы компетентным субъектам пробации, 15 дней – на получение ответа о предоставляемой социально-правовой помощи или невозможности ее оказать. С одной стороны, наличие в законодательстве четких сроков осуществления тех или иных мероприятий является достаточно серьезным гарантом того, что предписанные законом мероприятия будут исполнены. Однако, учитывая тот факт, что принцип взаимодействия субъектов пробации во многом обеспечивается качеством аналитической работы инспектора службы пробации при составлении индивидуальной программы, необходимо отметить ряд проблемных аспектов, которые могут повлиять на эффективность данного мероприятия в пробационном процессе.

Во-первых, 3-дневного срока может оказаться недостаточно для того, чтобы инспектор службы пробации мог в достаточной степени изучить жизненную ситуацию подучетного лица и определиться с кругом мероприятий, которые имеют первоочередное значение в целях его социальной адаптации. Во-вторых, установленная законодательством РК форма составления индивидуальной программы имеет шаблонный характер и может быть заполнена достаточно формально, без дифференциации объема помощи в рамках того или иного

²⁴⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации».

²⁴⁷ Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы».

²⁴⁸ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 853. «Об утверждении Типового положения о консультативно-совещательном органе при местных исполнительных органах по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания».

направления. В-третьих, в установленной форме не предусмотрено деление мероприятий по степени первоочередности, а используется метод перечисления основных направлений, в осуществлении которых нуждается подучетное лицо (трудоустройство, лечение, обучение, помощь в жилищном обустройстве и т.д.). Вместе с тем, в ряде случаев как само подучетное лицо, так и субъекты пробации объективно не смогут одновременно осуществлять все предусмотренные программой мероприятия. Так, например, вопрос трудоустройства не сможет быть решен в случаях, когда у лица утрачены необходимые документы. Соответственно, в течение 15-дневного срока от местных исполнительных органов придет ответ о невозможности оказания помощи по трудоустройству. Также, в частности, организациями образования не может быть организован процесс обучения, если лицо встает на учет службы пробации (полиции) в середине учебного года. В связи с этим полагаем, что предусмотренная в настоящее время форма программы оказания социально-правовой помощи нуждается в доработке с целью придания ей более функционального характера. В-четвертых, качество взаимодействия субъектов пробации в рамках реализации индивидуальной программы будет намного выше, если будет обеспечен постоянный обмен информацией между службой пробации и другими субъектами пробационного процесса по поводу возможностей оказания тех или иных услуг и их доступного объема. Как справедливо рассуждают исследователи, служба пробации должна «организационно и финансово мобилизовывать все соответствующие ресурсы на обслуживаемой территории»²⁴⁹. В противном случае сама концепция социально-правового сопровождения лиц, в отношении которых устанавливается пробация, может быть девальвирована, а вся деятельность сведется к выполнению регламента. Кроме того, учитывая добровольный характер оказания социально-правовой помощи, подучетное лицо может отказаться от ее получения, что в итоге может привести к его повторной криминализации, исходя из степени затруднительности жизненной ситуации данного лица. В-пятых, следует отказаться от формального критерия отчетности лица о получаемой социально-правовой помощи, когда пробационный контроль в отношении него осуществляется органами полиции (условно-досрочно освобожденные лица, а также лица, в отношении которых установлен административный надзор). В настоящее время Правилами предусмотрено, что указанные лица обязаны раз в месяц отчитываться перед инспектором службы пробации о получаемой социально-правовой помощи. Данное указание придает добровольному социально-правовому сопровождению лица, в отношении которого установлена пробация, характер контрольного мероприятия, что является недопустимым и не вписывается в саму концепцию пробации.

По нашему мнению, в настоящее время в рамках оказания социально-правовой помощи происходит заметная абсолютизация количественных

²⁴⁹ Савенок А.В., Бондаренко И.К., Журкина О.В. Служба пробации за рубежом и перспективы создания в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. - Т. 39. – С. 3761–3765 // <http://e-koncept.ru/2017/9711079.htm> (дата обращения: 15.08.2018).

критериев, что, как нам представляется, необоснованно. В данном случае количество составленных индивидуальных программ и количество осужденных, обратившихся за оказанием данной помощи, превращается в своего рода «самоцель». Вместе с тем, если обратиться к зарубежному опыту, то можно установить, что социально-правовая помощь, оказываемая лицу, преимущественно направлена на выполнение осужденным обязанностей, возложенных судом. Если возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением, то социально-правовая помощь будет в первую очередь связана с трудоустройством.²⁵⁰ Соответственно, мы полагаем, что объем социально-правовой помощи, оказываемой сотрудниками службы пробации, должен быть отнесен не к формальному (абсолютно-количественному), а к динамическому критерию, связанному с ее эффективностью, и реальному содействию в улучшении жизненной ситуации подучетного лица и снижении его криминальной активности. Для этого и сама типовая программа оказания социально-правовой помощи должна быть подвергнута корректировке как с точки зрения ее содержания, так и с точки зрения сроков составления, согласования и реализации.

Следует отметить, что в международных документах также уделяется повышенное внимание вопросу кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы. Так, в частности, согласно принятым в 2006 г. Европейским пенитенциарным правилам (п. 77), указывается, что «при подборе нового персонала администрация пенитенциарного учреждения должна уделять повышенное внимание необходимости обеспечения его честности, гуманности, владению профессиональными навыками и личной пригодности к выполнению работы» При этом «курс подготовки всех сотрудников должен предусматривать изучение международных и региональных документов в области прав человека» (п. 81.4)²⁵¹.

Ранее мы указали на тот факт, что перераспределение кадров в рамках уголовно-исполнительной системы не всегда следует расценивать как достаточно эффективный способ решения вопроса. В данном случае следует учитывать, что более или менее длительный опыт в том или ином ведомстве неизбежно формирует не только общие и специальные профессиональные навыки, но и соответствующие нравственные ориентиры, а в деформационном варианте – стереотипы. Безусловно, любая деятельность, в том числе и работа в сфере УИС, связана с определенными требованиями, предъявляемыми к сотруднику. Как указывают исследователи, профессиональная деятельность в системе УИС предполагает свой формат понятия «эффективный сотрудник», под которым понимается прежде всего «зрелый в социальном, психологическом и личностном плане человек, с высоким интеллектом, эмоционально устойчивый, способный адекватно воспринимать

²⁵⁰ Савенок А.В., Бондаренко И.К., Журкина О.В. Указ. раб.

²⁵¹ Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов. Рязань: АПУ ФСИН РФ, 2008. С. 80-92. Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов. Рязань: АПУ ФСИН РФ, 2008. С. 77-78.

действительность, контролировать себя и др.»²⁵². А.В. Пищелко, исследуя преимущественно сотрудников исправительных учреждений, указывает на тот факт, что сотрудникам приходится переживать значительные физические и эмоциональные перегрузки, которые непосредственно связаны с условием «межличностного единоборства», формат которого неизбежно складывается по причине степени и характера криминальной запущенности осужденных. Как указывает автор, сотрудникам УИС в постоянном режиме приходится общаться с людьми, имеющими агрессивный заряд, нередко демонстрирующими провокационные формы поведения, имеющими те или иные формы психического расстройства, шантажирующими суицидом, и т.д.²⁵³ Как пишет Е.В. Погадаева, «установка воспринимать других людей с определенной точки зрения может стать для человека очень устойчивой, типичной. И в ней тогда с большим постоянством начинают проявляться доминирующие в структуре его личности потребности и ценностные ориентации»²⁵⁴.

Автор именует соответствующее стабильно-стереотипное состояние «эмоциональным интеллектом», полагая, что он в значительной степени формирует стойкие стандарты восприятия явлений, процессов, которые достаточно трудно преодолевать. Именно данные факторы, как правило, находятся в центре внимания исследователей, занимающихся проблемами профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы, которая традиционно считается одной из самых высоких по причине специфики осуществляемых ими функций. Отталкиваясь от указанных моментов, закономерно возникает вопрос не только о том, насколько сотрудник, проработавший в пенитенциарном учреждении, может стать «эффективным» сотрудником пробации (в данном аспекте все более или менее понятно), сколько о том, насколько один инспектор службы пробации в состоянии выполнить все возлагаемые на него, в соответствии с действующим законодательством, функции. Так, если ранее сотрудник уголовно-исполнительной инспекции выполнял исключительно надзорные функции, то в настоящее время деятельность сотрудника службы пробации стала крайне дифференцированной. И в данном случае речь идет не только о двух самостоятельных формах пробации (пробационный контроль и социально-правовая помощь), но и о видах пробации, в рамках которых необходимо осуществлять самые различные виды функций. В предыдущем параграфе мы пришли к выводу, что обособление двух совершенно разнородных по своему содержанию форм реализации пробации, в целом, не нарушает идентичность соответствующей деятельности, поскольку отражает современные процессы социализации всего сектора государственной службы.

²⁵² Димитров А.В. Основы пенитенциарной психологии / Димитров А.В., Сафронов В.П. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. С. 88.

²⁵³ Пищелко А.В. Психолого-педагогические проблемы укрепления законности в деятельности органов, исполняющих наказания / А.В. Пищелко, В.И. Белослудное. — М.: Домодедово, 1996. — С. 72.

²⁵⁴ Погадаева Е.В. Специфика эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительной системы // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 711-713 // <https://moluch.ru/archive/63/9851/> (дата обращения: 09.07.2019).

Однако идентичность деятельности в социальном аспекте, определяющем назначение соответствующего вида правоохранительной деятельности, не может означать того, что сотрудник службы пробации может оказаться в равной степени «эффективным» сотрудником в рамках всех ее форм и видов. Как указывает в своей докторской диссертации И.Н. Смирнова, «в условиях реформирования УИС требует дальнейшего реформирования работа с кадрами, подготовка персонала новой формации, способного обеспечить ее деятельность на качественно новом уровне. Появилась острая потребность в профессионалах, отвечающих требованиям международных стандартов, высококвалифицированных, широко образованных, юридически грамотных, обладающих гражданской зрелостью и высокими морально-нравственными качествами»²⁵⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что автор усматривает решение проблемы в формировании кадрового звена на основе так называемого «широкого» профессионального профиля, то есть специалиста-универсала, который способен в равной степени эффективно выполнять все разнородные функции, связанные с процессом исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В целом для сфер юридического профиля деятельности характерна значительная степень унификации деятельности в рамках одного субъекта, когда традиционной градацией является выделение специалистов уголовно-правового и гражданско-правового профиля.

Отдельные исследователи вопросов управления в уголовно-исполнительной системе (в том числе и по вопросам кадровой политики данного ведомства) указывают, что в настоящее время требуется «функциональная» модель кадровой политики, которая «позволит в логической последовательности разрешить совокупность взаимосвязанных проблем: конкретных компетенций, выделения необходимых ресурсов, совершенствования системы оплаты труда и льгот, оценки трудовой деятельности, процедур, правил подбора, расстановки, обучения, адаптации, продвижения по службе кадров, совершенствования организационной структуры управления кадровым потенциалом»²⁵⁶. В процитированном утверждении, как нам представляется, в большей степени прослеживается именно компетентностный подход к наиболее оптимальной организации уголовно-исполнительной деятельности (хотя формулировка, конечно, также имеет значительную степень обобщения множества факторов). Компетентностный же подход, который в настоящее время начинает становиться приоритетным в системе образования и подготовки кадров, предполагает акцент на сферу умений и навыков конкретного сотрудника, причем решающее значение начинает приобретать не способность выполнять значительное количество функции (своего рода «общая компетентность»), а наличие эффективных умений и навыков по выполнению ограниченного круга задач и функций. Иными словами, речь идет о своеобразной специализации труда, вопросы которой в контексте уголовно-исполнительной

²⁵⁵Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Псков, 2012.

²⁵⁶Паршков А.В. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Рязань, 2006. – С. 13.

системы практически не поднимаются (в отличие, например, от сферы производства, где, как правило, имеет место достаточно дифференцированное распределение трудовых ресурсов, то есть так называемая «специализация труда»). Как указывают исследователи, «соотношение категорий «специальность», «специализация», «квалификация», их взаимосвязь с понятием «профессия» можно определить на основе диалектики общего, особенного и единичного. Специальность означает вид занятий в рамках одной профессии и соответствует категории особенного. Специализация в качестве единичного указывает на конкретную форму, организацию профессиональной деятельности в рамках той или иной специальности. Квалификация отражает качество, уровень подготовки, мастерства специалиста»²⁵⁷. Нам представляется весьма удачным выстроенное автором соотношение, сопоставленное с универсальными философскими категориями. В данном схематичном варианте становится понятно, что квалификация как показатель эффективности работника, его высокого уровня профессионализма объективно связана с уровнем специализации выполняемой деятельности.

Следует учитывать, что профессиональная деятельность сотрудников службы пробации фактически обладает всеми признаками любой профессиональной деятельности с определенными закономерностями взаимного влияния непосредственно содержания данной деятельности (реализации пробационного процесса) на ее субъекта (сотрудника службы пробации). Так, в частности авторы психологических исследований понятия «профессиональная деятельность» указывают, что «объективные изменения конкретного трудового процесса и профессиональной подготовленности специалиста, а также личностные установки, потребности, интересы, индивидуально-типологические особенности обуславливают перестройку психологической структуры профессиональной деятельности человека»²⁵⁸. Таким образом, даже от бывшего сотрудника уголовно-исполнительной инспекции достаточно сложно ожидать быстрых показателей эффективности деятельности, поскольку изменение объективных условий, связанных с реформатированием сферы контрольно-надзорного воздействия на правонарушителей, влияет на сферу коррекционного воздействия. Результаты проведенного нами социологического исследования с точки зрения опытности сотрудников службы пробации (в том числе с учетом стажа работы в уголовно-исполнительных инспекциях) обладают относительной репрезентативностью. Так, наиболее распространенными ответами относительно стажа работы в соответствующих подразделениях являются: до 5 лет - 39,6%; до 10 лет - 24,5%. Вместе с тем, относительность полученных показателей объясняется тем фактом, что опрашивались сотрудники, проходящие повышение квалификации и переподготовку, что предполагает у них наличие определенного стажа.

²⁵⁷ Ангеловский А.А. Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 5 (2) – С. 308.

²⁵⁸ Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности. – М.: 1987. – С. 76.

Соответственно, полученные данные не могут быть экстраполированы в отношении всей казахстанской службы пробации.

Как указывают в рамках сравнительно-правового анализа исследователи вопросов кадрового обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, «на первоначальном этапе формирования состава службы (1998-1999) министерству юстиции Эстонии пришлось несколько отклониться от установленных требований в отношении кандидатов на должности инспекторов службы уголовного надзора. Отбирались лица, либо имеющие квалификацию, близкую к социальной работе, либо соответствующий опыт работы, либо получающие высшее образование соответствующего уровня. При отборе большое внимание уделялось особенностям личности претендентов»²⁵⁹. Указанный аспект свидетельствует о том, что объективные изменения в содержательной составляющей деятельности неизбежно приводят к необходимости соответствующей кадровой политики, направленной на ее обеспечение. Что касается специализации деятельности сотрудников пробации, то в данном случае также показателен опыт зарубежных стран, где соответствующая специализация стала результатом эволюции пробационной деятельности, поскольку подтвердила свою эффективность. Так, в частности, Е.А. Саламатов в контексте реализации досудебной пробации в зарубежных странах указывает: «Учитывая особенности такой деятельности, сотрудники пробации, изучающие социальную сторону преступления, в ряде стран подчинены непосредственно суду и даже располагаются в одном здании. Примером хорошей практики считается следующий: если привлекается несовершеннолетний, то социальный доклад сотрудника пробации обязателен на суде, это элемент ювенальной юстиции; если правонарушитель взрослый, то суд может отложить вынесение приговора и поручить службе пробации подготовить доклад. Подобные доклады помогают суду сделать правильный выбор между тюремным заключением и пробационным надзором, при выборе второго - определить его содержание»²⁶⁰.

Таким образом, специализация деятельности сотрудников пробации в рамках соответствующей службы в настоящее время необходима. Для сравнения, в рамках одного пенитенциарного учреждения (располагающегося локально и осуществляющего деятельность в отношении относительно стабильного контингента) специализация деятельности является характерной. Выделяется режимная, оперативная, контрольно-надзорная и целый ряд других функций, которые в комплексе рассчитаны на обеспечение процесса отбывания наказания в виде лишения свободы.

Обозначенный аспект приводит нас к выводу о том, что правовая регламентация института пробации без самостоятельного, «статусного» оформления службы пробации в рамках отдельного правового акта (или правового

²⁵⁹ Федореев Указ. соч. С. 19.

²⁶⁰ Саламатов Е.А. Проблемы казахстанской пробации // <https://www.zakon.kz/4838204-problemy-kazakhstanskoy-probatsii.html> (дата обращения: 29.04.2019).

акта, касающегося в целом деятельности УИС ОВД Республики Казахстан) является неполной мерой. Некоторое обезличивание уголовно-исполнительной системы после того, как была изменена ее ведомственная принадлежность (с МЮ Республики Казахстан - в ведение МВД Республики Казахстан), в частности, отражается в том, что в Законе Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199 V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» в перечне полномочий данного правоохранительного органа, составляющем более 50 пунктов, уголовно-исполнительная деятельность представлена лишь двумя пунктами, а деятельность службы пробации и вовсе не получила самостоятельного закрепления. Соответственно, все исследованные в настоящем параграфе вопросы (в частности, вопрос относительно компетенций сотрудников пробации, их специализации внутри ведомства, индикаторов эффективности деятельности и др.) должны получить отдельное законодательное закрепление на уровне самостоятельного нормативного правового акта.

Подводя итог теоретическому исследованию в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать следующие выводы:

1. Анализ документов концептуального и стратегического характера, в контексте которых решался вопрос создания службы пробации, показал, что в них практически не оцениваются состояние кадрового корпуса вновь созданной службы и перспективы подготовки (переподготовки) ее сотрудников. Вопросы обеспечения деятельности сотрудников службы пробации к настоящему времени включают два основных проблемных направления: 1) необходимость оптимизации объема нагрузки и технического оснащения сотрудников; 2) формирование необходимой системы профессиональных компетенций, необходимых для реализации нового формата уголовно-исполнительного воздействия.

2. В настоящее время происходит формирование профессиональной самоидентичности сотрудника службы пробации как лица, реализующего новую разновидность правоохранительной функции. Соответственно, принимаемые в настоящее время «технические» кадровые решения (в частности, связанные с перераспределением кадров внутри уголовно-исполнительной системы) не могут быть признанными удовлетворительными. Структура компетенций сотрудников службы пробации и специфика пробационной деятельности существенно отличаются от содержания деятельности иных правоохранительных структур.

3. Значительное расширение сферы деятельности службы пробации требует отказа от практики подготовки специалиста «широкого» профиля и перехода к модели подготовки сотрудников в рамках более узкой специализации (в частности, в рамках видов пробации, определенных в законодательстве Республики Казахстан). Данное положение имеет научное обоснование в теории и реализуется в правоприменительной практике зарубежных стран. В настоящее время данный вопрос следует отнести к организационным аспектам деятельности службы пробации. Наиболее оптимальным решением будет фиксация конкретизированных перечней полномочий каждого сотрудника в должностных инструкциях.

4. Совершенствование научно-методического обеспечения повышения профессиональной подготовки кадров службы пробации предлагается путем разработки проекта Правил осуществления профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете кардинального пересмотра концепции воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, которое имеет место в большинстве стран мирового сообщества, перед уголовно-исполнительной системой ОВД Республики Казахстан в настоящее время стоят принципиально новые задачи.

Служба пробации как непосредственный и основной субъект реализации новой уголовно-исполнительной политики была создана в 2012 г. посредством структурной реорганизации уголовно-исполнительных инспекций. Первоначальные структурные преобразования получили качественное развитие с принятием Закона Республики Казахстан «О пробации», в силу чего функциональные обязанности сотрудников службы пробации были дополнены существенным социальным компонентом, заключающимся в реализации широкого спектра мер социального вспоможения и социального сопровождения лица, в отношении которого устанавливается пробация.

Результаты проведенного исследования современного состояния организационно-правовых аспектов деятельности уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан представлены в теоретических выводах, практических рекомендациях, обоснованиях и прогнозах, к которым пришел автор исследования:

Организационно-правовые преобразования в структуре уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан, связанные с созданием службы пробации и развитием самого института пробации, преимущественно основаны на рецепции опыта функционирования соответствующих систем воздействия на правонарушителей в зарубежных странах, доказавших свою эффективность. Фактически казахстанская модель пробации представляет собой своеобразный симбиоз зарубежных практик, жизнеспособность которого будет подтверждена (опровергнута) посредством его практической реализации. Республика Казахстан пошла по пути создания максимально социализированной модели службы пробации, при которой аспекту улучшения социальных индикаторов жизни правонарушителя придается такое же большое значение, как и выполнению необходимых контролирующих функций.

Обоснование определения института пробации предполагает необходимость изменения критериев оценки эффективности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан. Акцентуация социально ориентированного вектора в деятельности уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан обусловлена тем, что она доказала свою эффективность в плане коррекции индекса «тюремного населения» и сохранения на протяжении длительного периода благополучных пропорций соотношения лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, к которым применены альтернативные меры наказания. Фактически имеет место отказ от традиционной практики «технического» сокращения количества осужденных, находящихся в местах лишения свободы, за счет исключительно законодательных механизмов и переход к поступательной

политике социального сопровождения лиц, совершивших уголовные правонарушения, с целью снижения степени их криминальной мотивации и включения в общество.

Правоохрана представляет собой перманентный признак, объединяющий все основные функции службы пробации по корректирующему воздействию на лицо, в отношении которого устанавливается пробация. Учитывая тот факт, что целью осуществления пробации является обеспечение безопасности общества посредством различного рода контролирующего и корректирующего воздействия на правонарушителя (ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации»), правоохранительная функция службы пробации имеет существенный отличительный аспект, который должен найти отражение в Законе РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199 –V ЗРК. Поскольку в настоящее время в перечне компетенций ОВД РК пробационная деятельность никак не отражена, полагаем, что ст. 5 указанного законодательного акта должна быть дополнена пунктом 18-1: «посредством социально-инклюзивного воздействия обеспечивают на постоянной основе сдерживание криминального и иного деликтного поведения лиц, находящихся на учете службы пробации». В действующей редакции Закона Республики Казахстан «О пробации» обоснование необходимости непрерывности (преемственности) пробационного воздействия на конкретное подучетное лицо как обязательного элемента организационного обеспечения реализации института пробации УИС ОВД Республики Казахстан, что позволит обеспечить накопительный эффект коррекционного воздействия в отношении данного лица, скоординировать деятельность УИС ОВД Республики Казахстан и других субъектов пробации, исключить дискретность и дублирование проводимых мероприятий на всем протяжении пробационного воздействия. Учитывая значимость данного элемента организационного обеспечения реализации института пробации, предлагается включить «непрерывность (преемственность) пробации в отношении конкретного лица» в перечень принципов пробации (ст. 3 Закона Республики Казахстан «О пробации»).

Сформулирован вывод, согласно которому для достижения паритетности во взаимодействии с полицией в Правилах взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учете службы пробации, утвержденных приказом МВД Республики Казахстан № 517 от 18 августа 2014 г., предлагается перейти на двусторонний периодический обмен информацией по поводу осуществляемого взаимодействия между соответствующими подразделениями УИС ОВД Республики Казахстан и подразделениями полиции взамен одностороннего информирования территориальными службами пробации и Департаментами уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан. В целях достижения баланса между функциональной значимостью и функциональной автономностью службы пробации обосновано положение, согласно которому координацию вопросов оказания социально-правовой помощи необходимо полностью возложить

на местные исполнительные органы, поскольку именно они располагают необходимыми для этого ресурсами. Соответственно, во всех нормативных правовых актах, отражающих вопросы оказания социально-правовой помощи (в том числе и в специальном Законе Республики Казахстан «О пробации»), необходимо унифицировать определение роли местных исполнительных органов как «координацию и обеспечение оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации», исключив используемую в настоящее время законодательную терминологию «оказывают», «исполняют полномочия».

Включение в правоприменительную практику казахстанской службы пробации четырех видов пробации: досудебной, приговорной, пенитенциарной и постепенитенциарной - произошло посредством ускоренной ассимиляции зарубежных моделей деятельности службы пробации, сложившихся посредством длительного процесса эволюции как самого института пробации, так и деятельности сотрудников службы пробации. Отсутствие идентичных организационных механизмов в предшествующих периодах функционирования уголовно-исполнительных инспекций привело к тому, что реализация досудебной и пенитенциарной пробации столкнулась со значительными сложностями уже на первоначальном этапе действия Закона Республики Казахстан «О пробации».

Досудебная пробация в большинстве стран зарекомендовала себя как действенный инструмент повышения эффективности работы с лицами, совершившими уголовные правонарушения; необходимо создать механизмы для обеспечения ее успешного функционирования в Республике Казахстан, в частности путем решения следующих вопросов: 1) точно регламентировать участие сотрудника службы пробации в суде при представлении досудебного доклада; 2) инициацию досудебной пробации возложить на суд; 3) исключить из досудебной стадии деятельность по разработке программы и оказанию социально-правовой помощи, оставив только работу по составлению досудебного доклада. Соответственно, из легальной формулировки понятия досудебного доклада (ст. 14 Закона Республики Казахстан «О пробации») необходимо исключить все сведения, касающиеся поведения осужденного в рамках оказания ему социально-правовой помощи, оставив только данные социального исследования. При этом полагаем, что в перечень обстоятельств, которые должен исследовать сотрудник службы пробации, должны быть включены также сведения о потерпевшем, его взаимоотношениях с правонарушителем до и после совершения уголовного правонарушения. Для успешной реализации пенитенциарной пробации необходимо исключить элементы дублирования сотрудниками пробации функций персонала пенитенциарных учреждений по подготовке осужденных к освобождению (либо интенсификации тех же функций). Основным аспектом деятельности сотрудников службы пробации в пенитенциарном этапе реализации уголовной ответственности должна стать работа по обеспечению успешной ресоциализации осужденных на основе специальных обучающих и коррекционных программ с акцентом на потребности тех лиц, кто отбыл длительные сроки лишения свободы. В этих целях, в частности, целесообразно использовать

возможности государственного социального заказа для неправительственных организаций, предусмотренного законодательством Республики Казахстан.

Предложение мер по совершенствованию организационного механизма реализации института пробации УИС ОВД Республики Казахстан в рамках двух основных форм - пробационный контроль и оказание социально-правовой помощи - включает в себя сочетание разнородных видов деятельности (правоохранительной и правоприменительной) и фактически контрастирует друг с другом, поскольку в одном случае (пробационный контроль) ключевым аспектом является карательный, контрольно-надзорный аспект, а в другом (социально-правовая помощь) – гуманистическое, социально ориентированное начало. Вместе с тем, учитывая современные тенденции социализации и глобализации юридической деятельности, данное сочетание форм не приводит к нарушению идентичности соответствующей государственной правоохранительной деятельности. Понятие «социально-правовая помощь» как форма деятельности по реализации пробации не в полной мере отражает социально ориентированное направление, включенное в пробационный процесс законодателем Республики Казахстан. В частности, под понятие «социальная помощь» не подпадает социальное исследование, которое проводит сотрудник службы пробации при формировании досудебного доклада в рамках досудебной пробации. Данная деятельность не может быть оценена в рамках понятия «социально-правовая помощь», поскольку имеет социально-исследовательский характер и осуществляется в отношении конкретного лица и его жизненной ситуации. Соответственно, мы полагаем, что формулировку ч. 1 ст. 5 Закона «О пробации» целесообразно изменить следующим образом: «Пробация осуществляется в формах пробационного контроля и социального сопровождения лиц, в отношении которых устанавливается пробация (формы социального исследования и социально-правовой помощи)». Современная конструкция формы и содержательного элемента пробационного контроля как одной из форм реализации пробации является чрезмерно стандартизированной, содержащей минимальное количество элементов для индивидуализации коррекционного воздействия на правонарушителя в зависимости от необходимости повышения интенсивности пробационного воздействия на отдельных осужденных, демонстрирующих стойкую модель правонарушающего поведения. В связи с этим мы предлагаем вернуться к конструкции «усиленный пробационный контроль», содержащийся в УК Республики Казахстан и УИК Республики Казахстан 1997 года. Усиленный пробационный контроль должен отражать интенсификацию воздействия на правонарушителя (в частности сокращение периодичности контрольных мероприятий, возложение дополнительных обязанностей) в случае несоответствующего его поведения.

Анализ документов концептуального и стратегического характера, в контексте которых решался вопрос создания службы пробации, показал, что в них практически не оценивается состояние кадрового корпуса вновь созданной службы и перспективы подготовки (переподготовки) ее сотрудников. Вопросы

обеспечения деятельности сотрудников службы пробации к настоящему времени включают два основных проблемных направления: 1) необходимость оптимизации объема нагрузки и технического оснащения сотрудников; 2) формирование необходимой системы профессиональных компетенций, необходимых для реализации нового формата уголовно-исполнительного воздействия. В настоящее время происходит формирование профессиональной самоидентичности сотрудника службы пробации как лица, реализующего новую разновидность правоохранительной функции. Соответственно, принимаемые в настоящее время «технические» кадровые решения (в частности связанные с перераспределением кадров внутри уголовно-исполнительной системы) не могут быть признаны удовлетворительными. Структура компетенций сотрудников службы пробации и специфика пробационной деятельности существенно отличаются от содержания деятельности иных правоохранительных структур.

Значительное расширение сферы деятельности службы пробации требует отказа от практики подготовки специалиста «широкого» профиля и перехода к модели подготовки сотрудников в рамках более узкой специализации (в частности в рамках видов пробации, определенных в законодательстве Республики Казахстан). Данное положение имеет научное обоснование в теории и реализуется в правоприменительной практике зарубежных стран. В настоящее время данный вопрос следует отнести к организационным аспектам деятельности службы пробации. Наиболее оптимальным решением будет фиксация конкретизированных перечней полномочий каждого сотрудника в должностных инструкциях. Предложения по совершенствованию научно-методического обеспечения повышения профессиональной подготовки кадров службы пробации путем разработки проекта Правил осуществления профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты и документы

1. Европейские пенитенциарные правила: [приняты Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 года]. – URL: <http://protivpytok.org/zakon/561-2/evropejskie-tyuremnye-pravila-oon> (дата обращения: 17.10.2018).

2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: [принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17 декабря 1979 г.]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 12.09.2018).

3. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): [приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 от 17 декабря 2015 года]. – URL: <https://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 15.09.2018).

4. О Государственной службе пробации: Закон Латвии от 18 декабря 2003 года. – URL: <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t1156.html> (дата обращения: 12.10.2018).

5. О Европейских правилах по общим санкциям и мерам : рекомендация N R (92) 16 Комитета министров Совета Европы от 19 октября 1992 года. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=4128#0628840244703534> (дата обращения: 13.06.2018).

6. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/110. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/12123833/> (дата обращения: 18.08.2019).

Правовые акты государств – участников СНГ

7. Данные о практике реализации в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Мордовии системы «социальных лифтов» в 2011 году: Письмо УФСИН России по Республике Мордовии от 18 января 2012 г. УФСИН России по Республике Мордовии: официальный сайт. – URL: <http://www.13.fsin.su> (дата обращения: 18.09.2018).

8. О пробации: Закон Кыргызской Республики № 34 от 24 февраля 2017 года. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения: 11.10.2018).

9. О пробации: Закон Республики Молдова № 8 от 14 февраля 2008 года. – URL: <http://lex.justice.md/ru/328128/> (дата обращения: 14.10.2018).

10. О пробации: Закон Украины № 160-VIII от 15 февраля 2015 года. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=73543 (дата обращения: 29.09.2018).

11. Разъяснения Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июля 2016 г. [Электронный ресурс] // Разъяснение Комитета об исключении из

системы государственной службы «правоохранительной службы» и включения в нее «государственной службы иных видов». – URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71336310/#ixzz5KraYnZyW (дата обращения: 12.03.2020).

Нормативные правовые акты и официальные документы Республики Казахстан

12. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева. – 2017. – 240 с.

13. Комплексная стратегия ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019гг.: [утверждена Указом Президента РК от 8 декабря 2016 г. № 387. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000387> (дата обращения: 19.09.2018).

14. Конституция Республики Казахстан: [принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 г.]. – Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 13.03.2020).

15. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 // Казахстанская правда. – 2009. – 27 августа. – № 205 (25949).

16. Концепция совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007–2015 гг.: [одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 25 сентября 2006 г. № 906]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P060000906_ (дата обращения: 24.09.2018).

17. О внесении изменений в Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: [утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858]: [утверждены Указом Президента Республики Казахстан от 16 января 2014 г. № 731]. – URL: <https://bestprofi.com/document/550446061?0> (дата обращения: 19.09.2018).

18. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 39-VI. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556> (дата обращения: 15.09.2018).

19. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации: Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года № 556-IV // Казахстанская правда. – 2012. – 16 февраля. – № 48 (26867).

20. О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2005 года № 36. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000036_ (дата обращения: 28.09.2018).

21. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 148-ІІ. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_ (дата обращения: 22.09.2018).

22. О правовых актах: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 13.03.2020).

23. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения 18.09.2018).

24. О пробаии: Закон Республики Казахстан от 16 декабря 2016 г. № 38-IV. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217#pos=28;-209 (дата обращения: 21.09.2018).

25. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 год № 271-IV. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (дата обращения: 16.09.2018).

26. О специальных социальных услугах: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 г. № 144-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114_ (дата обращения: 20.09.2018).

27. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения: 20.09.2018).

28. Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробаии, в Республике Казахстан на 2017–2019 гг.: Указ Президента РК от 8 декабря 2016 года № 387. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000387> (дата обращения: 24.09.2018).

29. Об утверждении Методики проведения психосоциального тестирования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробаии, и Методики подготовки досудебного доклада: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 4 февраля 2017 года № 90: [зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 7 марта 2017 года № 14876]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014876> (дата обращения: 28.09.2019).

30. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробаии, в Республике Казахстан на 2017–2019 год: постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 912. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000912> (дата обращения: 20.09.2019).

31. Об утверждении Правил взаимодействия служб пробаии и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учете служб пробаии: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа

2014 года № 517: [зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9737]. – Казахстанская правда. – 2014. – 04 декабря. – № 238 (27859).

32. Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации: постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 г. № 1131 // Казахстанская правда. – 2014. – 05 ноября. – № 216 (27837).

33. Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 г. №511 // Казахстанская правда. – 2015. – 26 февраля. – № 38 (27914).

34. Об утверждении Типового положения о консультативно-совещательном органе при местных исполнительных органах по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 853: [зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 30 декабря 2014 года № 10050]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010050> (дата обращения: 16.09.2018).

35. План нации - 100 конкретных шагов: Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 г. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100#z0> (дата обращения 18.09.2018).

36. Стандарт оказания социальных услуг в области социальной защиты населения в условиях временного пребывания: приложение к приказу Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 15 марта 2015 года №165. – URL: <http://social.jezkazgan.gov.kz/ru/3810.html> (дата обращения: 20.09.2018).

37. Стратегия Казахстан - 2050: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050#z0> (дата обращения 18.09.2018).

38. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №234-V. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 16.09.2018).

39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 16.09.2018).

40. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 16.09.2018).

Нормативные правовые акты и официальные документы, утратившие силу

41. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І: [утратил силу Кодексом РК от 3 июля 2014 года № 226-V]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_/history (дата обращения: 16.09.2018).

42. Уголовный исполнительный кодекс от 13 декабря 1997 года № 209-І: [утратил силу Уголовно-исполнительным кодексом РК от 5 июля 2014 года № 234-V]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000208_/history (дата обращения: 16.09.2018).

Научная и учебная литература

43. Алексеев П.В. Диалектический материализм: общие теоретические принципы; учеб. пособие для филос. фак. ун-тов / П.В Алексеев. – М.: Высш. школа, 1987. – 335 с.

44. Антонян Ю.М. Портреты преступников: криминолого-психологический анализ: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. – 238 с.

45. Афанасьев В.Т. Научное управление обществом (опыт системного исследования) / В.Т. Афанасьев. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1973. – 391 с.

46. Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии / Ю.В. Баранов. – СПб.: Юрид. центр пресс 2006. – 272 с.

47. Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука) / А.А. Богданов. – М., 1989. – 650 с.

48. Гета М.Р. Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан: Аналитическая записка подготовлена Центром исследования правовой политики при поддержке Института Открытого Общества (Open Society Institute) / М.Р. Гета. – Алматы, 2011. – 120 с.

49. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.

50. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учеб. для студентов юрид. вузов и фак. / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев; под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Бек, 1995. – 307 с.

51. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов и факультетов. – 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: ИКД Зерцало-М, 2010. – 440 с.

52. Дедюхин В.В. Взаимодействие частей и служб исправительно-трудовых учреждений в борьбе с правонарушениями: учеб. пособие / В.В. Дедюхин, Ф.Г. Канцарин. – М.: Учеб.-метод. каб., 1978. – 40 с.

53. Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений / А.П. Дербенев. – М.: МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1983. – 72 с.

54. Димитров А.В. Основы пенитенциарной психологии / А.В. Димитров, Сафронов В.П. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 176 с.

55. Ермаков К.К. Взаимодействие и координация в органах внутренних дел / К.К. Ермаков. – М.: ВШ МВД СССР, 1971. – 85 с.

56. Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности / Е.М. Иванова. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 207 с.

57. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.

58. Кристи Н. Приемлемое количество преступлений / Н. Кристи; пер. с англ. Е. Матерновской; под общ. ред. Я.И. Гилинского. – 2-е изд. – СПб.: Алетейя, 2011. – 175 с.

59. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. Н.Ф. Кудрявцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.

60. Маковик Р.С., Бессараб Н.Р. Изоляция личности в российском праве и законодательстве: учебник / Р.С. Маковик, Н.Р. Бессараб. – М.: Экзамен, 2007. – 319 с.

61. Маликова Н.Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы / Н.Б. Маликова. – Рязань, 2005. – 212 с.

62. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2018. – 636 с.

63. Медведев Ю.В. Уголовно-исполнительное право: Учебное пособие в схемах и определениях / Ю.В. Медведев. – Уфа: Изд-е Башкир. ун-та, 2001. – 40 с.

64. Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания / Ю.Б. Мельникова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. Ун-та, 1989. – 115 с.

65. Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР / В.В. Николук. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 256 с.

66. Основы управления в органах внутренних дел: учеб. Для образоват. учреждений высш. проф. образования МВД России / Н.И. Ббуденко, Г.П. Герт, А.П. Коренев [и др.]; под ред. А.П. Коренева. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Щит-М, 1999. – 354 с.

67. Пищелко А.В. Психолого-педагогические проблемы укрепления законности в деятельности органов, исполняющих наказания / А.В. Пищелко, В.И. Белослудцев, И.И. Соколов; МВД РФ. Респ. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – Домодедово, 1998. – 105 с.

68. Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / [Вступ. статья чл.-кор. АН СССР проф. М.С. Строговича, с. 7-30]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1969. – 399 с.

69. Рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных: методика «Портрет» / сост. К.Н. Тараленко. – М.: PRI, 2003. – 24 с.

70. Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов: [пер. с англ.] / Совет Европы, Федеральная служба исполнения наказаний, Акад. права и упр.; под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Акад. права и упр. ФСИН России, 2008. – 235 с.

71. Скок Н.И. Ресоциализация осужденных средствами образовательного пространства / Н.И. Скок. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2011. – 236 с.

72. Смирнова И.Н. Организационно-правовое обеспечение воспитательно-профилактического воздействия на осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества: монография / И.Н. Смирнова. – Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2010. – 164 с.

73. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев [и др.]; под общ. ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – 148 с.

74. Теория государства и права / Отв. ред. Н.Г. Александров. – М., 1968. – 640 с.

75. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка / Г.А. Туманов. – М.: Юрид. Лит., 1972. – 232 с.

76. Филимонов О.В. Посткриминальный контроль / О.В. Филимонов. – Томск, 1991. – 180 с.

77. Философский энциклопедический словарь / Подготовили А.Л. Грекулова [и др.]; Редкол.: С.С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 814 с.

78. Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е. Пробация в Казахстане: исполнение наказания и осуществление пробационного контроля: (теоретические и практические аспекты) / Б.К. Шнарбаев, А.Е. Мизанбаев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 398 с.

79. Шупилов В.П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах: (Институт пробации в уголовном праве Англии и США) / В.П. Шупилов. – М., 1971. – 108 с.

80. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – Л., 1963. – 172 с.

Научные статьи

81. Ангеловский А.А. Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм / А.А. Ангеловский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. – Т. 12. – № 5 (2) – С. 306-314.

82. Анисин А.Л. Категория свободы в системе нравственного обоснования правоохранительной деятельности / А.Л. Анисин // Ценности правоохранительной

деятельности: теоретические и практические аспекты: сб. материалов Всероссийской научно-теоретической конференции / отв. ред. А.А. Контарев. – Ростов н/Д, 2018. – С. 3-10.

83. Авирмэд Б. Социально-психологическая характеристика личности условно осужденных, совершивших повторное преступление / Б. Авирмэд // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. – № 4 (67). – С. 39-41.

84. Алиуллов Р.Р., Саетгараев В.Ф. Сущность и основные принципы взаимодействия подразделений полиции в сфере реализации оперативно-служебных задач / Р.Р. Алиуллов, В.Ф. Саетгараев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. – № 2(20). – С. 70-75.

85. Артемов В.М. Государство и гражданское общество как партнеры в деле преобразований правоохранительной системы России / В.М. Артемов // Труды Академии управления МВД России. 2015. – № 1 (33). – С. 33-36.

86. Багреева Е.Г. Институты гражданского общества и уголовно-исполнительная система России: от конфронтации к сотрудничеству / Е.Г. Багреева // Российский следователь. – М.: Юрист, 2012. – № 22. – С. 35-38.

87. Бачурин С.Н., Исергепова А.К. Эволюция развития и функционирования досудебной пробации в зарубежных странах и в законодательстве Республики Казахстан (сравнительно-правовой анализ) // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовноисполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 3. – С. 100-109.

88. Бедняков И.Л., Развейкина И.А. Категория «эффективность» в уголовном процессе / И.Л. Бедняков, И.А. Развейкина // Вестник СамГУ. 2014. – № 11/2 (122). – С. 193-196.

89. Бобылева И., Тимошенко С. Пробация / И. Бобылева, С. Тимошенко // Преступление и наказание. 1992. – № 4/5. – С. 58-59.

90. Боков Л.В. Современное состояние и основные направления совершенствования системы управления органами внутренних дел в условиях реформирования / Л.В. Боков // Теория и практика управления органами внутренних дел в условиях реформирования системы МВД России: Сб. статей. – М., 2003. – С. 18-19.

91. Борзенко Ю.А. Пенитенциарное правосознание как форма профессионального правосознания / Ю.А. Борзенко // Пробелы в российском законодательстве. 2008. – № 2. – С. 99-101.

92. Борчашвили И.Ш. Модель службы пробации в Казахстане // 20 лет независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 40-летию образования учебного заведения. – Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2011. – С. 87-89.

93. Веретина Ю.А., Якушин В.А. Условное осуждение в Российской Федерации и в Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ /

Ю.А. Веретина, В.А. Якушин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 85-91.

94. Воронова Е.Л. Создание службы пробации в России / Е.Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. – № 3. – С. 24-30.

95. Гаврилова А.И. Зарубежный опыт деятельности служб пробации / А.И. Гаврилова // Современные проблемы пенитенциарной практики на этапе реформирования УИС: материалы V межрег. науч.-практ. конф. от 1 июля 2010 г. – Казань, 2010. – С. 114-116.

96. Гилева В.Ю. Организация деятельности службы пробации в зарубежных странах по исполнению альтернативных видов наказаний. – Конференция «Ломоносов 2015». Секция «Правоохранительные органы». – М., 2015. – С. 1-2.

97. Горбань Д.В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации / Д.В. Горбань // Уголовно-исполнительное право. 2017. – Т. 12 (1-4). – № 3. – С. 230-367.

98. Дворецкий М.Ю., Авдеев Р.В. Причины и условия преступности / М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев // Вестник ТГУ. 2014. – Вып. 12 (140). – С. 1-7.

99. Дроздов А.И., Яворский М.А. Практика реализации системы «социальных лифтов» как средство обеспечения прав осужденных к лишению свободы / А.И. Дроздов, М.А. Яворский // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. – № 2 (78). – С. 24-30.

100. Жамулдинов В.Н. Служба пробации в Республике Казахстан: опыт создания / В.Н. Жамулдинов // Вестник КазНУ. – Серия юридическая. 2012. – №3. – С. 87-89.

101. Жилиев С.В. Профессиональное взаимодействие как единая система межгрупповых связей и отношений сотрудников силовых структур с представителями органов государственной власти / С.В. Жилиев // Юридическая психология / Ред. М.И. Еникеев. – М.: Юрист. 2012. – № 1. – С. 7-12.

102. Злотников С.А., Кириченко В.М. Проблемы подготовки осужденных, лишенных свободы, к освобождению в свете реформирования уголовно-исполнительной системы / С.А. Злотников, В.М. Кириченко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2011. – №3 (15). – С. 39-43.

103. Зуев В.И. Правоохранительная деятельность как функция правового государства / В.И. Зуев // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. – № 3 (139) – С. 53-57.

104. Казак Б.Б. Актуальные проблемы исполнения приговоров к длительным срокам лишения свободы / Б.Б. Казак // Лишение свободы на длительный срок... – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 231-236.

105. Калинин Ю.И. Действуй творчески, ломая стереотипы / Ю.И. Калинин // Воспитание и правопорядок. 1987. – № 11. – С. 47-49.

106. Кароли Б. Альтернативные меры уголовного наказания / Б. Кароли // Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан: Материалы междунар. конф. – М., 2000. – С. 67-69.

107. Келдибеков Р.Ж. К вопросу о понятии и сущности правоохранительной деятельности / Р.Ж. Келдибеков // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Юриспруденция». 2013. – № 2 (33). – С. 79-83.

108. Келдибеков Р.Ж. К вопросу об отнесении судов и прокуратуры к правоохранительным органам / Р.Ж. Келдибеков // Universum: Экономика и юриспруденция [Электронный ресурс]. 2016. – № 4 (25). – URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3011> (дата обращения: 10.10.2018).

109. Князьков А.А. О приемах законодательной техники в уголовном праве / А.А. Князьков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. – №2. – С. 15-18.

110. Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. – № 2 (24). – С. 6-14.

111. Конин В.В. Стадия исполнения приговора – УПК или УИК? / В.В. Конин // Вестник СамГУ. 2014. – № 11/2 (122) – С. 187-192.

112. Контарев А.А., Цымлянская О.А. Юридическая форма и социальное содержание правоохранительной деятельности: методологический и социально-философский аспекты / А.А. Контарев, О.А. Цымлянская // Философия права. 2018. – № 4 (87). – С. 80-84.

113. Кубанцев С.П. Применение probation и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. 2006. – № 1. – С. 121-132.

114. Кузьмин А.Н. Результаты мониторинга апробации системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в 2011 году / А.Н. Кузьмин // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. – № 4. – С. 107-116.

115. Курмышева Л.К. Эксклюзия как феномен жизни общества / Л.К. Курмышева // Психология, социология и педагогика. 2015. – №3. – URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4491> (дата обращения: 08.10.2018).

116. Лазицкий С.Л. Социокультурная специфика взаимодействия в правоохранительной сфере / С.Л. Лазицкий // Вестник АГУ. 2015. – Вып. 2 (158). – С. 163-167.

117. Лапшина Л.П., Салеев Т.Ф. Понятие формы деятельности государственных органов в современной науке / Л.П. Лапшина, Т.Ф. Салеев // Вестник Удмуртского университета. 2015. – Т. 25. – Вып. 2. – С. 119-125.

118. Латышева Л.А. Особенности содержания и ресоциализации женщин, имеющих малолетних детей, в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран / Л.А. Латышева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 69-75.

119. Леонов А. Пенитенциарная система Италии / А. Леонов // Преступление и наказание. 1995. – № 10. – С. 37-39.

120. Леонова Е.Ю., Мехришвили Л.Л. Экспериментальная модель образовательной ресоциализации осужденных: адаптация зарубежного и российского опыта / Е.Ю. Леонова, Л.Л. Мехришвили // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. – № 24 (353). – С. 107-110.

121. Лукьянчук Е.О. Понятие и периоды становления института социальной помощи осужденным в отечественной пенитенциарной практике // Человек: преступление и наказание. 2007. – № 1. – С. 50-53.

122. Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество / Н. Луман // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. – М.: РУСАКИ, 1999. – С. 128-143.

123. Малахова Л.И., З.Ф. Коврига о понятии и структуре правоохранительной деятельности / Л.И. Малахова // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. – № 2. – С. 220-225.

124. Маркелов А.Г. Декриминализация как форма компромисса в уголовном судопроизводстве России / А.Г. Маркелов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. – № 4(40). – С. 165-168.

125. Нестеров А.Ю. Социальная значимость института пробации в России: отечественный и зарубежный опыт // Власть. 2017. – Т. 25. – № 11. – С. 111-115.

126. Никитин А.М., Плющева Е.Л. Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Российская юстиция. 2013. – № 8. – С. 19-20.

127. Никифоров А.А. Пробация как важный фактор повышения эффективности УИС и оптимизации ее расходов / А.А. Никифоров // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. – Вып. 6 (66). – С. 131-133.

128. Новиков Е.Е. Об основах прогнозирования индивидуального поведения осужденных к альтернативным наказаниям и мерам / Е.Е. Новиков // Актуальные проблемы российского права. 2016. – № 8 (69). – С. 153-159.

129. Ольховик Н.В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества / Н.В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. – № 24. – С. 37-51.

130. Ольховик Н.В. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций / Н.В. Ольховик // Уголовная юстиция. 2013. – № 1 (1). – С. 70-74.

131. Ольховик Н.В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений / Н.В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. – № 1 (7). – С. 68-74.

132. Перемолотова Л.Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия / Л.Ю. Перемолотова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. – № 3 (33). – С. 76-81.

133. Перемолотова Л.Ю. Особенности личности осужденных, нуждающихся в социальной помощи / Л.Ю. Перемолотова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. – № 2. – С. 104-110.

134. Пертли В.А. Сущность организации пробации во Франции, Великобритании и Швеции / В.А. Пертли // Пробелы в российском законодательстве. 2011. – № 2. – С. 233-234.

135. Погадаева Е.В. Специфика эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительной системы / Е.В. Погадаева // Молодой ученый. 2014. – № 4. – С. 711-713. – URL: <https://moluch.ru/archive/63/9851/> (дата обращения: 09.07.2019).

136. Полякова Е.И. Взаимодействие государства и общества в процессе социализации правоохранительной деятельности / Е.И. Полякова // Общество и право. 2011. – № 1 (33). – С. 32-35.

137. Полякова Е.И. Формы и методы социализации правоохранительной деятельности в зарубежных странах континентальной Европы и России: сравнительно-правовой анализ / Е.И. Полякова // Пробелы в российском законодательстве. 2011. – №2. – С. 53-55.

138. Потапов А.М. О социально-правовых особенностях личности осужденных в процессе подготовки их к освобождению / А.М. Потапов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. – № 9. – С. 26-27.

139. Потапова С.А. К вопросу о понятии взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов / С.А. Потапова // Актуальные проблемы российского права. 2009. – № 1. – С. 442-448.

140. Рахимбердин К.Х. Служба пробации или ребрендинг уголовно-исполнительных инспекций Казахстана? / К.Х. Рахимбердин // Евразийский юридический журнал. 2011. – №6 (37). – С. 24-26. – URL: <http://naukarus.com/sluzhba-probatsii-ili-rebrending-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy-kazahstana> (дата обращения: 10.04.2019).

141. Ручкин Ф.В. Развитие системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, как составная часть уголовной и уголовно-исполнительной политики России на современном этапе и их реализация в деятельности ФСИН России / Ф.В. Ручкин // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 20–21 ноября 2008 г.): в 2 ч. – Вологда, 2008. – Ч. 2. – С. 99-106.

142. Савенок А.В., Бондаренко И.К., Журкина О.В. Служба пробации за рубежом и перспективы создания в России / А.В. Савенок, И.К. Бондаренко, О.В. Журкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. – Т. 39. – С. 3761-3765. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/971079.htm>. (дата обращения: 15.08.2018).

143. Садыков А.У. Перспективы института пробации в современной России / А.У. Садыков // Общество и право. 2011. – № 3 (350). – С. 214-222.

144. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций советского государства / И.С. Самощенко // Сов. государство и право. 1956. – №3. – С. 81-91.

145. Семенов Я.И. Совершенствование законодательства с использованием приемов и методов законодательной техники Я.И. Семенов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2007. – № 7 (85). – С. 72-76.

146. Семеновских Т.В. Многомерность инклюзии / Т.В. Семеновских // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. – Т. 8. – № 5-3. – С. 153-155.

147. Симонова Ю.И., Чиржова О.В. Визит казахстанских специалистов в Великобританию / Ю.И. Симонова, О.В. Чиржова // Развитие службы пробации в Республике Казахстан = Development of the probation system in Kazakhstan. – Астана, 2017. – Ч. 1-3. – С. 24-26.

148. Скаков А.Б. Об организации реабилитационного процесса осужденных в уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системе Казахстана / А.Б. Скаков // Сборник материалов научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний». 2016. – Рязань, 24-25 ноября. – С. 108-112.

149. Скаков А.Б. Уголовно-исполнительный кодекс Казахстана: достижения и проблемы реализации / А.Б. Скаков // Уголовная юстиция. 2014. – № 2 (4). – С. 43-46.

150. Смирнов Л.Б. Проблемы и перспективы уголовно-исполнительной системы России / Л.Б. Смирнов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. – № 3 (248). – С. 99-105.

151. Смирнова И.Н., Асадов В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел / И.Н. Смирнова, В.В. Асадов // Закон и право. 2014. – № 3. – С. 111-113.

152. Стамгазинова С.С., Баженов Д.С. Пробелы правовой регламентации деятельности сотрудников службы пробации / С.С. Стамгазинова, Д.С. Баженов // Вестник казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2017. – № 2 (34). С. 88-91.

153. Тейван-Трейновский Я.С., Волов В.Т. Пробация как социально-правовое воздействие на личность с противоправным поведением / Я.С. Тейван-Трейновский, В.Т. Волов // Социологические исследования. 2012. – № 11. – С. 105-112.

154. Темаев Т.В. Исправление осужденного: ресоциализация или неосоциализация? / Т.В. Темаев // Современные исследования социальных проблем. 2012. – № 12 (20). – С. 14-16.

155. Тонков Е.Е. Юридические (правовые) формы осуществления государственных функций: эволюция в условиях кризиса общественных отношений / Е.Е. Тонков // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 14 (85). – Вып. 13. – С. 151-156.

156. Тонков Е.Е. Юридические формы государственной деятельности и функции государства: соотношение понятий / Е.Е. Тонков // Наука. Теория. Практика. 2010. – № 2. – С. 7-12.

157. Устинов М., Васяев А. Установление обстоятельств, характеризующих личность подсудимого / М. Устинов, А. Васяев // Уголовное право. 2008. – № 2. – С. 118-120.

158. Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. – № 1 (3). – С. 45-50.

159. Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права / В.А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. 2016. – № 2 (24). – С. 39-43.

160. Хуторская Н.Б. Организация и деятельность службы пробации за рубежом. Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации / Н.Б. Хуторская // Материалы междунар. конф. М.: PRI, 2001. – С. 39-52.

161. Чириков А.Г., Кундозерова Л.И., Силенков В.И., Остряков И.А. «Социальные лифты» как система стимулов законопослушного поведения осужденных к лишению свободы / А.Г. Чириков, Л.И. Кундозеров, В.И. Силенков, И.А. Остряков // Фундаментальные исследования. 2013. – № 6. – Ч. 3. – С. 759-764.

162. Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Правоохранительная деятельность как разновидность юридической деятельности: проблемы теоретического обоснования / Р.В. Шагиева, Б.В. Шагиев // Евразийский юридический журнал. 2014. – № 2 (69). – С. 166-171.

163. Шагинян С.А. О сущности отдельных дополнительных производств в российском уголовном процессе / С.А. Шагинян // Теория и практика общественного развития. Серия «Юридические науки». 2013. – № 6. – С. 219-221.

164. Шатанкова Е.Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран / Е.Н. Шатанкова // Вестник Российской правовой академии. 2007. – № 4. – С. 77-79.

165. Шнарбаев Б.К. Становление пробации в Казахстане в рамках международных стандартов / Б.К. Шнарбаев // Социально-экономические явления и процессы. 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 272-277.

166. Южанин В.Е. Изучение личности преступника в системе уголовной юстиции / В.Е. Южанин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. – № 1. – С. 72-75.

167. Януш Е.В. О соотношении понятий «юридическая деятельность», «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» / Е.В. Януш // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. – № 4. – С. 38-46.

168. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительно исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Антонян Елена Александровна. – М., 2014. – 345 с.

169. Асадов В.В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере контроля за условно осужденными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Асадов Ватан Вагиф-оглы. – Псков, 2012. – 29 с.

170. Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.14 / Бекетов Олег Иванович. – Челябинск, 2011. – 36 с.

171. Белая Н.П. Организационные и правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел и местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Белая Наталья Павловна. – Рязань, 2005. – 22 с.

172. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.01 / Беляев Валерий Петрович. – Саратов, 2006. – 55 с.

173. Богатырев В.В. Глобализация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Богатырев Валерий Викторович. – Владимир, 2012. – 45 с.

174. Борисенко И.В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Борисенко Ирина Владимировна. – Псков, 2012. – 223 с.

175. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью: Британская криминологическая модель: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Ведерникова Ольга Николаевна. – Москва, 2001. – 405 с.

176. Гуцев О.В. Подготовка работников пенитенциарной системы к деятельности по ресоциализации осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 13.00.08 / Гуцев Олег Владимирович. – Владимир, 2012. – 30 с.

177. Даланов Д.С. Уголовно-исполнительная преюдиция: автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08 / Даланов Денис Сергеевич. – Рязань, 2011. – 19 с.

178. Елизаров А.Б. Контрольная юридическая деятельность в правовой системе общества автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Елизаров Александр Борисович. – Владимир, 2005. – 21 с.

179. Жильский Н.И. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с внутренними войсками в охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Жильский Николай Николаевич. – Санкт-Петербург, 1995. – 17 с.

180. Исаева Л.А. Юридические технологии в деятельности уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Исаева Лилия Айратовна. – Владимир, 2008. – 25 с.

181. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: Проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Карташов Владимир Николаевич. – М., 1990. – 41 с.

182. Касьян В.Ю. Оценка организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел: вопросы методологии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Касьян Ваган Юрьевич. – М., 2007. – 195 с.

183. Коровин А.А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коровин Александр Александрович. – М., 2012. – 22 с.

184. Крайнова Н.А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Крайнова Надежда Александровна. – Владивосток, 2002. – 255 с.

185. Макштарева С.Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности: историко-правовой и теоретико-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Макштарева Светлана Леонидовна. – Санкт-Петербург, 2008. – 20 с.

186. Масалытина С.В. Юридические формы государственной деятельности в условиях современной политико-правовой модернизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Масалытина Светлана Васильевна. – Белгород, 2009. – 22 с.

187. Паршков А.В. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Паршков Александр Владимирович. – Рязань, 2006. – 27 с.

188. Потапова С.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами по противодействию экономической преступности: по материалам Дальневосточного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Потапова Светлана Анатольевна. – М., 2010. – 322 с.

189. Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Смирнова Ирина Николаевна. – Псков, 2010. – 44 с.

190. Студеникин В.Е. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел как объект организации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Студеникин Валерий Евгеньевич. – М., 2004. – 200 с.

191. Титаренко А.П. Правовые и организационные аспекты исполнения наказания в колониях-поселениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Титаренко Андрей Павлович. – Красноярск, 2004. – 260 с.

192. Федореев Э.Г. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы по кадровому обеспечению уголовно-исполнительных инспекций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Федореев Эдуард Геннадьевич. – Псков, 2012. – 27 с.

193. Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хуторская Наталья Борисовна. – М., 1992. – 193 с.

194. Числов А.И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Числов Александр Иванович. – Санкт-Петербург, 2000. – 372 с.

195. Юрьева О.М. Организационные и правовые основы деятельности исправительных учреждений по реализации уголовно-исполнительного процесса в отношении осужденных иностранных граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Юрьева Оксана Михайловна. – Рязань, 2009. – 27 с.

Электронные ресурсы

196. Аккулев А.Ш. Отдельные вопросы пробации. – URL: <http://www.zakon.kz/4598354-otdelnye-voprosy-probicii-akkulev-a.sh..html> (дата обращения: 05.10.2018).

197. Власов А.Н. Теоретический аспект организации взаимодействия уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/25776-teoreticheskij-aspekt-organizacii-vzaimodejstviya-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy> (дата обращения: 11.10.2018).

198. Гета М.Р. Модель пробации в Республике Казахстан: возможности и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2012. – URL: <http://naukarus.com/model-probatsii-v-respublike-kazahstan-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 01.04.2019).

199. Горбань Д.В. Проблемы применения системы «социальных лифтов» и пути их решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 10 (октябрь). – С. 113–119. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16219.htm> (дата обращения: 18.09.2018).

200. Из-за сокращения количества заключенных в Казахстане закрыли шесть тюрем. – URL: <https://informburo.kz/novosti/iz-za-sokrashcheniya-kolichestva-zaklyuchyonnyh-v-kazahstane-zakryli-shest-tyurem.html> (дата обращения: 10.04.2019).

201. Механизм пробации снизил рецидивную преступность в Казахстане. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31351244#pos=3;-86 (дата обращения: 17.04.2019).

202. Мухамбетова Л.К., Советова М. Вопросы привлекательности государственной службы в Республике Казахстан. – URL: http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2013/Gosupravlenie/1_154292.doc.htm (дата обращения: 14.10.2018).

203. О Концепции проекта «10 мер к снижению тюремного населения». – URL: <http://sotreport.kz/publications/o-kontseptsii-proekta-10-mer-po-snizheniyu-tyuremnogo-naseleniya/> (дата обращения: 12.03.2020).

204. Проблемы сокращения и численность «тюремного населения» Казахстана за последние 10 лет: динамика и причины ее колебаний. – Астана: ТОО «Media project.kz», 2012. – URL: <https://www.zakon.kz/4526833-problemy-sokrashheniya-i-chislennost.html> (дата обращения: 10.03.2020).

205. Прокуроры и судья спорят о значении досудебного доклада. – URL: <https://sud.ua/ru/news/publication/120611-prokurory-i-sudi-sporyat-o-znachenii-dosudebnogo-doklada> (дата обращения: 18.09.2018).

206. Рахимжанова Г.М. Некоторые проблемы повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в свете гуманизации исполнения уголовных наказаний // <https://articlekz.com/article/6892> (дата обращения: 10.05.2019).

207. Саламатов Е.А. Проблемы казахстанской пробации. – URL: <https://www.zakon.kz/4838204-problemy-kazakhstanskojj-probacii.html> (дата обращения: 13.03.2020).

208. Скаков А.Б. УИК: от пробации до превентивности. – URL: <http://www.zakon.kz/amp/4640275-uik-ot-probacii-do-preventivnosti-a..html> (дата обращения: 17.10.2018).

209. Янцен М. Организация и деятельность службы пробации за рубежом: аналитический обзор. – URL: <https://pandia.ru/text/80/170/12968.php> (дата обращения: 12.09.2018).

Сведения

В ходе исследования на тему «Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан по реализации института пробации» по специально разработанной анкете были опрошены 136 участковых инспекторов, 27 инспекторов по делам несовершеннолетних, 12 сотрудников криминальной полиции, 27 сотрудников следственного отдела по Западно-Казахстанской области и Департамента внутренних МВД Республики Казахстан по Костанайской области.

Построение анкеты предусматривало возможность выбора нескольких вариантов при ответах на вопросы, например, № 3.1, 3.2, № 5.1, 5.2, № 7.2, № 8.2.

№ п/п	Вопросы и варианты ответа	Количество (%)
	Общий стаж работы в ОВД, из них стаж работы в полиции	
1	стаж раб. 1-4	30,2
2	стаж раб. 5-10	39,6
3	стаж раб. 11-15	11,8
4	стаж раб. 16 - 19	12,5
5	стаж раб.20 и более	5,9
	Должность на данный момент	
1	УИП (участковый инспектор)	67,3
2	ГДН (группа по делам несовершеннолетних)	13,3
3	ОКП (отдел криминальной полиции)	5,9
4	СО (следственный отдел)	13,5
	Возраст	
1	возр. 20-25	17,8
2	возр. 26-30	26,4
3	возр. 31-36	28,2
4	возр. 37-44	26,2
5	возр.45 и старше	1,4
	Пол	
1	жен.	17,8
2	муж	82,2
	Если Вы имеете специальное звание, укажите его	-
I.	Согласны ли Вы с увеличением объема функций полиции в реализации пробационного воздействия?	
1	да, поскольку это позволит более эффективно организовать пробационный процесс	36,8

2	нет, прежний вариант работы был более эффективным	26,7
3	отношусь безразлично	14,3
4	затрудняюсь с ответом	14,8
5	другой вариант	7,4
II.	Повлияли ли законодательные изменения по вопросам probation на объем выполняемых сотрудником полиции функций в отношении подучетных лиц?	
1	существенных изменений не произошло	44,3
2	незначительно возрос	18,1
3	существенно возрос	14,4
4	уменьшился	16,1
5	затрудняюсь с ответом	7,1
III.	Насколько часто подконтрольные Вам лица обращаются в службу probation для получения социально-правовой помощи?	
1	практически все обращаются	18,1
2	достаточно часто обращаются	20,3
3	обращаются редко	33,4
4	практически не обращаются	13,4
5	затрудняюсь с ответом	12,9
6	другой вариант	1,9
IV.	Исходя из Вашей повседневной деятельности, считаете ли Вы, что лица, в отношении которых оказывается социально-правовая помощь, менее склонны к нарушениям и совершению повторных уголовных правонарушений?	
1	нет, чрезмерно гуманное отношение приводит к повторным правонарушениям	29,7
2	заметных изменений не произошло	27,2
3	да, у данных лиц, как правило, имеется положительная динамика	30,3
4	затрудняюсь с ответом	12,8
V.	Какие наиболее значимые результаты достигаются посредством совместных профилактических мероприятий со службой probation (возможны 2-3 варианта ответа)?	

1	пресечение готовящихся или совершаемых уголовных правонарушений	19,5
2	выявление фактов сокрытия подучетных лиц с места жительства	26,3
3	выявление фактов нарушения условий пробационного контроля	18,5
4	выявление фактов употребления алкогольных средств или наркотических веществ	16,1
5	выявление фактов совершения административных правонарушений	6,5
6	обнаружение фактов пребывания лица в запрещенных местах	9,6
7	другой вариант	3,5
VI.	По каким вопросам в отношении лиц, состоящих на учете службы пробации, сотрудники службы пробации обращаются к Вам чаще всего (возможны 2-3 варианта ответа)?	
1	розыск скрывшегося лица	22,2
2	пресечение противоправного поведения подучетного лица	22,5
3	помощь в принудительном приводе подучетного	19
4	по факту административных правонарушений подучетных лиц	20,4
5	по факту неправомерного поведения в быту (случаи бытового насилия, нарушения общественного порядка и т.д.)	6,4
6	по факту пребывания лица в запрещенном месте либо в состоянии алкогольного или наркотического опьянения	5,2
7	другой вариант	4,3
VII.	Какие вопросы наиболее часто обсуждаются на совместных совещаниях с сотрудниками службы пробации (возможны 2-3 варианта ответа)?	
1	вопросы ухудшения (улучшения) качественного состава подучетного контингента на соответствующей территории (с точки зрения криминальной активности)	11,8
2	вопросы текущего (ежедневного) взаимодействия по осуществлению пробации	30,1
3	эффективность действующих информационных систем и качества содержащейся в них информации	18,3

4	тенденции по количеству обращений подучетных лиц за оказанием социально-правовой помощи (возрастание/убывание)	4,9
5	количество нарушений условий probation со стороны подучетных лиц	9,9
6	количество повторных уголовных правонарушений	13,7
7	обсуждение совместных мероприятий в отношении конкретных лиц, состоящих на учете	6,8
8	другой вариант	4,5
VIII.	Как в целом Вы оцениваете уровень взаимодействия со службой probation в осуществлении probationного воздействия?	
1	достаточно высокий	16,4
2	удовлетворительный	21,3
3	слабый	42,9
4	неудовлетворительный	13,6
5	другой вариант	5,8
IX.	Исходя из опыта Вашей повседневной работы как можно оценить отношение населения к probationной деятельности ОВД?	
1	положительное	43,9
2	нейтральное	35,1
3	отрицательное	11,8
4	другой вариант	9,2
X.	Как, на Ваш взгляд, изменилось количество подучетных лиц, в отношении которых установлен probationный контроль полиции, за последние 3 года:	
1	существенно возросло	32,9
2	незначительно возросло	13,8
3	практически не изменилось	17,9
4	незначительно уменьшилось	12,3
5	существенно уменьшилось	5,9
6	затрудняюсь с ответом	13,8
7	другой вариант	3,4
XI.	Каково, на Ваш взгляд, качество информационного обмена по вопросам probation?	
1	высокое	38,5
2	удовлетворительное	48,2
3	низкое	9,4
4	другой вариант	3,9

ХП.	Какие имеются проблемы в информационном взаимодействии по вопросам пробации (возможны 2-3 варианта ответа)?	
1	нет проблем	21,6
2	несвоевременность информирования	21,1
3	неполнота информирования	31,2
4	наличие ошибочных данных	9,3
5	недостоверное информирование	12,2
6	другой вариант	4,6

Сведения

В ходе исследования на тему «Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан по реализации института пробации» по специально разработанной анкете были опрошены сотрудники службы пробации уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан: из них - 78 инспекторов службы пробации, 65 старших инспекторов, 8 главных специалистов, 15 заместителей начальника службы пробации, 12 начальников службы пробации.

Построение анкеты предусматривало возможность выбора нескольких вариантов при ответах на вопросы, например, № 1.1. № 3.1. № 7.4. 7.5. №14.1. 14.4. № 15.1.

п/п	№	Вопросы и варианты ответа	Количество (%)
		Общий стаж работы в ОВД	
1		до 5 лет	8,2
2		до 10 лет	39,4
3		до 15 лет	37,6
4		свыше 15 лет	14,8
		стаж работы в подразделении службы пробации	
1		до 5 лет	45,5
2		до 10 лет	32,8
3		до 15 лет	13,9
4		свыше 15 лет	7,8
		Должность на данный момент	
1		инспектор	34,5
2		старший инспектор	30,7
3		главный специалист	3,4
4		заместитель начальника	16,8
5		начальник	14,6
		Пол	
1		муж.	30,2
2		жен.	22,6
3		без ответа	47,2
		Если Вы имеете специальное звание, укажите его	
1		лейтенант	3,2
2		старший лейтенант	9,4
3		капитан	32,2
4		майор	20,7
5		подполковник	1,8

)	6	без ответа	32,7
I.		Каково Ваше общее отношение к существующей казахстанской модели пробации?	
	1	положительное	43,5
	2	отрицательное	13,2
	3	в настоящее время трудно дать однозначную оценку	34
	4	нейтральное	5,6
	5	свой вариант ответа	3,7
II.		Как Вы относитесь к тому, что на службу пробации в данный момент возложено большое количество социальных функций в отношении подучетных лиц?	
	1	положительно	30,1
	2	отрицательно	36,1
	3	нейтрально	20,7
	4	затрудняюсь с ответом	9,4
	5	другой вариант	3,7
III.		Насколько возросло количество выполняемых лично Вами социальных мероприятий с вступлением в силу Закона РК «О пробации?»	
	1	существенно	62,4
	2	незначительно	24,5
	3	осталось неизменным	5,6
	4	другой вариант	7,5
IV		Исходя из опыта Вашей повседневной работы как можно оценить отношение населения к деятельности службы пробации?	
	1	положительное	36,2
	2	нейтральное	52,8
	3	отрицательное	5,4
	4	другой вариант	5,6
V.		По каким критериям сейчас преимущественно оценивают деятельность конкретного подразделения службы пробации и каждого сотрудника? (можно указать 2-3 из предложенных вариантов)	
	1	уровень повторной преступности лиц, состоящих на учете службы пробации	60,3
	2	количество лиц, состоящих на учете в текущий период времени	13,2

3	количество трудоустроенных лиц	2,5
4	количество нарушений, допущенных подучетными лицами в период probation	1,8
5	количество лиц, получающих социально-правовую помощь	13,3
6	степень взаимодействия с другими субъектами probation	1,7
7	качество проводимых сотрудником службы probation мероприятий	7,2
8	другой вариант	-
VI.	Сколько лиц в настоящее время состоит на учете у Вас (если Вы являетесь руководителем подразделения, то укажите, пожалуйста, среднее количество на одного сотрудника)?	
1	не более 20 человек	9,4
2	не более 30 человек	7,5
3	свыше 30 человек	18,8
4	свыше 40 человек	34,2
5	свыше 50 человек	28,3
6	другой вариант	1,8
VII.	Укажите, пожалуйста, тенденции изменения численности подучетных лиц на одного сотрудника службы probation за последние 3 года:	
1	существенно возросла	65,8
2	незначительно возросла	17,4
3	практически не изменилась	9,6
4	незначительно уменьшилась	5,4
5	существенно уменьшилась	-
6	затрудняюсь с ответом	1,8
7	другой вариант	-
VIII.	Используется ли в Вашем подразделении практика учета степени криминальной активности (риска совершения повторного преступления) лиц, состоящих на учете, при определении количества подучетных лиц у одного сотрудника?	
1	да	50,9
2	нет	37,7
3	периодически	11,4
4	другой вариант	-
IX.	Распространена ли в деятельности Вашего подразделения службы probation дисциплинарная практика наложения взысканий на сотрудников за	

	нарушения подучетных лиц и их повторные уголовные правонарушения?	
1	да, взыскания в данном случае налагаются в обязательном порядке	54,7
2	да, взыскания применяются не всегда, но достаточно часто	26,4
3	нет, по данному факту взыскания применяются редко	3,7
4	нет, данные факты не расцениваются как основания для наложения взыскания	15,2
5	затрудняюсь с ответом	-
6	другой вариант	-
X.	Используются ли в деятельности службы пробации эффективные системы оценки рисков совершения повторных уголовных правонарушений подучетными лицами?	
1	Да	35,9
2	нет	39,6
3	затрудняюсь с ответом	24,5
4	другой вариант	-
XI.	Как Вы оцените количество обращений осужденных (подозреваемых, обвиняемых, освобожденных) за оказанием социально-правовой помощи?	
1	обращаются очень часто	20,7
2	обращаются достаточно часто	22,6
3	обращаются редко	32,4
4	практически не обращаются	20,7
5	другой вариант	3,6
XII.	Взаимодействие с кем из определенных законодательством субъектов пробации Вы считаете наиболее эффективным (можно указать 2-3 варианта):	
1	с местными исполнительными органами	50,1
2	с органами здравоохранения	3,2
3	с органами образования	2,2
4	с полицией	34,2
5	с неправительственными организациями	3,1
6	с общественными объединениями	-
7	с индивидуальными предпринимателями	7,2
8	другой вариант	-

XIII.	Каким, на Ваш взгляд, должен быть официальный статус сотрудника службы пробации?	
1	аттестованный сотрудник	91,3
2	гражданский служащий	5,2
3	не имеет значения	3,5
4	другой вариант	-
XIV.	Считаете ли Вы, что сотрудник службы пробации может быть гражданским служащим, но с учетом высокой оплаты труда (по примеру зарубежных стран)?	
1	Да	24,5
2	Нет	58,4
3	затрудняюсь с ответом	13,3
4	другой вариант	3,8
XV.	Считаете ли Вы, что в повседневной деятельности Вам хватает имеющегося опыта с учетом расширения функций пробации?	
1	да, в полной мере	32,8
2	в целом хватает	7,9
3	имеются периодические затруднения, связанные с недостатком опыта	14,1
4	нуждаюсь в обучении и переподготовке	45,2
5	другой вариант	-
XVI.	Как вы оцениваете Ваши перспективы дальнейшего карьерного роста в структуре службы пробации?	
1	хорошие перспективы	56,2
2	средние перспективы	18,8
3	слабые возможности карьерного роста	15,5
4	перспективы карьерного роста практически отсутствуют	9,5
5	другой вариант	-

ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ІШКІ ІСТЕР
МИНИСТРЛІГІ

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН

БҰЙРЫҚ

ПРИКАЗ

010000, Астана қ., Тәуелсіздік даңғылы, 1

010000, г. Астана, проспект Тәуелсіздік, 1

20__ ж. _____

№ _____

Приложение 3

ПРОЕКТ ПРИКАЗА

Об утверждении Правил осуществления профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан

В целях совершенствования и повышения профессионализма кадров службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан, а также в соответствии с пунктом 5 статьи 36 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе»,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Утвердить Правила осуществления профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан согласно приложению 1 к настоящему приказу.

2. Председателю Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан (Ф.И.О) организовать изучение настоящих Правил сотрудниками службы пробации уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

3. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра внутренних дел Республики Казахстан (Ф.И.О).

4. Настоящий приказ вступает в силу со дня его подписания.

**Министр внутренних дел
Республики Казахстан**

Приложение к приказу
Министра внутренних дел
Республики Казахстан
№ ___ от « ___ » _____ 20 ___ г.

Правила
осуществления профессиональной подготовки, переподготовки
и повышения квалификации сотрудников службы пробации уголовно-
исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан

Глава 1. Общие положения

1. Правила осуществления профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан, утвержденные приказом Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, (далее - Правила) разработаны в соответствии с пунктом 5 статьи 36 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе» и определяют порядок профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан.

2. Основные термины и определения, используемые в настоящих Правилах:

1) входной контроль – тестирование на определение имеющегося на момент поступления в Костанайскую академию МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева уровня знаний по профессиональной деятельности;

2) выходной контроль – тестирование на определение полученного в процессе обучения в Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева уровня знаний по профессиональной деятельности.

1. Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудника службы пробации осуществляются:

1) в Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева;

2) в организациях уголовно-исполнительной системы и учреждениях Республики Казахстан, осуществляющих переподготовку и повышение квалификации кадров;

3) в организациях образования зарубежных стран, осуществляющих повышение квалификации кадров.

2. Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников службы пробации организуется Управлением кадровой политики Комитета УИС МВД РК.

3. Основными целями переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы являются:

- 1) формирование высококвалифицированного сотрудника пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел;
- 2) приобретение специальных познаний, навыков и умений, необходимых для выполнения служебных обязанностей.

4. Планирование деятельности по переподготовке и повышению квалификации сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан осуществляется с учетом приоритетных направлений правоприменительной практики, региональных особенностей, количественного и качественного кадрового состава, а также предложений Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, ведомств организации образования МВД и территориальных подразделений уголовно-исполнительной системы.

5. Сотрудники службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел проходят повышение квалификации не реже одного раза в три года или в сроки, предусмотренные законодательством Республики Казахстан.

6. Учет информации о прохождении сотрудниками пробации курсов переподготовки и повышения квалификации осуществляется кадровыми службами Комитета УИС МВД РК и Департамента УИС МВД РК на базе автоматизированной информационной системы "Кадры".

7. Кадровыми службами Департамента УИС МВД РК ежеквартально направляется отчет по охвату переподготовкой и повышением квалификации сотрудников пробации в Управление кадровой политики Комитета УИС МВД РК по форме согласно приложению 1 к настоящим Правилам.

Глава 2. Порядок осуществления профессиональной подготовки

8. Профессиональная подготовка в форме специального первоначального обучения для лиц, впервые поступающих в службу пробации уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан, осуществляется в организациях образования МВД в соответствии с приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 апреля 2011 года №187 "Об утверждении Правил прохождения специального первоначального обучения для лиц, впервые поступающих в органы внутренних дел Республики Казахстан на должности рядового, младшего и среднего начальствующего состава", а также в форме

профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД на базе подразделений ОВД.

Глава 3. Порядок осуществления переподготовки сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел в организациях образования МВД

9. Переподготовка сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы ОВД осуществляется в Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева.

10. Продолжительность курсов переподготовки составляет не менее 72 академических часов.

11. Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева и территориальные подразделения УИС ежегодно до 1 августа направляют заявку в Управление кадровой политики Комитета УИС по тематике курсов переподготовки, периоду обучения, количеству и категории направляемых на обучение сотрудников службы пробации уголовно-исполнительной системы ОВД.

12. Управление кадровой политики Комитета УИС МВД Республики Казахстан на основе потребностей Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева и территориальных подразделений УИС ежегодно до 1 октября разрабатывает план-график переподготовки сотрудников пробации уголовно-исполнительной системы ОВД на календарный год, который утверждается председателем Комитета УИС МВД Республики Казахстан.

13. Управление кадровой политики Комитета УИС МВД Республики Казахстан формирует список сотрудников пробации уголовно-исполнительной системы, подлежащих переподготовке, и обеспечивает их направление в организации образования МВД в установленные планом-графиком сроки.

14. Сотрудники пробации уголовно-исполнительной системы, прибывшие на переподготовку в Костанайскую академию МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, зачисляются в число слушателей на период обучения приказом начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева.

15. Для определения подготовленности слушателей в день зачисления проводится входной контроль, по окончании обучения - для отражения динамики изменения результатов уровня знаний - выходной контроль на знание законодательства Республики Казахстан, регламентирующего деятельность ОВД, по профилю обучения.

16. Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева на основании данных выходного контроля анализирует уровень подготовленности сотрудников пробации уголовно-исполнительной системы, при необходимости вносит изменения и дополнения в учебные программы, направляет предложения в ДУИС по улучшению качества обучения сотрудников пробации уголовно-исполнительной системы в процессе служебной деятельности.

17. За невыполнение учебного плана, нарушение дисциплины и внутреннего распорядка слушатели отчисляются с курсов переподготовки приказом начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева на основании материалов служебной проверки по каждому выявленному факту.

Копия приказа начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева в течение двух рабочих дней направляется в Управление кадровой политики Комитета УИС МВД Республики Казахстан для рассмотрения вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудника пробаии.

18. Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева в течение одного рабочего дня после окончания курсов переподготовки выдает слушателю подтверждающий сертификат по форме согласно приложению 2 к настоящим Правилам.

19. Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева после окончания каждых курсов переподготовки в течение семи рабочих дней направляет в Управление кадровой политики Комитета УИС МВД РК отчет с приложением сведений об итогах обучения по форме согласно приложению 3 к настоящим Правилам.

Глава 4. Порядок осуществления повышения квалификации сотрудников пробаии в Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева.

20. Повышение квалификации сотрудников пробаии осуществляется на базе Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева с отрывом от работы, а также допускается проведение курсов повышения квалификации с использованием дистанционной технологии обучения в соответствии с приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 января 2016 года № 32 "Об утверждении Правил организации учебного процесса с применением образовательных технологий в военных, специальных учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан" (зарегистрированный в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов за № 13142).

Продолжительность курсов повышения квалификации составляет не менее 36 академических часов.

21. Управление кадровой политики Комитета УИС МВД Республики Казахстан на основе потребностей ежегодно до 1 октября разрабатывает план-график повышения квалификации сотрудников пробаии на базе Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева на календарный год, который утверждается Председателем.

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, территориальные Департаменты УИС МВД Республики Казахстан ежегодно до 1 августа направляют в Управление кадровой политики Комитета УИС МВД Республики Казахстан заявку по тематике курсов повышения квалификации,

периоду обучения, количеству и категории направляемых на обучение сотрудников пробации.

22. Управление кадровой политики Комитета УИС МВД Республики Казахстан формирует списки сотрудников пробации, подлежащих повышению квалификации, и обеспечивает их направление в организации образования МВД в установленные планом-графиком сроки.

23. Сотрудники пробации, прибывшие на курсы повышения квалификации в Костанайскую академию МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, зачисляются в число слушателей на период обучения приказом начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева.

24. Для определения подготовленности слушателей в день зачисления проводится входной контроль, по окончании обучения - для отражения динамики изменения результатов уровня знаний – выходной контроль на знание законодательства Республики Казахстан, регламентирующих детальность ОВД, по профилю обучения.

25. Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева на основании данных выходного контроля анализирует уровень подготовленности сотрудников пробации, при необходимости вносит изменения и дополнения в учебные программы, направляет предложения в Департаменты УИС МВД Республики Казахстан по улучшению качества обучения сотрудников пробации в процессе служебной деятельности.

26. За невыполнение учебного плана, нарушение дисциплины и внутреннего распорядка, приказом начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева слушатели отчисляются с курсов повышения квалификации на основании материалов служебной проверки по каждому выявленному факту.

Копия приказа начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева в течение двух рабочих дней направляется в Управление кадровой политики Комитета УИС МВД Республики Казахстан для рассмотрения вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудника пробации.

27. Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева в течение одного рабочего дня после окончания курсов повышения квалификации выдает слушателю подтверждающий сертификат по форме согласно приложению 4 к настоящим Правилам.

28. Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева после окончания каждых курсов повышения квалификации в течение семи рабочих дней направляет в Управление кадровой политики Комитета УИС МВД Республики Казахстан отчет с приложением сведений об итогах обучения на курсах повышения квалификации по форме согласно приложению 5 к настоящим Правилам.

Глава 5. Осуществление повышения квалификации в организациях образования Республики Казахстан и за рубежом.

29. Повышение квалификации сотрудников пробации в организациях образования Республики Казахстан осуществляется по тематикам, не входящим в программу организации образования МВД.

30. Повышение квалификации сотрудников пробации за рубежом осуществляется:

- 1) на основе международных договоров;
- 2) в рамках государственных и специальных программ обучения государственных служащих, осуществляемых за счет республиканского бюджета;
- 3) в случаях выделения средств и технической помощи международными организациями или правительствами иностранных государств, в том числе в рамках Регионального хаба в сфере государственной службы, либо средств, не запрещенных действующим законодательством Республики Казахстан.

33. При отборе сотрудников пробации на обучение в зарубежные страны кроме условий, предъявляемых принимающей стороной, соблюдаются следующие условия:

- 1) наличие не менее одного года стажа в подразделении, которое направляет их на обучение за рубеж, на момент начала обучения;
- 2) соответствие тематики программ обучения занимаемой должности, функциональным обязанностям и специальности сотрудника пробации, а также основным целям и задачам подразделения, в котором он служит.

34. Управление кадровой политики Комитета УИС МВД Республики Казахстан планирует расходы на проведение повышения квалификации в организациях образования Республики Казахстан и зарубежных стран согласно требованиям бюджетного законодательства Республики Казахстан.

Приложение 1 к Правилам осуществления профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации

КАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ	МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(білім беру ұйымының атауы)	(наименование организации образования)
СЕРТИФИКАТ	
Осы сертификат	Настоящий сертификат выдан
(тегі, аты, әкесінің аты (бар болса))	(фамилия, имя, отчество (при наличии))
берілді,	_____ в том,
ол тақырыбы бойынша	что он (а) прошел (а) курс
қайтадаярлау курсынан өтті	переподготовки по теме
Білім беру ұйымының бастығы:	Начальник организации образования:
_____ қаласы 20 _____	_____ город _____ 20 _____ г.
ж. " _____ " _____	Регистрационный № _____
Тіркеу № _____	М.П.
М.О.	

Приложение 3 к
Правилам
осуществления
профессиональной
подготовки,
переподготовки и
повышения квалификации
сотрудников службы
пробации

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ	МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(білім беру ұйымының атауы)	(наименование организации образования)
СЕРТИФИКАТ	
Осы сертификат	Настоящий сертификат выдан
(тегі, аты, әкесінің аты (бар болса))	(фамилия, имя, отчество (при наличии))
берілді, ол	в том, что он (а) прошел (а) курс повышения квалификации по теме
тақырыбы бойынша біліктілік арттыру курсынан өтті	Начальник организации образования:
Білім беру ұйымының бастығы:	город _____ "___" _____ 20___ г. Регистрационный № _____
ж. "___" _____ қаласы 20___	М.П.
Тіркеу № _____ М.О.	

ПРОЕКТ
изменений и дополнений в некоторые законодательные акты
Республики Казахстан по вопросам совершенствования организационно-
правовых аспектов реализации института пробации

В целях совершенствования организационно-правовых аспектов реализации института пробации внести изменения и дополнения в следующие нормативные правовые акты Республики Казахстан:

В Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI «О пробации»:

1. Часть 2 статьи 1 изложить в следующей редакции:

«Целью пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем реализации социально-инклюзивного воздействия на правонарушителей в форме:

- 1) коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого;
- 2) ресоциализации осужденного;
- 3) социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы».

2. Статью 3 изложить в следующей редакции:

Пробация основывается на принципах:

- 1) соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- 2) законности;
- 3) гуманизма;
- 4) гласности, за исключением сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну;
- 5) дифференцированного и индивидуального подхода при определении объема

социально-правовой помощи и осуществлении пробационного контроля в отношении лиц, состоящих на учете службы пробации;

- б) стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения лиц, состоящих на учете службы пробации;
- 7) взаимодействия субъектов, осуществляющих пробацию;
- 8) непрерывности (преемственности) пробации в отношении конкретного лица.

3. Часть 1 ст. 5 изложить в следующей редакции:

«Пробация осуществляется в формах пробационного контроля и социального сопровождения лиц, в отношении которых устанавливается пробация (формы социального исследования и социально-правовой помощи)».

Часть 2 ст. 5 изложить в следующей редакции:

Пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом. В

зависимости от поведения лица, в отношении которого устанавливается пробация, может устанавливаться обычный или усиленный пробационный контроль.

4. Часть 1 статьи 6 дополнить п. 5) следующего содержания:

«иные виды социальной помощи, прямо предусмотренные или не запрещенные законодательством Республики Казахстан».

5. Статью 8 дополнить частью 4 следующего содержания:

«Администрация уголовно-исполнительных учреждений обеспечивает ресоциализацию осужденных с момента их прибытия в учреждение, а также оказывает содействие сотрудникам службы пробации в ходе реализации пенитенциарной пробации».

6. Статью 10 изложить в следующей редакции:

Местные исполнительные органы области, городов республиканского значения, столицы, района, городов областного значения координируют и обеспечивают оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, путем их социальной адаптации и реабилитации в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

7. В ст. 13 внести следующие изменения:

- часть 3 исключить;

- часть 4 изложить в следующей редакции:

«Служба пробации на основании сведений, полученных в порядке, предусмотренном подпунктом 9) пункта 2 статьи 9 настоящего Закона, составляет досудебный доклад, предоставляемый лицу, к которому применяется досудебная пробация, до начала судебного разбирательства.

Указанное лицо может участвовать в подготовке досудебного доклада и выражать мнение по его содержанию, которое должно быть отражено в досудебном докладе»;

- часть 5 изложить в следующей редакции:

«В случае прекращения уголовного дела на стадии досудебного расследования служба пробации прекращает досудебную пробацию».

8. Абзац 2 части 2 статьи 14 изложить в следующей редакции:

В описательной части излагаются следующие сведения:

1) гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимости; иные данные, характеризующие подозреваемого, обвиняемого;

2) социальная характеристика подозреваемого, обвиняемого;

3) результаты психосоциального тестирования личности подозреваемого, обвиняемого;

4) оценка рисков совершения уголовных правонарушений подозреваемым, обвиняемым;

5) мнение потерпевшего от уголовного правонарушения, его взаимоотношение с подозреваемым, обвиняемым до и после совершения уголовного правонарушения.

В Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199–V ЗРК:

1. Статью 5 дополнить пунктом 18-1 следующего содержания:

18-1) посредством социально-инклюзивного воздействия обеспечивают на постоянной основе сдерживание криминального и иного деликтного поведения лиц, находящихся на учете службы пробации.

В Постановление Правительства РК от 23 октября 2014 года № 1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации»:

1. Пункт 3 изложить в следующей редакции:

3. Местные исполнительные органы координируют и обеспечивают, а общественные объединения и иные организации оказывают социально-правовую и иную помощь лицам, в отношении которых применяется досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация, в соответствии с индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи... (далее - по тексту).